

Фонд «Историческая память»

Александр Дюков

МИЛОСТЬ К ПАДШИМ

Советские репрессии против
нацистских пособников
в Прибалтике

Москва
2009

УДК 94 (47+57)
ББК Т(63)3(2)62
Д25

Д25 Дюков А.Р. Милость к падшим: Советские репрессии против нацистских пособников в Прибалтике / Фонд «Историческая память». — Москва, 2009. — 176 с.

Эстонские, латвийские и литовские историки с завидным упорством рассказывают о «советском геноциде», о массовых репрессиях, направленных против невинных людей, о страшных лагерях в Сибири, откуда никто не возвращался. Но если это правда — то каким же образом столь многие сотрудничавшие с нацистами коллаборационисты-прибалты дожили до наших дней? Книга, которую вы держите в руках – одна из первых попыток комплексного исследования данного вопроса. С опорой на ранее не вводившиеся в научный оборот документы ЦА ФСБ России и ГАРФ, на фоне общих подходов советского руководства к репрессиям против коллаборационистов, в книге рассматривается специфика репрессий против нацистских пособников в Прибалтике.

УДК 94 (47+57)
ББК Т(63)3(2)62

© Дюков А.Р., текст, 2009
© Фонд «Историческая память», 2009

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1. Общие принципы советских репрессий против коллораборационистов	10
ГЛАВА 2. Репрессии против коллаборационистов на территории Прибалтики	40
ГЛАВА 3. Возвращение на родину репатриированных коллораборационистов-прибалтов	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	84
ДОКУМЕНТЫ	94
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	170
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	172

ВВЕДЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Ежегодные марши легионеров-эсэсовцев давно уже стали привычным явлением в странах Прибалтики. Старики, некогда воевавшие в составе подразделений войск СС, и их молодые последователи проходят по улицам Риги и Таллина; антифашисты, которым дорога память о сотнях тысяч людей, уничтоженных на территории Прибалтики нацистами и их местными пособниками, пытаются остановить эти шествия. За громкими заголовками газет, за подробными сюжетами на телевидении практически никому не приходит в голову простой, в общем-то, вопрос: «А откуда взялись эти старики-эсэсовцы?»

Прибалтийские политики и историки с завидным упорством рассказывают граду и миру о «советском геноциде», о массовых советских репрессиях, направленных против невинных людей, о страшных лагерях в Сибири, из которых практически не возвращались. Но если это правда — то каким же образом столь многие сотрудничавшие с нацистами коллаборационисты-прибалты благополучно дожили до наших дней?

Сегодня и в России, и в Прибалтике бытует очень популярный миф о том, что после войны всех сотрудничавших с нацистами ждало жесткое наказание: расстрелы за измену и сибирские лагеря ГУЛАГа. Одни считают такую кару справедливой, другие — сталинским произволом. Однако на самом деле это — не более чем миф, практически не имеющий связи с реальностью.

К сожалению, политика советского руководства в отношении прибалтийских коллаборационистов до сих пор не стала предметом специального исторического исследования. Лишь отдельные упоминания о возвращении репатриированных в 1945 — 1946 гг. прибалтийских коллаборационистов на родину можно встретить в работах российских историков В.Н. Земскова и Е.Ю. Зубковой.¹ Упоминание об этом эпизоде есть и в официальном латвийском издании — книге «История Латвии. XX век». «Фильтрации подверглись и те жители Латвии, которые служили в вооруженных силах Германии, — пишут латвийские историки. — В 1946 году те, кто не был осужден и остался в живых, были отпущены по домам. Однако бывшие солдаты немецкой армии

¹ Население России в XX веке: Исторические очерки. М.: РОССПЭН, 2001. Т. 2. С. 160 — 161; Зубкова Е.Ю. Прибалтика и Кремль, 1940 — 1953. М.: РОССПЭН, 2008. С. 164.

и служившие в противовоздушной обороне лица призывного возраста были направлены на строительство секретного комбината по обогащению урана в Силамяэ (Эстония), а также на другие объекты. Их зачисляли в строительные батальоны, и они были вынуждены провести в них еще от трех до пяти лет».² Еще более краткая информация о возвращении на родину коллаборационистов встречается в работах эстонских исследователей.³

Подобных кратких упоминаний для понимания проблемы явно недостаточно. Книга, которую Вы держите в руках — одна из первых попыток комплексного исследования этого «белого пятна» прибалтийской истории.⁴ С опорой на ранее не вводившиеся в научный оборот документы Центрального архива ФСБ России и Государственного архива Российской Федерации в книге рассматриваются общие подходы советского руководства к репрессиям против коллаборационистов, специфика репрессий против нацистских пособников в Прибалтике, принятие решения о возвращении на родину репатриированных коллаборационистов-прибалтов и ход его выполнения.

Пользуясь случаем, автор благодарит д.ю.н. В.С. Христофорова и сотрудников Центрального архива ФСБ России за помощь в выявлении документов по репрессивной политике советских властей в Прибалтике.

февраль 2009 г.

² История Латвии. XX век / Д. Блейере, И. Бутулис, А. Зунда, А. Странга, И. Фелдманис; Предисл. В. Вике-Фрейберга, А. Пабрикс. Рига: Jumava, 2005. С. 313.

³ Roosi R. Repatriations to Estonia and repatriation policy in ESSR 1944 — 1955 // Estonia, 1940 — 1945: Reports of Estonian International Commission for the investigation of crimes against humanity. Tallinn: Estonian foundation for the investigation of crimes against humanity, 2006. P. 1122. См. так же третье заключение Эстонской международной комиссии по расследованию преступлений против человечности «The Soviet Occupation of Estonia from 1944» [http://www.historycommission.ee/temp/pdf/conclusions_en_1944.pdf].

⁴ В 2007 — 2009 гг. автором опубликован ряд работ, затрагивающих тему советских репрессий против прибалтийских коллаборационистов: Дюков А.Р. Миф о геноциде: Репрессии советских властей в Эстонии, 1940 — 1953. М.: Алексей Яковлев, 2007. С. 92 — 96; Дюков А.Р. Советские репрессии против прибалтийских коллаборационистов Гитлера: Новые документы // Русский сборник: Исследования по истории России. М.: Модест Колеров, 2008. Т. 5. С. 241 — 251; Дюков А.Р. Милость к падшим: Советские репрессии против нацистских пособников // Великая оболганная война — 2: Нам не за что каяться! М.: Эксмо; Яуза, 2008. С. 98 — 142; Djukov A. Deporteerimised Eestis: Kuidas see toimus tegelikult. Tallinn, 2009.

ГЛАВА 1

Общие принципы советских репрессий против коллаборационистов

ГЛАВА 1.

Общие принципы советских репрессий против коллаборационистов

Сотрудничество жителей оккупированных областей Советского Союза с оккупационными властями имело множество различных проявлений. Были те, кто, пойдя на службу оккупантам, работал в административных органах, были те, кто, получив из рук немецких властей оружие, служил в полицейских формированиях или частях немецкой армии. Были и те, кто в условиях оккупации занимался тем же, чем и раньше: преподавал, лечил, работал на производстве.

Многообразие форм коллаборационизма требовало от советских властей дифференцированного подхода к наказанию за сотрудничество с врагом. Было очевидно, что учителя или агронома, продолжавшего работать при оккупации, нельзя наказывать столь же строго, как участвовавшего в карательных операциях полицейского. Этот дифференцированный подход к наказанию коллаборационистов мы видим в официальных документах, регламентировавших репрессивную деятельность органов НКВД — НКГБ СССР на освобожденной территории.

Первым из этих документов стал изданный вскоре после начала победного контрнаступления под Москвой приказ НКВД СССР № 001683 от 12 декабря 1941 года «Об оперативно-чекистском обслуживании местностей, освобожденных от войск противника». Согласно этому приказу, в круг обязанностей создаваемых в освобожденных районах территориальных управлений НКВД входило *«через агентов, осведомителей и партизан, а также честных советских граждан установить и арестовать предателей, изменников и провокаторов, как состоявших на службе немецких оккупационных властей, так и способствовавших им в проведении антисоветских мероприятий и преследовании партийно-советского актива и честных советских граждан... Выявляемых лиц, причастных к антисоветской работе, немедленно арестовывать и предавать суду»*.⁵

⁵ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов (Далее — ОГБ). М.: Русь, 2000. Т. 2. Кн. 2. С. 414.

16 декабря этот приказ был уточнен в директиве НКВД УССР № 33881/св.

«Основными задачами городских и районных аппаратов НКВД на освобожденной от противника территории являются:

1. Немедленное принятие необходимых мер, обеспечивающих революционный порядок и нормальную работу партийных, советских и общественных организаций и учреждений.

2. Выявление и изъятие всех лиц, работавших в административных органах, созданных немцами (самоуправления, старосты, полиция и т.д.).

3. Выявление и изъятие среди местного населения вражеских пособников, оказывавших какую бы то ни было помощь и содействие оккупантам и их ставленникам в чинимых зверствах и т.п.

4. Наряду с использованием оставленной нами агентуры и советского актива для выявления всех враждебных элементов из числа местных жителей иметь в виду возможность оставления немцами на нелегальном положении своей агентуры из оуновцев-западников, украинских националистов других районов УССР и прочих антисоветских лиц (церковников, сектантов и др.).

В городах и при каждом сельском населенном пункте выявлять не проживавших до момента оккупации лиц. Таких людей подвергнуть самой тщательной проверке...

5. Через агентуру и советский актив выявить всех лиц, дезертировавших из Красной Армии, после проверки и установления факта дезертирства проводить аресты...

6. В процессе оперативной работы по выявлению насажденной агентуры немецкой разведки учесть и всесторонне разработать всех лиц, близко общавшихся с гестаповцами, полицией и немецким офицерством».⁶

Таким образом, арестам в освобожденных областях подлежали только сотрудники организованных немцами административных ор-

⁶ ОГБ. Т. 2. Кн. 2. С. 430

ганов, полицейских формирований и лица, принимавшие участие в совершаемых нацистами преступлениях (следует помнить, что последние две категории в значительной мере пересекались.) Кроме того, аресту подлежали дезертиры и «враждебные элементы из числа местных жителей». Последняя формулировка была недостаточно четкой и вызывала у сотрудников НКВД массу вопросов.⁷

Для того, чтобы предотвратить разночтения, 18 февраля 1942 года было издано указание НКВД СССР, в котором было подробно расписано, с какими конкретно категориями жителей освобожденных районов следует работать органам внутренних дел.

«Следствием по делам арестованных ставленников немцев, опросами агентуры, заявителей и местных жителей устанавливать и брать на учет:

а) личный состав разведывательных, контрразведывательных, полицейских и административных немецких органов, действовавших на временно захваченной противником территории с указанием установочных данных и примет каждого лица;

б) владельцев и жильцов домов, в которых размещались упомянутые выше органы и проживали их официальные сотрудники или разведчики, а также обслуживающий их персонал;

в) агентуру германской военной разведки, гестапо и тайной полевой полиции, оставленную в данном городе-районе или переброшенную ранее немцами в наш тыл: резидентов, агентов-разведчиков, диверсантов, террористов, радистов, связников, держателей явочных квартир, проводников и переправщиков;

⁷ Сотрудники НКВД не могли, например, понять, следует ли арестовывать как «враждебный элемент» женщин, добровольно пошедших на работы в немецкие бордели. Этот вопрос после освобождения Керчи встал перед лейтенантом госбезопасности Б.Г. Великовский. «Ну ладно, — сказал он. — Вот бургомистр Грузино, отпетая сволочь. Или начальник полиции — все понятно! Но вот вы мне объясните, товарищ. Здесь немцы две недели назад, к Новому году, открыли откровенную вербовку в публичный дом. Просто предложили добровольно туда записываться. Так вот здесь у меня документы из магистратуры есть. Оказались такие женщины, которые подали туда заявления. Ну, что с ними теперь делать? Публичный дом немцы не успели открыть — мы помешали. А заявления у меня. Ну, что теперь делать, с этими бабами? Откуда они взялись? Пострелять их за это нельзя, не за что, а посадить... Ну, допустим, посадишь, а что потом с ними делать?» (Симонов К.М. Разные дни войны: Дневник писателя, 1941 — 1945. М.: Грифон-М, 2005. Т. 2. С. 20 — 21).

г) членов магистратов, местных самоуправлений, старост, служащих полиции и других административных немецких органов;

д) изменников Родины, предателей, провокаторов и немецких пособников, оказывавших содействие оккупантам в проведении различного рода мероприятий (выявление коммунистов, партизан, военнослужащих Красной Армии, изъятие у населения продовольствия, фуража, скота, теплой одежды и др.);

е) участников контрреволюционных белогвардейских и националистических формирований, созданных немцами;

ж) участников созданных немцами банд, которые использовались для охраны населенных пунктов, выполнения карательных и реквизиционных функций, выявления и задержания партизан и военнослужащих Красной Армии, бежавших из плена и вышедших из окружения, а также для бандитских налетов в нашем тылу;

з) содержателей радиостанций, складов продовольствия и боеприпасов, оставленных немцами в нашем тылу для своей агентуры и бандитских групп;

и) членов и кандидатов ВКП(б) и ВЛКСМ, прошедших регистрацию у немцев;

к) женщин, вышедших замуж за офицеров, солдат и чиновников германской армии;

л) содержателей притонов и домов терпимости;

м) всех без исключения лиц, служивших в созданных немцами учреждениях и предприятиях, вне зависимости от рода обязанностей (исключая насильно мобилизованный контингент), а также всех лиц, добровольно оказывавших услуги немцам, какой бы характер эти услуги не носили;

н) лиц, добровольно ушедших с немцами, членов их семей, связи, оставшиеся на нашей территории.

Все перечисленные в пунктах «а», «в», «г», «д», «е», «ж», «з», «л» подлежат немедленному аресту.

Мелких служащих созданных немцами учреждений и организаций (истопников, уборщиц, сторожей, рядовых канцелярских служащих) арестовывать лишь при наличии материалов о предательской работе с их стороны при немцах.

Остальных подлежащих учету лиц обеспечить агентурным наблюдением».⁸

Приказ НКВД СССР № 001683, дополненный указаниями от 18 февраля 1942 г., определил основные принципы репрессий на освобожденных территориях. Аресту и, впоследствии, суду подвергались все сотрудники административных органов и созданных оккупантами вооруженных формирований; граждане, чье сотрудничество с оккупантами было незначительным, брались под наблюдение, однако не репрессировались.

Отчеты о деятельности органов НКВД на освобожденной территории подтверждают, что никаких массовых репрессий по отношению к жителям освобожденных районов не проводилось. Арестовывались только те, кто совершил измену Родине — и только в том случае, если эту измену можно было доказать.

Вот докладная начальника УНКВД по Москве и Московской области об итогах работы в Можайске от 28 февраля 1942 г.:

«Оперативной группой за период с 20 января по 20 февраля 1942 г. арестовано 258 человек, в том числе:

- а) агентов немецкой разведки — 21 человек;*
- б) провокаторов и предателей — 17 человек;*
- в) работников полиции — 11 человек;*
- г) сотрудников немецких административных органов (член городской управы, старосты и т.п.) — 91 человек;*
- д) дезертиров — 8 человек;*
- е) лиц, проводивших антисоветскую агитацию в период немецкой оккупации, — 13 человек;*
- ж) прочего антисоветского и уголовного элемента — 97 человек.*

... Среди явных пособников немецких властей, арестованных УНКВД МО, — семь руководящих работников городской управы, весь штат полиции во главе с ее начальником Троицким и группа служащих электростанции, выдавших немцам спрятанное оборудование и восстановивших электрохозяйство».⁹

⁸ ОГБ. Т. 3. Кн. 1. С. 131 — 132.

⁹ Там же. С. 180, 182.

Как видим, за месяц было арестовано чуть более двух с половиной сотен человек. На массовые репрессии, мягко говоря, не похоже. Более того, что необоснованными аресты агентов немецкой разведки, полицаяв и членов городской управы не сможет назвать даже самый пристрастный человек.

По данным на 1939 год только в Можайске проживало около 12 тысяч человек.¹⁰ За 1940 — 1941 гг. это число, вероятно, несколько выросло, за время войны — несколько уменьшилось. Однако в любом случае арестованные составили что-то около двух — четырех процентов от общего числа населения Можайска и окрестностей.

15 мая 1942 года принципы репрессий против коллаборационистов были уточнены в приказе Прокурора СССР «О квалификации преступлений лиц, перешедших на службу к немецко-фашистским оккупантам в районах, временно занятых врагом». Документ гласил:

«В ряде случаев лица, перешедшие на службу к немецко-фашистским захватчикам, выдававшие партизан, коммунистов и советский актив, проявившие жестокое обращение с населением временно захваченных районов, привлекались к ответственности не как изменники Родины, а по ст. 58-3 УК РСФСР.¹¹

Наряду с этим имели место факты, когда привлекались к ответственности по ст. 58-1 «а» УК РСФСР лица, хотя и занимавшие при оккупантах административные должности, но оказывавшие помощь партизанам, подпольщикам, саботировавшие требования немецких властей.

В целях устранения недочетов приказываю:

1. Советских граждан, перешедших на службу к немецко-фашистским оккупантам, а также выполнявших указания немецкой администрации по сбору продовольствия, фуража

¹⁰ Города России: Энциклопедия. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. С. 261.

¹¹ Ст. 58-1а УК РСФСР предусматривала наказание за измену Родине (шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу). Измена Родине каралась высшей мерой уголовного наказания — расстрелом с конфискацией всего имущества, а при смягчающих обстоятельствах — лишением свободы на срок 10 лет с конфискацией всего имущества. Ст. 58-3 УК РСФСР предусматривала наказание за «сношения в контрреволюционных целях с иностранным государством или отдельными его представителями, а равно содействие каким бы то ни было способом иностранному государству, находящемуся с Союзом ССР в состоянии войны или ведущему с ним борьбу путем интервенции или блокады» и предусматривало разные степени наказания — от расстрела до лишения свободы на срок не менее трех лет.

и вещей для нужд немецкой армии, по восстановлению промышленных и коммунальных предприятий, равно другими действиями помогавших немецко-фашистским оккупантам; шпионов, провокаторов; доносчиков, уличенных в выдаче партизан, коммунистов, комсомольцев, советских работников и их семей; участвовавших в разведке и боевых действиях против партизанских отрядов и частей Красной Армии; принимавших участие в работе карательных немецких органов — привлекать к ответственности по ст. 58-1 «а» УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

2. Не привлекать к уголовной ответственности:

а) советских граждан, занимавших административные должности при немцах, если в процессе расследования будет установлено, что они оказывали помощь партизанам, подпольщикам и частям Красной Армии, или саботировали требования немецких властей, помогли населению в сокрытии запасов продовольствия и имущества, или другими способами активно содействовали борьбе с немецко-фашистскими оккупантами;

б) рабочих и мелких служащих административных учреждений и лиц, занимавшихся своей профессией (врачи, агрономы, ветеринары и т. д.), если в результате тщательного расследования будет установлено, что в их действиях отсутствовали признаки, перечисленные в пункте 1 настоящего приказа.

3. <...> Не допускать огульного привлечения советских граждан по подозрению в содействовании врагу.

Добровольная явка с повинной при отсутствии тяжких последствий преступной деятельности обвиняемого должна рассматриваться как смягчающее вину обстоятельство.

4. Дела об изменниках Родине направлять на рассмотрение военных трибуналов или Особого совещания при НКВД СССР». ¹²

¹² Реабілітація репресованих. Законодавство і судова практика. Київ: Юрінком, 1997. С. 44 — 45. См. также: Нікольський В.М. Репресивна діяльність органів державної безпеки СРСР в Україні (кінець 1920-х — 1950-ті рр.): Історико-статистичне дослідження. Донецьк: Видавництво Донецького національного університету, 2003. С. 110; Шайкан В.О. Колабораціонізм на території рейхскомісаріату «Україна» і військової зони в роки Другої світової війни: Монографія. Кривий Ріг: Мінерал, 2005. С. 353 — 354.

Приказ Прокурора СССР от 15 мая 1942 г. вызывает двойственное впечатление. С одной стороны, он ужесточал наказание для ряда категорий сотрудничавших с врагом граждан. Так, если в указании НКВД СССР от 18 февраля 1942 г. говорилось о необходимости ареста тех, кто участвовал в изъятии у населения скота и фуража для оккупантов, приказ Прокурора давал простор для более расширительного толкования — в нем речь шла о наказании граждан, «выполнявших указания немецкой администрации по сбору продовольствия, фуража и вещей». С другой стороны, приказ обращал внимание на недопустимость «огульного привлечения советских граждан по подозрению в содействии врагу».

Точными данными о числе репрессированных коллаборационистов за 1942 год мы, к сожалению, не обладаем. Однако это число невелико: за весь 1942 год судебными органами, Особым совещанием и особыми отделами НКВД было осуждено около 160 тысяч человек, заметная часть из которых — за уголовные преступления.¹³

Принципы репрессий против коллаборационистов, сформулированные зимой 1941 — 1942 г. нельзя назвать несправедливыми. Однако уже в 1943 году в советском руководстве подобный подход стали рассматривать как излишне жестокий.

К этому времени в Кремле успели досконально разобраться в том, что представляет собой коллаборационизм на оккупированных нацистами территориях. В 1941 году измену Родине порою видели там, где ее и в помине не было,¹⁴ в 1943 году пришло понимание того, что в условиях жесточайшего оккупационного режима вступление в коллаборационистские формирования было зачастую лишь средством выживания как для советских военнопленных, так и для мирных жителей.¹⁵

¹³ Статистические сведения о деятельности органов ВЧК — ОГПУ — НКВД — МГБ // Мозохин О.Б. Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918 — 1953). М.: Кучково поле, 2006. С. 352.

¹⁴ Так, например, в знаменитом приказе Ставки ВГК № 270 от 16 августа 1941 г., говорилось о «трусости» и «предательстве» генералов В.Я. Качалова, П.Г. Понеделина и Н.К. Кириллова, якобы добровольно сдавшихся противнику. Через некоторое время Военная коллегия Верховного суда СССР вынесла всем троим заочные приговоры. Однако после войны выяснилось, что генерал В.Я. Качалов погиб в бою 4 августа 1941 г., а генералы П.Г. Понеделин и Н.К. Кириллов попали в плен не по доброй воле. Находясь в плену, Понеделин и Кириллов на сотрудничество с врагом не пошли. Таким образом, все три содержащихся в приказе № 270 примера «предательства» высшего состава оказались неверными.

¹⁵ Подробнее об установленном нацистами на оккупированной советской территории режиме геноцида и об условиях содержания советских военнопленных см.: Дюков А.Р. За что сражались советские люди. М.: Эксмо; Яуза, 2007. Нет сомнений, что если бы в тех же условиях, что и пленных военнопленных,

Понимание этого факта произошло во многом благодаря массовым переходам на советскую сторону военнослужащих сформированных немцами коллаборационистских формирований. Документы свидетельствуют, что набранные из военнопленных солдаты всевозможных национальных «легионов» бежали от немцев весьма активно. Вот, например, донесение политуправления Черноморской группы Закавказского фронта от 8 января 1943 года.

«В ночь на 9 декабря 1942 года командир 3 роты грузинского легиона послал трех легионеров с письмом к командиру 383 сд с заявлением о переходе на сторону Красной армии. Он просил помочь перебежчикам во время перехода. Один легионер остался в штабе дивизии, а двое направились обратно с ответом начальника штаба 383 сд. 10 декабря Чичинадзе снова направил двух легионеров в штаб дивизии и прислал карту с обозначением места перехода. Легионеры намерены были перейти на сторону Красной армии 14 декабря. Они ставили себе задачу перебить немцев и открыть фронт для наступления нашего подразделения, но легионер Арбеладзе донес немецкому командованию о готовящемся переходе, поэтому Чичинадзе решил перейти с группой легионеров 11 декабря.

11 декабря в 5.00 после выпуска условных ракет легионеры начали переходить группами, и капитан Чичинадзе перевел группу в составе 22 легионеров, командир взвода Чхаидзе — 26 легионеров, остальные перешли линию фронта отдельными группам по 5-6 человек. Всего 11 декабря перешло 80 человек с вооружением и снаряжением. Через день перешло еще два легионера, через два дня еще двое грузин. Последние рассказали, что после перехода группы легионеров «Грузинский легион был немцами разоружен, снят с фронта и отведен в тыл в направлении Гунайка — Апишеронская...

Некоторые перебежчики объясняли свое согласие записаться в легион тем, что они были вынуждены к этому, что иначе им грозила смерть. Другие исходили из того, что немцы сильны, что они все равно займут Кавказ и что потому,

щих РККА, содержали солдат английской и американской армий, нацистам без особого труда удалось создать английские и американские коллаборационистские формирования.

вступление в легион является для них единственной возможностью попасть в родной край. Некоторые из них полагают, что сражаясь в рядах легионеров на стороне немцев, они, в случае оккупации немцами территории Грузии будут пользоваться определенными привилегиями. Ряд легионеров высказывали антиколхозные, мелкособственнические настроения они ненавидят колхозы и думают только о возможности иметь свое индивидуальное хозяйство. Кроме того, многих в легионе удерживает осознание того, что немецкая армия имеет успехи...

Можно считать, что подавляющее большинство легионеров загнано в легионы силой».¹⁶

Случай с «Грузинским легионом» не был уникальным. В начале сорок третьего Военный совет Юго-Западного фронта указывал:

«В прошедших боях против наших частей немцы, ощущающие громадные недостатки в людских ресурсах, а также с целью сохранения своих собственных остатков, бросили в бой охранные отряды и отдельные формирования из бывших русских военнопленных, казаков и предателей. Изучение этого вопроса показывает, что эти формирования в большинстве случаев созданы немцами путем запугивания и обмана. Некоторая устойчивость, проявленная в боях отдельными отрядами, как стало известно из показаний пленных, объясняется угрозами со стороны немцев и боязнью быть расстрелянными нами при захвате в плен.

Привожу несколько фактов.

1. В районе деревни Поповка Богучарского района майор Татаренко заслал пленного обратно в отряд. Последний вскоре привел на нашу сторону 130 человек.

2. В деревне Верлюдовка подполковник Лобанов заслал пленного обратно, который привел с собой 63 человека.

3. В бою в районе Каменевич, Богучарово после проведенной разведки против действовавшего отряда казаков атамана

¹⁶ Безугольный А.Ю. Народы Кавказа и Красная Армия, 1918 — 1945 годы. М.: Вече, 2007. С. 386 — 387; Архив Института военной истории. Ф. 8. Оп. 308. Д. 13. С. 268 — 273.

Журавлева и засылки двух пехотинцев 8.2.1943 г. на нашу сторону перешли 12 вооруженных казаков, а через пару дней был пленен и весь отряд.

Учитывая это, приказываю:

1. Военному и политоргану внимательно изучить этот вопрос, следить за появлением отдельных отрядов и принимать меры к их разложению и пленению.

2. Активнее практиковать засылку пленных в эти отряды с целью разъяснения отношения к ним и организации перехода.

3. Отдельные отряды после проверки и изъятия из них организаторов и предателей испробовать в боях на наиболее трудных участках...»¹⁷

На оккупированной нацистами территории военнотружущие коллаборационистских формирований также уходили от немцев — в лес, к партизанам. В марте 1943 г. под Витебском на сторону партизан перешел 1-й батальон «Волго-татарского легиона» численностью 1200 человек.¹⁸ Под Брянском в апреле рота добровольческого батальона «Припять» со всем вооружением ушла к партизанам; на следующий день немцы расстреляли оставшихся и разоружили полицию города Мглина.¹⁹

Одним из первых выводы сделал начальник Центрального штаба партизанского движения П.К. Пономаренко. В распоряжении от 9 июля 1943 года, направленном командирам партизанских соединений, Пономаренко указывал:

«Установлено, что личный состав подразделений «власовцев» в своем большинстве прибывает из лагерей военнопленных. Политико-моральное состояние рядового состава неустойчивое, в части «власовцев» большинство завербовались из-за желаний вырваться из голодных лагерей военнопленных. Учитывая это, гестапо насадило среди личного состава

¹⁷ Русский архив: Великая Отечественная (далее — РАВО). М.: Терра, 1997. Т. 15 (4). Кн. 3. С. 208 — 209; ЦАМО. Ф. 232. Оп. 643. Д. 19. Л. 96 — 100.

¹⁸ ОГБ. Т. 4. Кн. 2. С. 173.

¹⁹ «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки / Предисл. Н. Абина, В. Христофорова. М.: Московские учебники, 2003. С. 253 — 254; ЦА ФСБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 473. Л. 57, 62.

подразделений густую сеть своей агентуры, так из опросов перебежчиков известно, что примерно на 10 человек гестапо вербует одного агента.

В частях за проступок одного солдата несет ответственность все подразделение. Установлением круговой поруки немцы связывают людей и достигают установления известной дисциплины. Поэтому подпольные организации и партизанские отряды не должны недооценивать этого вопроса и обязаны шире развертывать работу по засылке своей агентуры для разложения создаваемых немцами частей и отрядов изнутри с целью перехода их с оружием в руках на сторону партизан. Имеется много примеров перехода на сторону партизан крупных подразделений «власовцев», в том числе и командного состава.

«Власовцы» — это не политическое течение, а мероприятие, целиком инспирированное гитлеровцами, имеющее цель вызывать гражданскую войну на оккупированной территории Советского Союза. Эту затею фашистских захватчиков и их агентуры население оккупированных районов встретило организованным отпором; скрываясь от проводимых мобилизаций, население массами уходит в леса, в партизанские отряды.

Однако создаваемые немцами различные «добровольческие» формирования, вводимые на оккупированную территорию, усложняют обстановку в тылу и создают серьезную опасность для партизанского движения.

Партизаны и партизанки, командиры, комиссары партизанских отрядов и бригад, секретари подпольных партийных комитетов, руководители партизанского движения должны видеть эту опасность и вести настойчиво и упорно работу по срыву замыслов немецких оккупантов — поставить местное население и военнопленных на службу гитлеровской военной машины».²⁰

Постепенно корректировалась и репрессивная деятельность органов НКВД на освобожденной территории. В начале 1943 года наступ-

²⁰ РАВО. Т. 20 (9). С. 298 — 299; РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 15. Л. 5 — 12.

ление советских войск под Сталинградом позволило освободить обширные территории Юга России. Солдаты наступавших частей Красной Армии своими глазами видели многочисленные свидетельства уничтожения нацистами военнопленных и мирных жителей; не удивительно, что они не испытывали добрых чувств к нацистским пособникам и расстреливали их при первой возможности. «В период наступления наших войск на Кубани особое внимание уделялось гражданам, сотрудничавшим с немецкой властью, — вспоминал впоследствии офицер Михаил Фролов. — При заходе в деревню я сразу же направлял разведгруппу по хатам, и они вылавливали всех полицейав и старосту. Задержанные без долгих разговоров ставились к стенке и расстреливались. Уловив суть происходящего, другие полицейав в период вступления в ст[ани]цу передовых армейских частей прятались в отдаленных местах и лишь после прихода НКВД с повинной возвращались в деревню».²¹

Следует признать, что линию поведения кубанские коллаборационисты выбрали совершенно правильную. 26 января 1943 года нарком внутренних дел СССР Л. Берия издал директиву № 33 «Об организации агентурно-оперативной работы в городах и районах, освобожденных частями Красной Армии от войск противника». Директива предписывала органам НКВД при репрессиях против коллаборационистов руководствоваться уже упоминавшегося указания № 64 от 18 февраля 1942 г.²²

В отличие от фронтовиков сотрудники НКВД, поставленные в жесткие рамки, нацистских пособников не расстреливали; в худшем случае последних ждал арест и суд. Да и число арестов, как свидетельствуют документы, было сравнительно невелико. В табл. 1 представлены данные НКВД СССР о результатах очистки освобожденных районов Юга России по состоянию на 18 марта 1943 года.

²¹ Коллаборационизм на территории Краснодарского края в период немецкой оккупации (1942 — 1943 гг.): Малоизвестные страницы: Сборник документов / Предисл. А.А. Черкасова. Сочи: РИО СГУТиКД, 2003. С. 63.

²² ОГБ. Т. 4. Кн. 1. Л. 105.

Табл. 1. Результаты очистки освобожденных районов по состоянию на 18 марта 1943 года²³

Район	Агентов германской разведки и подозрительных по шпионажу	Немецких пособников	Дезертиров и бандитского элемента	Прочего анти-советского элемента	Всего
Сталинградская область	479	1423	78	470	2450
Воронежская область	218	2861	319	528	3926
Ростовская область	221	1807	121	655	2804
Ставропольский край	312	4652	252	-	5216
Краснодарский край	309	3011	1480	1200	6000
Украинская ССР	94	1591	21	64	1770
Орловская область	227	1449	2037	1131	4844
Калмыцкая АССР	28	243	16	25	312
Кабардино-Балкарская АССР	10	538	524	507	1579
Северо-Осетинская АССР	100	506	298	38	942
Итого:	1998	18081	5146	4618	29843

Как видим, общее число арестованных в областях с населением в несколько миллионов человек составило около 30 тысяч человек; назвать эти репрессии массовыми просто не поворачивается язык.

Более того, начала проявляться разница между нормами приказа НКВД СССР № 001683, которым должны были руководствоваться чекисты в освобожденных районах и действующей практикой. Порою дело доходило до того, что мелких коллаборационистов вместо того, чтобы арестовать и судить, направляли в части Красной Армии (разумеется, в штрафные подразделения).²⁴

²³ Составлено по: Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш», 1939 — март 1946: Документы. М.: Материк, 2006. С. 361 — 374 (со ссылкой на АПРФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 207. Л. 159 — 175); ОГБ. Т. 4. Кн. 1. С. 295 — 307 (со ссылкой на ЦА ФСБ). См. так же. Кудряцов С. «Следствие продолжается» // Родина. 2008. № 12. С. 72 — 77.

²⁴ См., напр.: Коллаборационизм на территории Краснодарского края... С. 63.

Новый подход к репрессиям против коллаборационистов нашел свое отражение в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года, предусматривавшем ужесточение наказания для нацистов и местных коллаборационистов за участие в убийствах и истязаниях советских военнопленных и гражданского населения. В указе проводилось различие между изменниками Родины и пособниками врага. Уличенных в преступлениях против мирного населения и военнопленных изменников Родины так же, как и преступников-нацистов, ждала смертная казнь через повешенье. Пособников врага, уличенных в оказании содействия в совершении расправ и насилий над гражданским населением и пленными красноармейцами, ждала ссылка на каторжные работы на срок от 15 до 20 лет.²⁵

Ужесточив наказание для тех, кто был непосредственно замешан в уничтожении мирного населения и военнопленных, советское руководство одновременно начало смягчать меры против тех коллаборационистов, кто в подобных преступлениях замешан не был. Доступные к настоящему времени документы свидетельствуют, что в течение 1943 года репрессии против коллаборационистов принимали все более дифференцированный характер.

Управление контрразведки «Смерш» Брянского фронта за период с 10 июля по 1 августа 1943 года арестовало 555 человек, в том числе 153 старосты, 111 полицейских и урядников, 19 переводчиков, 18 солдат «РОА» и 226 «прочих ставленников и пособников немцев».²⁶

УКР «Смерш» Центрального фронта репрессировало еще меньше коллаборационистов. Вот докладная начальника УКР Центрального фронта от 15 августа 1943 г.:

«На территории, освобожденной от немцев, было задержано и подвергнуто проверке 1850 человек... В результате проведенных чекистских мероприятий отделами «Смерш» из числа задержанных разоблачено и подвергнуто аресту к-р шпионского элемента — 131 человек... которые по категориям распределяются:

шпионов — 12 чел.

диверсантов — 4 чел.

²⁵ ОГБ. Т 4. Кн. 1. С. 401 — 402.

²⁶ Там же. Кн. 2. С. 183.

*власовцев — 1 чел.
старост — 37 чел.
полицейских — 62 чел.
переводчиков — 2 чел.
предателей, служивших в немецкой армии — 13 чел.
Всего: 131 чел.*

После фильтрации всех задержанных 878 человек через командование призваны для прохождения службы в Красную Армию».²⁷

В приведенной выше докладной приводятся цифры арестованных примерно за полмесяца. А вот данные того же УКР «Смерш» Центрального фронта за весь август 1943 года: «Из числа задержанных и профильтрованных лиц в августе месяце арестовано органами «Смерш» 165 изменников Родины, предателей и пособников. Кроме того, передано: органам НКГБ и НКВД — 561 человек и военной прокуратуре — 69 человек».²⁸

Несмотря на то, что Красная Армия освобождала все новые и новые территории, число арестованных коллаборационистов росло явно непропорционально. Если на 18 марта 1943 года на очищенных от врага землях было арестовано около 20 тысяч немецких пособников, то к концу года таковых оказалось лишь 75 тысяч.²⁹ А ведь освобождены были огромные территории с несколькими десяткам миллионов населения.

Изменение подхода к репрессиям против коллаборационистов было де-юре зафиксировано в сентябре 1943 года, когда в Кремле приняли решение, которое нам сегодняшним может показаться невероятным. С учетом вынужденности поступления на немецкую службу рядовым коллаборационистам было фактически даровано прощение. Сделано это было совместной директивой НКВД и НКГБ СССР № 494/94 от 11 сентября 1943 года.

²⁷ «Огненная дуга». С. 140; ЦА ФСБ. Ф. 40. Оп. 1. Д. 20. Л. 161 — 163об. См. так же: ОГБ. Т. 4. Кн. 2. С. 247 — 248.

²⁸ «Огненная дуга». С. 179; ЦА ФСБ. Ф. 14. Оп. 5. Д. 13. Л. 169 — 181. Учтем, что «передано» — не значит «арестовано»; как видно из предыдущего документа, большинство задержанных успешно прошли проверку.

²⁹ Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». С. 361 — 374; Статистические сведения о деятельности органов ВЧК — ОГПУ — НКВД — МГБ... С. 356.

«В дополнение к данным ранее указаниям о порядке производства арестов в районах, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков полицейских, сельских старост и других ставленников и пособников оккупантов, предлагается руководствоваться следующим:

1. Из лиц, состоявших на службе в полиции, а также в «Народной страже», «Народной милиции», «Русской Освободительной Армии», «Национальных легионов» и других подобных организациях, созданных немецко-фашистскими захватчиками на оккупированной территории — впредь арестовывать:

а) руководящий и командный состав органов полиции и всех перечисленных организаций.

Лица, оказывавшие помощь партизанам, военнослужащим Красной Армии, находившимся в плену или в окружении противника, или помогавшие населению в саботаже мероприятий оккупационных властей — аресту не подлежат;

б) рядовых полицейских и рядовых участников перечисленных выше организаций, принимавших участие в карательных экспедициях против партизан и советских патриотов или проявлявших активность при выполнении возложенных на них оккупантами обязанностей;

в) бывших военнослужащих Красной Армии, перебежавших на сторону противника или добровольно сдавшихся в плен, изменивших Родине, а затем поступивших на службу в полицию, «Народную стражу», «Народную милицию», «РОА», «Национальные легионы» и другие подобные организации, созданные немецко-фашистскими захватчиками;

г) бургомистры и другие крупные чиновники созданного немцами административно-хозяйственного аппарата в городах, а также гласные и негласные сотрудники гестапо и других карательных и разведывательных органов противника подлежат аресту в ранее установленном порядке.

2. Из сельских старост аресту подлежат те, в отношении которых будут установлены факты активного пособничества оккупантам: связь с карательными или разведывательными органами противника, выдача оккупантам советских патриотов, притеснение населения поборами и т.п.

3. Лиц призывного возраста, работавших при немцах в качестве сельских старост, рядовых полицейских, а также являвшихся рядовыми участниками «Народной стражи», «Народной милиции», «РОА», «Национальных легионов» и других подобных организаций, в том числе бывших военнослужащих Красной Армии, если в отношении их отсутствуют данные об изменческой и предательской работе, направлять в специальные лагеря НКВД для фильтрации в порядке, установленном для лиц, вышедших из окружения и находившихся в плену у немцев.

Лиц непризывного возраста этих же категорий немецко-фашистских пособников, не подлежащих аресту в соответствии с пунктами 1 и 2 настоящей директивы, органами НКГБ брать на учет и под наблюдение».³⁰

Как видим, согласно директиве № 494/94 аресту органами НКВД-НКГБ подлежали далеко не все коллаборационисты. Арестовывались офицеры коллаборационистских формирований, те из рядовых, кто участвовал в карательных операциях против мирного населения, перебежчики из Красной Армии, бургомистры, крупные чиновники, агенты гестапо и абвера, а также те из сельских старост, кто сотрудничал с немецкой контрразведкой.

Всех прочих коллаборационистов призывного возраста направляли в проверочно-фильтрационные лагеря, где проверяли на тех же условиях, что и вышедших из окружения бойцов Красной Армии и военнопленных. Исследования современных российских историков свидетельствуют, что подавляющее большинство направленных в проверочно-фильтрационные лагеря благополучно проходили проверку и впоследствии направлялись в армию или на работу в промышленность.³¹ Коллаборационисты же непризывного возраста, согласно директиве от 11 сентября 1943 г. освобождались — хоть и оставаясь под наблюдением органов НКГБ.

Решение, принятое Кремлем по коллаборационистам, сегодня может показаться невероятным. Рядовые коллаборационисты, коль

³⁰ ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 734. Л. 53-54.

³¹ Кокурин А., Петров Н. НКВД — НКГБ — «Смерш»: Структура, функции, кадры // Свободная мысль. 1997. № 9. С. 98; Меженко А.В. Военнопленные возвращались в строй // Военно-исторический журнал. 1997. № 5. С. 32; Пыхалов И.В. Великая Оболганная война. М.: Эксмо; Яуза, 2006. С. 350 — 360, 363 — 370.

скоро они не были замешены в преступлениях против мирных жителей, по своему статусу оказывались приравненными к вышедшим из окружения или освобожденным из плена красноармейцам! Однако парадоксальным это решение кажется лишь на первый взгляд. В Кремле хорошо знали, что в условиях нацистского оккупационного режима вступление в коллаборационистские формирования было зачастую лишь средством выживания как для советских военнопленных, так и для местных жителей. И именно с учетом этой вынужденности поступления на службу оккупантам рядовым коллаборационистам было фактически даровано прощение.

Однако одновременно с применением строго дифференцированного подхода к коллаборационистам, осуждавшимся в индивидуальном порядке, советская власть осенью 1943 г. приступила к подготовке и проведению т.н. депортаций «возмездия» против целых народов. В ноябре 1943 г. была проведена депортация в отдаленные районы страны карачаевцев, в декабре 1943 — начале 1944 гг. — калмыков, в феврале — марте 1944 г. — чеченцев, ингушей и балкарцев, мае 1944 г. — крымских татар.

Механизмы проведения и последствия этих депортаций достаточно хорошо изучены российскими историками,³² однако мотивы, которыми руководствовались в Кремле при принятии решений о проведении этих акций, до сих пор остаются невыясненными. Исследователи, как правило, отдают дань излишне романтическим версиям. Одни считают, что депортации были ничем не обоснованным произволом. «По всем признакам, И.В. Сталина и его окружение раздражала национальная пестрота государства, которым они управляли, — пишет, например, В.Н. Земсков. — Депортация ряда малых народов явно служила цели ускорения ассимиляционных процессов в советском обществе. Это была целенаправленная политика ликвидации в перспективе малых народов за счет ассимиляции их в более крупных этнических массивах, а выселение их с исторической Родины должно было ускорить этот процесс».³³ Излишне говорить, что никаких доказательств этому странному тезису В.Н. Земсков не приводит. Не поясняет он и причины, по которым в разгар тяжелейшей войны советское руководство якобы озаботилось ассимиляцией малых народов.

³² См., напр.: Сталинские депортации, 1928 — 1953: Сборник документов. М.: Материк; Международный фонд «Демократия», 2005; Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930 — 1960. М.: Наука, 2005 и др.

³³ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. С. 107.

Не менее романтичные (только обратным знаком) объяснения мотивов депортаций народов мы встречаем у просоветски настроенных историков, считающих, что депортации были наказанием за реальные преступления, совершенных национальными меньшинствами во время войны. «Депортация была наказанием народа на солидарной основе (на принципе круговой поруки) за вину части мужчин, — считает С.Г. Кара-Мурза. — Этот тип наказания, тяжелый для всех, был спасением от гибели для большей части мужчин, а значит для этноса. Если бы чеченцев судили индивидуально по законам военного времени, это обернулось бы этноцидом — утрата такой значительной части молодых мужчин подорвала бы демографический потенциал народа».³⁴

На наш взгляд, принимая решение о депортации, Сталин и его окружение руководствовались гораздо более прагматичными соображениями. Депортации в отдаленные районы страны подвергались этнические общности, значимая часть представителей которых либо сотрудничала с противником, либо уклонялась от призыва в Красную Армию.³⁵ Однако решение о депортации народа принималось не только на основе данных о масштабном сотрудничестве с врагом, повстанчестве и дезертирстве. Еще одним неперемennым условием принятия решения о депортации был уровень общественного развития народа. И карачаевцы, и калмыки, и чеченцы, и ингуши, и кабардинцы, и крымские татары к тому времени представляли собой традиционные общества, с сильными родо-племенными связями. Это делало крайне трудным индивидуальное выявление и наказание коллаборационистов, повстанцев и дезертиров, которые всегда могли рассчитывать на помощь своих родственников.

Иными словами, решение о депортации народа в Кремле принимали тогда, когда, во-первых, были уверены (обоснованно или необоснованно) в наличии среди представителей этого народа значительного числа коллаборационистов, повстанцев и дезертиров, и, во-вторых, когда из-за традиционной структуры общества не имели возможности покарать преступников в индивидуальном порядке. Кремль не ставил перед собой ни задачи уничтожить какой-либо этнос, ни задачи

³⁴ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. М.: Эксмо; Алгоритм, 2002. Кн. 1.

³⁵ О том, что это было не голословным обвинением, свидетельствуют современные исследования — к сожалению, достаточно малочисленные. См., напр.: Мальгин А.В. Партизанское движение Крыма и «татарский вопрос», 1941 — 1944. Симферополь: СОНАТ. 2008.

сохранить его от уничтожения. Все было гораздо проще и прагматичнее: в условиях войны Кремль вполне обоснованно считал необходимым наказание коллаборационистов и повстанцев. В случае, если наказание в индивидуальном порядке оказывалось невозможным, в ход шло коллективное наказание народа — депортация.

Тот факт, что начало подготовки депортаций «возмездия» по времени совпадает с выходом директивы № 494/94, подтверждает наше предположение. В Кремле одновременно определили порядок индивидуального наказания для коллаборационистов и приступили к подготовке депортации тех, кого в индивидуальном порядке наказать не могли.

Тем временем практический результат директивы № 494/94 не заставил себя долго ждать: переход военнослужащих коллаборационистских формирований на советскую сторону еще более активизировался.

Представление о масштабах этого явления позволяет сформировать отчет Ленинградского штаба партизанского движения:

«В сентябре 1943 г. агентурные работники и разведчики разложили более 10 вражеских гарнизонов, обеспечили переход к партизанам до 1000 человек, кроме того в сентябре гестапо арестовало 300 человек, которых разложили наши агенты. В октябре агентурными работниками и разведчиками разложены гарнизоны в деревнях Полозово, Уза, Ашево, Самуйлиха общей численностью — до 700 человек. Доставили в распоряжение партизанских бригад разложенных лиц в г. Порохов — более 600 военнопленных из солдат РОА.

*Разведчики и агентурные работники 1-й партизанской бригады в ноябре 1943 г. разложили 6 вражеских гарнизонов в населенных пунктах Баторы, Локоть, Терентино, Полово и направили из них в партизанскую бригаду более 800 человек».*³⁶

Хочется обратить внимание, что в данном отчете речь идет только о переходах коллаборационистов на сторону партизан Ленинградской области. А ведь переходили коллаборационисты и к белорусским партизанам, и к украинским. Так, например, в августе 1943 года под Полоцком на сторону партизан перешла 1-я Русская национальная бригада

³⁶ Попов А. Ю. НКВД и партизанское движение. М.: ОЛМА-Пресс, 2003. С. 356; РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 984. Л. 59 — 64.

СС под командованием подполковника Гиль-Родионова: 2800 солдат, 15 орудий, 20 минометов, 280 пулеметов. Коллаборационисты ушли в лес после того, как немецкое командование приказало сжечь крупное село и уничтожить все его население от мала до велика. Бригада Родионова получила название 1-й Антифашистской партизанской бригады и вскоре отличилась в боях против карателей.³⁷

Нацистам пришлось признать серьезность сложившегося положения. В приказе ОКВ от 27 сентября 1943 года говорилось следующее:

«Случаи бегства, группового перехода на сторону противника, предательских нападений на свои оперативные пункты, выступления против начальников и т.д., происходящие в национальных восточных соединениях среди добровольцев, заставляют принимать строгие и неотложно действенные меры для подавления подобных явлений и наведения порядка в подразделениях, где они возникают.

*Случаи открытого возмущения любого вида немедленно подавлять оружием и в корне пресекать... Части, в которых обнаруживается разложение и ненадежность, необходимо немедленно и безжалостно расформировывать, а личный состав направлять либо в штрафные лагеря для тяжелой работы, либо на работы в Германию, либо зачислять в другие надежные подразделения».*³⁸

Приказ, впрочем, не возымел особого действия. Военнослужащие коллаборационистских формирований продолжали перебегать на советскую сторону во все возрастающих масштабах — благо, о победе нацистской Германии к концу 1943 года не приходилось даже мечтать.

Перебегали коллаборационисты на советскую сторону не зря; благодаря последовательному применению директивы № 494/94 им удавалось избежать наказания за сотрудничество с врагом. Документы свидетельствуют, что в 1944 году размах репрессий, проводившихся органами госбезопасности, существенно снизился. В предыдущем,

³⁷ ОГБ. Т. 4. Кн. 2. С. 255; Латвия под игом нацизма. С. 230; Чуев С.Г. Проклятые солдаты. М.: Эксмо; Яуза, 2004. С. 240 — 241; Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944): Краткие сведения об организационной структуре партизанских соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе. Минск: Беларусь, 1983. С. 477.

³⁸ «Огненная дуга». С. 377 — 378; ЦА ФСБ. Ф. 14. Оп. 5. Д. 389. Л. 355 — 356.

1943 году, в целом по СССР, было арестовано около 140 тысяч человек (в том числе 75 тысяч за сотрудничество с оккупантами), а осуждено без малого 100 тысяч. В 1944 году в целом по СССР органами НКГБ было арестовано чуть более 100 тысяч человек, 82,5 тысячи из которых было осуждено.³⁹ Несмотря на то, что точное число репрессированных в 1944 году коллаборационистов остается неизвестным, мы с полным основанием можем утверждать, что число это было ниже, чем в 1943 году.

После Победы советское руководство столкнулось с новым аспектом проблемы коллаборационистов. На территории бывшего Рейха находились миллионы советских граждан. Большинство из них были вывезены из СССР насильно: оstarбайтеры, заключенные концлагерей, военнопленные. Но были и те, кто ушел с немецкими войсками добровольно, опасаясь возмездия за сотрудничество с врагом. Были и те, кто служил в созданных нацистами «национальных легионах», дивизиях ваффен-СС и «Русской Освободительной армии». Возникал вопрос: что с ними делать?

Решение было принято достаточно простое. Задержанные коллаборационисты направлялись в проверочно-фильтрационные лагеря, где проверялись на предмет совершения военных преступлений. Документы свидетельствуют, что подавляющее большинство коллаборационистов эту проверку проходили успешно. Вот, например, результаты проверки лиц, состоявших на службе немцев, в Шахтинском проверочно-фильтрационном лагере (ПФЛ) за период с 1 января по 1 августа 1945 года (см. табл. 2).

Табл. 2. Результаты проверки лиц, состоявших на службе немцев, в Шахтинском ПФЛ за период с 01.01 по 01.08.1945⁴⁰

Лица, состоявшие на службе у немцев	Прошло проверку	В т.ч. благополучно	%
Старост	93	86	92,5
Полицейских	466	430	92,3
Власовцев	7	5	71,4

³⁹ Статистические сведения о деятельности органов ВЧК — ОГПУ — НКВД — МГБ... С. 353 — 362.

⁴⁰ Пыхалов И. Великая обогнанная война. С. 367. Со ссылкой на: ГАРФ. Ф. Р-9408с. Оп. 1с. Д. 18. Л. 2-2об.

Табл. 2. (продолжение)

Лица, состоявшие на службе у немцев	Прошло проверку	В т.ч. благополучно	%
Легионеров	286	284	99,3
Служивших в немецкой и других армиях противника	1184	963	81,3
Прочих служивших в карательных и административных армиях противника	293	282	96,2
Итого 2-й группы	2329	2050	88,0

За следующие пять месяцев результаты проверки в Шахтинском ПФЛ еще более потрясающи (см. табл. 3)

Табл. 3. Результаты проверки лиц, состоявших на службе немцев, в Шахтинском ПФЛ за период с 01.08.1945 по 01.01.1946⁴¹

Лица, состоявшие на службе у немцев	Прошло проверку	В т.ч. благополучно	%
Старост	21	20	95,2
Полицейских	111	108	97,3
Власовцев	1	1	100,0
Легионеров	3	3	100,0
Служивших в немецкой и других армиях противника	574	571	99,5
Прочих служивших в карательных и административных армиях противника	230	292	99,6
Итого 2-й группы	940	932	99,1

Окончательно судьба репатриантов-коллаборационистов была определена постановлениями ГКО № 9871с от 18 августа 1945 г., СНК СССР от 21 декабря 1945 г. и Совета Министров СССР от 29 марта 1946 г. Согласно этим постановлениям из проверочно-фильтрационных лагерей эти люди были направлены на шестилетнее спецпоселение.⁴² Иначе, как гуманным, это решение назвать нельзя. «Всем вам, сво-

⁴¹ Пыхалов И. Великая обогнанная война. С. 367. Со ссылкой на: ГАРФ. Ф. Р-9408с. Оп. 1с. Д. 18. Л. 3-3об.

⁴² Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. С. 131 — 132.

лочам, как изменникам Родины, полагалось одно и только одно наказание — расстрел с конфискацией имущества, — разъяряли репатрированным коллаборационистам. — Однако в связи с победой над врагом Родина-мать проявляет к вам, гадам, большое снисхождение и, освобождая от «высшей меры», ограничивается переводом на спецпоселение сроком на шесть лет». ⁴³ Как и в случае с депортациями народов 1943 — 1944 гг., советское руководство в данном случае отказалось от принципов индивидуального наказания, предпочтя более мягкое коллективное наказание.

Всего 1945 году органами госбезопасности за предательство и пособничество немецким оккупантам было арестовано 50708 человек — еще меньше, чем в 1944 году. ⁴⁴ Число направленных на спецпоселение коллаборационистов остается неизвестным, однако в марте 1949 года на спецпоселении было учтено 112882 спецпоселенца категории «власовцы» (без бежавших и арестованных к тому времени). ⁴⁵ Чтобы избежать недопонимания, следует отметить, что в категорию «власовцы» записывались все сотрудничавшие с врагом, а не только военнослужащие РОА. Более того, в число спецпоселенцев-«власовцев» было записано около 7 — 8 тысяч побывавших в немецком плену офицеров Красной Армии. Офицеры коллаборационистских формирований на спецпоселение не направлялись; их арестовывали и судили как преступников. ⁴⁶

Summary

Основные принципы репрессий против сотрудничавших с нацистскими оккупационными властями коллаборационистов были определены приказом НКВД СССР № 001683 от 12 декабря 1941 г., дополненный указаниями НКВД СССР от 18 февраля 1942 г. Согласно этим нормативным документам, аресту и, впоследствии, суду подвергались все сотрудники административных органов и созданных оккупантами вооруженных формирований; граждане, чье сотрудничество с оккупантами было незначительным, брались под наблюдение, однако не репрессировались.

⁴³ Полян П.М. Депортация советских граждан в Третий Рейх и их репатриация в Советский Союз // Материалы по истории Русского Освободительного Движения. М.: Архив РОА, 1999. Вып. 4. С. 396 — 397; Земсков В.Н. Репатриация советских граждан и их дальнейшая судьба, 1944 — 1956 // Социологические исследования. 1995. № 5. С. 6 — 7.

⁴⁴ Статистические сведения о деятельности органов ВЧК — ОГПУ — НКВД — МГБ... С. 366.

⁴⁵ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. С. 134.

⁴⁶ Там же. С. 133 — 134.

С течением времени подход к наказанию коллаборационистов становился все более дифференцированным. 19 апреля 1943 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ, предусматривавший ужесточение наказания для нацистов и местных коллаборационистов за участие в убийствах и истязаниях советских военнопленных и гражданского населения. В указе проводилось различие между изменниками Родины и пособниками врага. Уличенных в преступлениях против мирного населения и военнопленных изменников Родины так же, как и преступников-нацистов, ждала смертная казнь через повешение. Пособников врага, уличенных в оказании содействия в совершении расправ и насилий над гражданским населением и пленными красноармейцами, ждала ссылка на каторжные работы на срок от 15 до 20 лет.

Ужесточив наказание для тех, кто был непосредственно замешан в уничтожении мирного населения и военнопленных, советское руководство одновременно начало смягчать наказание для тех коллаборационистов, кто в подобных преступлениях замешан не был. 11 сентября 1943 г. была издана совместная директива НКВД и НКГБ СССР № 494/94, ознаменовавшая новый подход к репрессиям против коллаборационистов. Согласно этой директиве, аресту подлежали офицеры коллаборационистских формирований, те из рядовых, кто участвовал в карательных операциях против мирного населения, перебежчики из Красной Армии, бургомистры, крупные чиновники, агенты гестапо и абвера, а также те из сельских старост, кто сотрудничал с немецкой контрразведкой. Всех прочих коллаборационистов призывного возраста направляли в проверочно-фильтрационные лагеря, где проверяли на тех же условиях, что и вышедших из окружения бойцов Красной Армии и военнопленных. Коллаборационисты же непризывного возраста, согласно директиве от 11 сентября 1943 г. освобождались — хоть и оставаясь под наблюдением органов НКГБ.

Одновременно с применением строго дифференцированного подхода к коллаборационистам, осуждавшимся в индивидуальном порядке, советская власть осенью 1943 г. приступила к подготовке и проведению т.н. депортаций «возмездия» против целых народов (карачаевцев, калмыков, чеченцев, ингушей, балкарцев, крымских татар). По всей видимости, решение о депортации народа в Кремле принимали тогда, когда, во-первых, были уверены (обоснованно или необоснованно) в наличии среди представителей этого народа значительного числа коллаборационистов, повстанцев и дезертиров, и, во-вторых, когда

из-за традиционной структуры общества не имели возможности покарать преступников в индивидуальном порядке. Тот факт, что начало подготовки депортаций «возмездия» по времени совпадает с выходом директивы № 494/94, подтверждает наше предположение. В Кремле одновременно определили порядок индивидуального наказания для коллаборационистов и приступили к подготовке депортации тех, кого в индивидуальном порядке наказать не могли.

После Победы советское руководство столкнулось с новым аспектом проблемы коллаборационистов. На территории бывшего Рейха находились миллионы советских граждан. Большинство из них были вывезены из СССР насильно: оstarбайтеры, заключенные концлагерей, военнопленные. Но были и те, кто ушел с немецкими войсками добровольно, опасаясь возмездия за сотрудничество с врагом. Были и те, кто служил в созданных нацистами «национальных легионах», дивизиях войск СС и «Русской Освободительной армии».

Решение было принято достаточно простое. Репатриированные коллаборационисты направлялись в проверочно-фильтрационные лагеря, где проверялись на предмет совершения военных преступлений. Документы свидетельствуют, что подавляющее большинство коллаборационистов эту проверку проходили успешно.

Окончательная судьба репатриантов-коллаборационистов была определена постановлениями ГКО № 9871с от 18 августа 1945 г., СНК СССР от 21 декабря 1945 г. и Совета Министров СССР от 29 марта 1946 г. Согласно этим постановлениям из проверочно-фильтрационных лагерей данные люди были направлены на шестилетнее спецпоселение. Как и в случае с депортациями народов 1943 — 1944 гг., советское руководство в настоящем случае отказалось от принципов индивидуального наказания, предпочтя в целом более мягкое коллективное наказание.

Как видим, репрессивная политика советских властей по отношению к коллаборационистам с течением времени существенно смягчалась и становилась все более и более дифференцированной. Если рядового сформированного оккупантами полицейского батальона в 1942 г. арестовывали и судили за измену Родине, то в 1944 году точно такой же рядовой полицейский подвергался проверке на тех же основаниях, что и вышедший из окружения красноармеец, после чего направлялся на работу в народное хозяйство или призывался в Красную Армию. Однако если рядовой-коллаборационист при приближении Красной

Армии ушел вместе с немцами и был впоследствии репатриирован обратно в СССР, то он отправлялся в ссылку сроком на шесть лет.

Последовательное смягчение советской репрессивной политики по отношению к коллаборационистам объясняется прежде всего осознанием вынужденного характера сотрудничества с нацистами для большей части оказавшихся под оккупацией советских граждан. В 1941 году измену Родине порою видели там, где ее и в помине не было; в 1943 году пришло понимание того, что в условиях жесточайшего оккупационного режима вступление в коллаборационистские формирования было зачастую лишь средством выживания как для советских военнопленных, так и для мирных жителей.

ГЛАВА 2

Репрессии против коллораационистов на территории Прибалтики

ГЛАВА 2.

Репрессии против коллаборационистов на территории Прибалтики

Коллаборационизм в прибалтийских республиках имел свою специфику, отличавшую его от коллаборационизма на территории России, Украины и Белоруссии. В Прибалтике процент коллаборационистов к общей численности населения был значительно более высок; сформированные из прибалтов подразделения вспомогательной полиции отметились в масштабных карательных операциях против мирного населения России и Белоруссии, охраняли концлагеря от Ленинградской области на севере до Сталинградской на юге, участвовали в боях против Красной Армии на фронте.⁴⁷

Только в Эстонии нацистами было сформировано 26 батальонов «вспомогательной полиции», 6 полков пограничной стражи, 20-я дивизия войск СС.⁴⁸ По данным эстонского историка Марта Лаара, в общей сложности к середине 1944 года «общее количество эстонцев в рядах Германской Армии составило около 70 000 человек».⁴⁹ Кроме того, десятки тысяч эстонцев являлись членами т.н. отрядов «самообороны» — «Омакайтсе».⁵⁰ Члены «Омакайтсе» участвовали в облавах на оказавшихся в окружении советских военнослужащих и партизан, арестовывали и передавали немецким властям «подозрительных лиц», несли охрану концлагерей, участвовали в массовых расстрелах евреев и коммунистов.

⁴⁷ О преступлениях прибалтийских коллаборационистов см.: Латвия под игом нацизма: Сборник архивных документов. М.: Европа, 2006; Трагедия Литвы: Сборник архивных документов о преступлениях литовских коллаборационистов в годы Второй мировой войны. М.: Европа, 2006; Эстония. Кровавый след нацизма, 1941 — 1944: Сборник архивных документов о преступлениях эстонских коллаборационистов в годы Второй мировой войны. М.: Европа, 2006; Преступления нацистов и их пособников в Прибалтике (Эстония), 1941 — 1944: Документы и свидетельства. Таллин: Общественный союз против неонацизма и межнациональной розни, 2006.

⁴⁸ Дробязко С.И. Под знаменами врага: Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил, 1941 — 1945. М.: Эксмо, 2004. С. 242, 244, 273.

⁴⁹ Лаар М. Эстония во Второй мировой войне. Таллин: Grenader, 2005. С. 30.

⁵⁰ По состоянию на 1 января 1943 г. численность формирований «Омакайтсе» составляла 43053 человека (НКВД — МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939 — 1956): Сборник документов. М.: Объединенная редакция МВД России, 2008. С. 98; ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 452. Л. 88 — 118). Всего через формирования «Омакайтсе» прошло не менее 90 тысяч эстонцев (НКВД — МВД СССР в борьбе с бандитизмом... С. 202 — 203; ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 452. Л. 10 — 20).

В Латвии оккупантами были сформированы не менее 41 батальона «вспомогательной полиции», шесть полков пограничной стражи, 15-я и 19-я дивизии войск СС.⁵¹ Всего по данным латвийских историков, в годы немецкой оккупации в различные военные формирования было мобилизовано около 110 тысяч граждан республики; 52 тысячи из них служили в 15-й и 19-й латышских дивизиях войск СС.⁵²

Из жителей Литвы нацистами было сформировано 25 батальонов «вспомогательной полиции», несколько полицейских и «добровольческих пехотных» полков. Однако создать литовское национальное формирование войск СС по образцу эстонской или латышских дивизий оккупантам не удалось.⁵³

Всего же, по подсчетам российского историка С.И. Дробязко, в составе вермахта, ваффен-СС, полиции и военизированных формирований служило до 300 тысяч прибалтов (6,3% от общего числа проживавших в Прибалтике эстонцев, латышей и литовцев). Для сравнения: численность коллаборационистов-славян оценивается историками в 700 тысяч человек, что составляет 0,5% от общего числа проживавших в СССР русских, украинцев и белоруссов.⁵⁴

Прибалтийский коллаборационизм отличался не только массовым характером, но и своей мотивацией. Для жителей России, Украины и Белоруссии сотрудничество с оккупантами было одним из способов выживания в условиях реализуемой нацистами политики геноцида. На территории Прибалтики нацистская политика была существенно более мягкой и о вынужденности сотрудничества прибалтийских коллаборационистов с нацистами говорить не приходится. Так, например, батальоны «вспомогательной полиции» в Прибалтике формировались не из военнопленных, вынужденных выбирать между нацистской формой и голодной смертью, а из добровольцев.

Несмотря на эту специфику, юридически прибалтийские пособники нацистов попадали под действие директивы НКВД и НКГБ СССР № 494/94, не совершившие преступлений рядовые коллаборационисты формирований репрессиям не подвергались. Подобная политика вместе с наглядными успехами Красной Армии способствовала частичному разложению прибалтийских коллаборационистских формирований.

⁵¹ Дробязко С.И. Под знаменами врага. С. 245 — 246.

⁵² История Латвии. XX век. С. 277.

⁵³ Дробязко С.И. Под знаменами врага. С. 247 — 251, 279.

⁵⁴ Там же. С. 339; Население России в XX веке. Т. 2. С. 10, 15.

В 1944 году переход военнотружущих прибалтийских формирований на советскую сторону принял заметный характер. Конечно, карателям, залившим кровью всю оккупированную территорию, рассчитывать на пощаду не приходилось; однако мобилизованные в 1943 — 1944 годах прибалты отдавать свои жизни за германский Рейх не желали.

«Эстонский глава правительства, генерал Данкерс, выразил полную поддержку в борьбе за свободу своей родины. Правда, он не мог воспрепятствовать тому, что все больше эстонских солдат, в том числе целые подразделения полиции, стали перебегать к противнику», — иронизировал впоследствии летописец группы армий «Север» Вернер Хаупт.⁵⁵ По его данным, только за один месяц из 4-го и 6-го эстонских пограничных полков на советскую сторону перешло 6 офицеров и 923 рядовых.⁵⁶

Не лучше обстояло дело и в Латвии. Здесь командование группы армий «Север» вместе с абвером задумало создать специальное подразделение для масштабных диверсионных действий в советском тылу. Командовать подразделением назначили латвийского генерала Курейльса, имевшего с абвером давние и прочные связи. Однако уже вскоре после своего создания подразделение расформировали. Причина оказалась тривиальной: среди изъявивших желание сражаться в советском тылу добровольцев большинство хотело лишь как можно быстрее оказаться на «той стороне». Немцы арестовали 595 офицеров и солдат, а генерала Курейльса отослали в Рейх.⁵⁷

Как видим, применение директивы № 494/94 к прибалтийским коллаборационистам имела определенный эффект. Однако в преддверии освобождения Прибалтики руководство НКГБ СССР сочло необходимым уточнить механизм репрессий против прибалтийских коллаборационистов. Это было сделано в директиве об организации агентурно-оперативной работы на освобожденной территории прибалтийских республик, подписанной наркомом госбезопасности СССР Меркуловым 3 марта 1944 года.

«В целях правильной организации оперативно-чекистской работы при очистке освобождаемой территории Прибалтийских советских республик от вражеских агентов, став-

⁵⁵ Хаупт В. Группа армий «Север»: Бои за Ленинград, 1941 — 1944 / Пер. с англ. Е.Н. Захарова. М.: Центрполиграф, 2005. С. 267.

⁵⁶ Там же. С. 255.

⁵⁷ Там же. С. 343.

ленников и пособников немецко-фашистских захватчиков, предлагаем руководствоваться следующим:

1. Немедленному аресту подлежат:

1) личный состав и агентура действовавших в Прибалтике разведывательных и контрразведывательных органов немцев: «Абверштелле-Остланд» в Риге, «Абвернебенштелле» — Таллин, так называемое «Бюро Целлариуса», морской и воздушной разведок (реферат «Марине» и «Люфт»); разведывательных и диверсионных школ в Лейтсе, Кейла-Юа, Мыза-Кумна, Вихула и др.;

2) командный, руководящий и оперативный состав созданных немцами полицейских батальонов, «полиции самоуправления» и полицейских школ;

3) руководящий состав тюрем, концентрационных лагерей, лагерей для советских военнопленных и лица, выполнявшие в них полицейские функции;

4) военные коменданты уездов, волостей и сельских общин;

5) прокуроры, следователи и члены военных судов, верховного трибунала, апелляционных палат, окружных судов;

6) руководящий состав рейхскомиссариата и созданных немцами органов центрального самоуправления: директора департаментов, основные референты и члены «Совета сельского хозяйства»;

7) руководители областных, окружных, уездных дум и управ, уполномоченные советников центрального самоуправления;

8) волостные, общинные начальники бургомистры, активно содействовавшие немецким властям;

9) руководители крупных хозяйственных и административных организаций, созданных немцами («Ост-Банк», «Хозяйственная камера», «Викадо» и т.п.);

10) руководителей центрального аппарата созданных немцами профсоюзов и бирж труда;

11) члены уездных (и выше) комитетов созданных немцами различных организаций по оказанию содействия оккупационным властям: «Союз взаимной помощи», «Союз трезвенников», «Спортивный совет физкультуры», «Союз юных

крестьян», члены комитетов по оказанию помощи «солдатам, находящимся на восточном фронте, и семьям сосланных в Сибирь»;

12) редакторы газет, журналов и авторы антисоветских статей, опубликованных в печатных органах оккупационных властей;

13) организаторы, экскурсоводы и «активисты-агитаторы» различных антисоветских передвижных выставок и стендов;

14) руководящий состав и активные участники антисоветских националистических организаций: «Железный волк», «Вольдемаросовцы», «Вабс», «Тевияс-Сарге», «Перконкруст», «Шаулю-Саюнга», «Кайтселиит», «Айзсарги», отряды «самоохраны», «Единый фронт активистов», «Литовская национал-социалистическая партия», «Гитлер-Югенд», «Омакайтсе», «Таутининки», «Измаалит», «Крестьянский союз», «Партия центра», «Ляудининки», «Нео-Литуания», «Литува» и др.;

15) участники банд, организованных немцами в первые дни войны, проводившие боевые действия в тылу Красной Армии («Зеленые братья», «Батальон Эрнст II», «Лесные братья» и др.);

16) члены немецких националистических организаций («Культурфербанд», «Маншафт», «Крафт-дурх-фрейде» и др.), а также немцы, записавшиеся в период репатриации на выезд в Германию, но впоследствии отказавшиеся выехать;

17) руководящий и административный аппарат созданных немцами еврейских гетто;

18) командный состав «Русской освободительной армии» (РОА), «Русских отрядов СС» и других формирований, созданных немцами из числа военнопленных;

19) офицеры (от командира взвода и выше) созданных немцами национальных прибалтийских частей, предназначенных для борьбы с Красной Армией.

2. Арест представителей католической, лютеранской, православной церкви, сектантских и других религиозных

организаций производить только при наличии проверенных данных об их активном сотрудничестве с немецкими разведывательными и контрразведывательными органами.

Аресты церковных и сектантских руководителей, имеющих большой авторитет среди верующего населения (епископы, видные ксендзы и священники), производить только с санкции НКГБ СССР.

3. Рядовых участников антисоветских организаций, групп и других формирований взять на оперативный учет и обеспечить агентурным наблюдением. Арест их производить в общем порядке при наличии конкретных данных об их антисоветской активности».⁵⁸

Как видим, директива НКГБ СССР от 3 марта 1944 г. не изменяла положений директивы № 494/94. Она лишь конкретизировала их применительно к ситуации, сложившейся в прибалтийских республиках. Однако когда после освобождения Прибалтики органы НКВД — НКГБ приступили к репрессиям против коллаборационистов, стало ясно, что работа им предстоит весьма масштабная. Возникли даже сомнения: следует ли в Прибалтике придерживаться директивы № 494/94 и не подвергать репрессиям рядовых коллаборационистов, не замешанных в преступлениях против мирных жителей и военнопленных. 5 октября 1944 года начальник Управления контрразведки «Смерш» Ленинградского фронта генерал-лейтенант Быстров отправил в Москву докладную записку, в которой предлагал провести массовые репрессии против членов эстонской организации «Омакайтсе»:

«1941 год и последующее время со всей очевидностью показали исключительную враждебность организации «Омакайтсе» советскому строю. Наличие большого количества скрывающегося и в настоящее время актива этой организации на территории Эстонии, который лишь в силу сложившейся неблагоприятной для него обстановки временно прекратил свою организованную деятельность, но не отказался от нее и при наличии малейшей возможности, несомненно, явится реаль-

⁵⁸ ОГБ. Т. 5. Кн. 1. С. 220 — 223.

ной силой для вооруженных выпадов против Красной Армии и Советской власти.

На основании изложенного полагал бы необходимым проведение органами НКГБ и НКВД массового изъятия членов организации «Омакайтсе» путем ареста активной ее части и административной высылки остальных за пределы Эстонской ССР».⁵⁹

Общая численность членов «Омакайтсе» составляла не менее 90 тысяч человек, причем если в 1941 — 1943 гг. в формировании «Омакайтсе» входили только добровольцы, то с февраля 1944 г. в эти формирования мобилизовывались все мужчины от 17 до 60 лет.⁶⁰ Таким образом, начальник контрразведки Ленинградского фронта фактически предлагал выслать за пределы Эстонии значительную часть мужского населения республики. Подобная акция, по всей видимости, стала бы началом подготовки массовой депортации по образцу депортаций «возмездия» 1943 — 1944 гг.

Однако в Кремле с подобным предложением не согласились и репрессии против коллаборационистов на территории Прибалтики осуществлялись исключительно в индивидуальном порядке — в полном соответствии с директивной № 494/94. Репрессии подвергались преимущественно офицеры, руководящие работники гражданской администрации и те из коллаборационистов, чье участие в преступлениях против мирных граждан было доказано. Последних, впрочем, было достаточно много.

О масштабах репрессий против коллаборационистов в Эстонии можно судить по направленному в Государственный комитет обороны сообщению наркома госбезопасности СССР В. Меркулова от 14 ноября 1944 года.

«За период работы на освобожденной территории Эстонии до 6-го ноября т.г. органами НКГБ было арестовано всего 696 человек.

В результате пересмотра имеющихся разработок, усиления агентурной работы и следствия дополнительно за период

⁵⁹ ЦА ФСБ. Ф. 100. Оп. 11. Д. 4. Л. 89 — 90; Эстония. Кровавый след нацизма. С. 250; НКВД — МВД СССР в борьбе с бандитизмом... С. 131; ОГБ. Т. 5. Кн. 2. С. 416.

⁶⁰ НКВД — МВД СССР в борьбе с бандитизмом... С. 202 — 203; ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 452. Л. 10 — 20.

с 6 по 14 ноября т.г. нами арестовано, по неполным данным, 420 человек (сведения о проведенных операциях в уездах еще полностью не получены).

Таким образом, на 14-е ноября арестовано всего 1116 человек, из них по гор. Таллину — 575 человек.

В числе арестованных: агентов разведывательных и контрразведывательных органов противника — 48 человек; официальных сотрудников разведывательных и контрразведывательных органов противника — 97 человек; участников эстонской националистической военно-фашистской организации «Омакайтсе» — 421 человек; предателей, немецких ставленников и пособников — 206 человек; разного антисоветского элемента — 344 человека». ⁶¹

Эти данные не являются исчерпывающими, поскольку в них говорится только о репрессиях, осуществлявшихся органами НКГБ. Согласно хранящимся в Государственном архиве РФ данным, с 1 октября по 31 декабря органам НКВД ЭССР было задержано 356 «лесных братьев», членов «Омакайтсе» и полицейских, 620 военнослужащих немецкой армии и 161 бывших красноармейцев, сражавшихся на стороне немцев (см. табл. 4).

Табл. 4. Результаты борьбы НКВД ЭССР с антисоветским подпольем и вооруженными бандами за период с 1 октября по 31 декабря 1944 года⁶²

Категория	Всего задержано	Кроме того убито при задержании
Бандитов, нелегалов, активных членов «Омакайтсе», полицейских и других изменников Родины	356	9
Дезертиров Красной Армии	319	–
Уклонившихся от регистрации и мобилизации в Красную Армию	100	–
Бывшие военнослужащие немецкой армии	620	–

⁶¹ ОГБ. Т. 5. Кн. 2. С. 589.

⁶² ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 450. Л. 2

Табл. 4. (Продолжение)

Категория	Всего задержано	Кроме того убито при задержании
Военнослужащих Красной армии, перешедших на сторону противника и служивших у немцев	161	–
Прочих лиц	333	–
Всего:	1955	9

Таким образом, общую численность арестованных органами НКВД — НКГБ в Эстонии в 1944 году можно определить примерно в 3,5 тысячи человек, около 2 тысяч (60%) из которых составили коллаборационисты.⁶³ Как видим, в целом аресту была подвергнута лишь малая часть служивших в коллаборационистских формированиях — в полном соответствии с директивой № 494/94.

Масштаб репрессий против коллаборационистов в Латвии сопоставим с аналогичными репрессиями в Эстонии. Накануне освобождения Латвии органы НКВД располагали информацией о 1895 агентах немецкой разведки, предателях и изменниках на территории республики,⁶⁴ однако на деле коллаборационистов оказалось больше.

Впечатление о масштабах репрессий в 1944 году в Латвии мы можем составить на основании доклада наркома внутренних дел СССР Л. Берия от 26 января 1945 г.:

«За период работы на освобожденной территории Латвии с июля 1944 г. по 20 января с.г. органами НКВД-НКГБ арестовано 5223 человека...

Среди арестованных:

агентов разведывательных и контрразведывательных органов противника — 625;

официальных сотрудников разведывательных и контрразведывательных органов противника — 379;

участников латвийских националистических организаций — 479;

⁶³ В книге «Миф о геноциде: Репрессии советских властей в Эстонии» (М., 2007) автор этих строк определил численность арестованных органами НКВД-НКГБ Эстонии примерно в 1000 человек. Дополнительные архивные изыскания опровергли это предположение. В эстонском издании книги приводятся уточненные данные: *Djukov A. Deporteerimised Eestis: Kuidas see toimus tegelikult.* Tallinn, 2009.

⁶⁴ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 66. Л. 65; НКВД — МВД СССР в борьбе с бандитизмом... С. 170.

предателей, изменников Родины, немецких ставленников и пособников — 2721;

участников бандформирований и их пособников — 376; разного антисоветского элемента — 643...

*С 8 по 20 января с.г. органами НКВД — НКГБ Латвийской ССР арестовано 1396 человек вражеского элемента».*⁶⁵

Как следует из доклада, всего в 1944 году в Латвии было арестовано около 3,5 — 4 тысяч человек, примерно 70% из которых составляли коллаборационисты.

На освобожденной территории Литвы, где действовали незаконные вооруженные формирования Армии Крайовой и литовских «лесных братьев», репрессии органов НКВД — НКГБ по понятным причинам приняли больший масштаб, чем в Латвии и Эстонии.

Вот данные, содержащиеся в совместном докладе наркомов внутренних дел и государственной безопасности Литвы И.М. Барташунаса и А.А. Гузявичуса от 5 января 1946 года:

«Доносим, что за период работы на освобожденной территории Литовской ССР с июля по 20 декабря 1944 г. органами НКВД и НКГБ арестовано 8592 человека. Убито бандитов 1589.

За декаду с 20 декабря 1944 г. по 1 января 1945 г. арестовано 3857 человек. Убито бандитов 985.

Таким образом, органами НКВД и НКГБ Литовской ССР на 1.1-45 г. всего арестовано 12449 человек. Убито бандитов 2574 человека. Из числа арестованных:

а) агентов разведывательных и контрразведывательных органов противника — 449 человек;

б) официальных сотрудников разведывательных и контрразведывательных органов противника — 26 человек;

в) участников литовско-националистического подполья — 1007 человек;

г) участников польского националистического подполья, участников Армии Крайовой — 3976 человек;

⁶⁵ ГАРФ, Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 92. Л. 212 — 213; Лубянка. Сталин и НКВД — НКГБ — ГУКР «Смерш». С. 486 — 487; НКВД — МВД СССР в борьбе с бандитизмом... С. 247.

- д) участников бандитских шаяк и бандпособников — 5456 человек;
- е) предателей, изменников Родины, немецких ставленников и пособников — 543 человека;
- ж) разного антисоветского элемента — 992 человека».⁶⁶

Таким образом, общее число арестованных органами НКВД — НКГБ в Литве за 1944 год составило около 12,5 тысяч человек, численность коллаборационистов среди которых составила менее 10%. Столь низкая доля коллаборационистов среди арестованных в Литве требует объяснения. Как мы помним, в Латвии и Эстонии численность арестованных коллаборационистов составляла 70% и 60% от общего числа арестованных. Примерно такой же процент коллаборационистов среди арестованных имел место на Украине; там из примерно 84 тысяч арестованных в 1943 — 1945 гг. 66,9% были арестованы за измену Родине, пособничество оккупантам, как агентура немецких спецслужб и перешедшие на сторону врага.⁶⁷ Достаточно трудно представить, что в Литве коллаборационистов было настолько меньше или что органы НКВД — НКГБ республики практически полностью отказались от преследования коллаборационистов. На самом деле столь малый процент коллаборационистов среди арестованных объясняется тем, что после прихода советских войск значительная часть литовских коллаборационистов, подготовленных немцами, ушла в леса. Органы НКВД докладывали: «Во всех освобожденных уездах местная администрация, состоявшая исключительно из литовцев, сбежала. Полицию и карательные органы немцы оставляли на месте, организовывая из них отряды самообороны и предлагали им защищать свой город. Так, например, города Тракай и Паневеж защищали отряды самообороны. После того, как Красная Армия вошла в город, эти отряды скрывались в лесах».⁶⁸ В случае ареста эти люди проходили в статистике органов НКВД — НКГБ уже не как немецкие пособники, а как участники бандформирований.

Репрессии против коллаборационистов в Прибалтике, разумеется, не были закончены в 1944 году. В Эстонии в 1945 — 1946 г. органами

⁶⁶ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 92. Л. 39 — 40; НКВД — МВД СССР в борьбе с бандитизмом... С. 230.

⁶⁷ Никольский В.М. Репрессивна діяльність органів державної безпеки СРСР в Україні... С. 206 (со ссылкой на ДА СБУ. Ф. 42. Д. 32. Л. 55 — 66).

⁶⁸ Из Варшавы. Москва, Товарищу Берия... Документы НКВД СССР о польском подполье, 1944 — 1945 гг. М.; Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. С. 43; Лубянка. Сталин и НКВД — НКГБ — ГУКР «Смерш». С. 444; ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 66. Л. 124 — 129.

НКВД — МВД по антисоветским обвинениям было арестовано 3445 и 573 человека соответственно (см. табл. 5). Кроме того, в 1945 г. было арестовано 286 чел. уголовного и «прочего преступного элемента», а в 1946 г. — 314 чел. Таким образом, общее число арестованных органами НКВД — МВД ЭССР в 1945 году составило 3731 чел., а в 1946 г. — 887 чел. Из этого числа в 1945 г. было арестовано 1476 немецких ставленников и пособников (около 40% от общего арестованных). В 1946 г. по этой категории было арестовано всего 30 человек (3,3% от общего числа арестованных), причем в это число вошли не только коллаборационисты, но и «другой антисоветский элемент».

Табл. 5. Результаты борьбы НКВД — МВД ЭССР с антисоветским подпольем и вооруженными бандами в 1945 — 1946 гг.⁶⁹

	1945 г.					1946 г.				
	Всего	Из них				Всего	Из них			
		Убито	Арест.	Легал.	Перед. в др. орг.		Убито	Арест.	Легал.	Перед. в др. орг.
Участников антисоветских организаций и групп	42	-	42	-	-	608	176	296	136	-
Участников банд, связанных с антисоветским подпольем	1426	223	869	322	12	224	35	133	52	4
Банд-одиночек, связанных с антисоветским подпольем	2058	109	596	1258	95	-	-	-	-	-
Шпионов	7	-	7	-	-	-	-	-	-	-
Диверсантов	6	-	6	-	-	-	-	-	-	-

⁶⁹ ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 764. Л. 28.

Табл. 5. (Продолжение)

	1945 г.					1946 г.				
	Всего	Из них				Всего	Из них			
		Убито	Арест.	Легал.	Перед. в др. орг.		Убито	Арест.	Легал.	Перед. в др. орг.
Террористов	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Немецких ставленников и пособников	1683	-	1476	43	164	1050	11	30	993	16
Пособников и укрывателей антисоветского и бандитского элементов	449	-	449	-	-	203	7	114	81	1
Итого:	5671	332	3445	1623	271	2085	229	573	1262	21

Примечание: В числе участников банд, связанных с антисоветским подпольем, ликвидированных в 1946 г., показаны бандиты-одиночки. В графе «ликвидировано немецких ставленников и пособников в 1946 г.» показано число ликвидированного другого антисоветского элемента.

Интересны данные о численности легализованных органами НКВД — МВД ЭССР коллаборационистов (см. табл. 5). В 1945 г. НКВД ЭССР обезвредило 1683 немецких ставленников и пособников, 1476 (87,8%) из которых были арестованы, 43 (2,5%) легализовано и 164 (9,7%) — «переданы в другие организации» (преимущественно в НКГБ). В 1946 году соотношение легализованных арестованных среди обезвреженных НКВД — МВД Эстонии коллаборационистов резко изменилось. Всего за этот год было задержано 1050 немецких ставленников и пособников; из них 11 (1%) было убито, 30 (2,8%) арестовано, 993 (94,75) легализовано и 16 (1,5%) — передано в другие организации. Как видим, подавляющее большинство обезвреженных НКВД — МВД ЭССР в 1946 году коллаборационистов было оставлено на свободе. Это, кстати говоря, подтверждается данными ежемесячного учета; так, например, в докладе отдела по борьбе с бандитизмом МВД ЭССР от 10 октября 1946 года сообщается: «В отчетном месяце задержано

и явилось с повинной 105 чел. немецких ставленников и пособников, бывших членов «Омакайтсе» и военнослужащих немецкой армии... Из общего количества 105 чел. арестован 1, легализованы 104».⁷⁰

В Латвии картина репрессий против коллаборационистов по линии НКВД — МВД имела несколько иной характер. В 1945 — 1946 гг. по антисоветским обвинениям в республике было арестовано 3275 и 1776 человек соответственно (см. табл. 6). Кроме того, в 1945 г. было арестовано 594 человек уголовного и «прочего преступного элемента», а в 1946 — 420 чел. Таким образом, общее число арестованных НКВД — МВД Латвийской ССР в 1945 г. составило 3869 чел, а в 1946 г. — 2196 чел. Из этого числа в 1945 г. было арестовано 1055 нацистских ставленников и пособников (около 27% от общего числа арестованных). В 1946 г. по этой категории было арестовано 243 чел. (около 11% от общего числа арестованных). Как и в случае с Эстонией, в это число вошли не только коллаборационисты, но и «другой антисоветский элемент».

Табл. 6. Результаты борьбы НКВД — МВД Латвийской ССР с антисоветским подпольем и вооруженными бандами в 1945 — 1946 гг.⁷¹

	1945 г.					1946 г.				
	Всего	Из них				Всего	Из них			
		Убито	Арест.	Легал.	Перед. в др. орг.		Убито	Арест.	Легал.	Перед. в др. орг.
Участников антисоветских организаций и групп	105	-	105	-	-	180	14	162	4	-
Участников банд, связанных с антисоветским подпольем	3485	940	870	1638	37	1894	373	531	990	-
Банд-одиночек, связанных с антисоветским подпольем	1062	128	177	756	1	-	-	-	-	-

⁷⁰ ГАРФ, Ф. 9478. Оп. 1. Д. 654. Л. 188.

⁷¹ Там же. Д. 764. Л. 22.

Табл. 6. (Продолжение)

	1945 г.					1946 г.				
	Всего	Из них				Всего	Из них			
		Убито	Арест.	Легал.	Перед. в др. орг.		Убито	Арест.	Легал.	Перед. в др. орг.
Шпионов	48	-	48	-	-	-	-	-	-	-
Диверсантов	16	-	15	1	-	-	-	-	-	-
Террористов	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Немецких ставленников и пособников	1295	3	1055	237	-	1304	-	243	1061	-
Пособников и укрывателей антисоветского и бандитского элементов	1005	-	1005	-	-	840	-	840	-	-
Итого:	6016	1071	3275	2632	38	4218	387	1776	2055	-

Примечание: В числе участников банд, связанных с антисоветским подпольем, ликвидированных в 1946 г., показаны бандиты-одиночки. В графе “ликвидировано немецких ставленников и пособников в 1946 г.” показано число ликвидированного другого антисоветского элемента.

Соотношение арестованных и легализованных НКВД — МВД Латвийской ССР коллаборационистов отличалось от эстонского (см. табл. 6). В 1945 г. органами внутренних дел республики было обезврежено 1295 немецких ставленников и пособников, 3 (0,2%) из которых были убиты при задержании, 1055 (81%) — арестовано и 237 (18,8%) — легализовано. В 1946 г. по этой категории было обезврежено 1304 чел., 243 из которых было арестовано (18,7%) и 1061 (81,7%) — легализовано.

Репрессивная деятельность органов НКВД — МВД Литовской ССР была несравненно более масштабна, чем деятельность их коллег в Латвии и Эстонии (см. табл. 7). В 1945 г. по антисоветским обвине-

Табл. 7. Результаты борьбы НКВД — МВД Литовской ССР с анти-советским подпольем и вооруженными бандами в 1945 — 1946 гг.⁷²

	1945 г.					1946 г.				
	Всего	Из них				Всего	Из них			
		Убито	Арест.	Летал.	Перед. в др. орг.		Убито	Арест.	Летал.	Перед. в др. орг.
Участников антисоветских организаций и групп	2605	3	2603	-	-	753	27	698	-	28
Участников банд, связанных с антисоветским подпольем	23351	8579	7212	4873	2587	4783	2059	2040	652	32
Банд-одиночек, связанных с антисоветским подпольем	6728	1038	2298	1181	2211	-	-	-	-	-
Шпионов	202	4	198	-	-	-	-	-	-	-
Диверсантов	61	29	30	2	-	-	-	-	-	-
Террористов	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Немецких ставленников и пособников	4064	20	3313	108	623	1006	4	938	-	64
Пособников и укрывателей антисоветского и бандитского элементов	3530	-	3530	-	-	1686	28	1646	-	12
Итого:	-	9672	-	6264	5421	8228	2118	5322	652	136

Примечание: В числе участников банд, связанных с антисоветским подпольем, ликвидированных в 1946 г., показаны бандиты-одиночки. В графе “ликвидировано немецких ставленников и пособников в 1946 г.” показано число ликвидированного другого антисоветского элемента.

⁷² ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 764. Л. 15.

ниям НКВД Литвы было арестовано 19183 чел. — вдвое больше, чем в остальных балтийских республиках вместе взятых. В 1946 г. число арестованных в республике по антисоветским статьям серьезно снизилось и составило 5322 чел. Кроме того, в 1945 г. в Литве было арестовано 6312 человек уголовного и «прочего преступного элемента», а в 1946 — 799 чел. Таким образом, общее число арестованных НКВД — МВД Литовской ССР составило в 1945 г. 25495 чел., а в 1946 г. — 6121 чел. Из этого числа в 1945 г. было арестовано 3313 (13% от общего числа арестованных) немецких ставленников и пособников. В 1946 г. число арестованных по этой категории составило 938 чел. (15,3% от общего числа арестованных). Как и в остальных прибалтийских республиках, в это число вошли не только коллаборационисты, но и «другой антисоветский элемент».

Соотношение легализованных и арестованных органами НКВД — МВД Литовской ССР выглядело следующим образом (см. табл. 7). В 1945 г. общее число обезвреженных немецких ставленников и пособников составило 4064 чел., 20 (0,4%) из которых было убито при задержании, 3313 (82,6%) — арестовано, 108 (2,5%) — легализовано и 623 (14,5%) — передано в другие организации. В 1946 г. было обезврежено 1006 чел., 4 (0,4%) из которых было убито при задержании, 938 (93,8%) — арестовано и 64 (5,8%) — передано в другие организации. Легализованных нацистских ставленников и пособников в 1946 г. не было.

Анализируя эти данные, следует помнить, что значительное число коллаборационистов в Литве после прихода советских войск ушло в леса и потому в случае их задержания учитывалось как члены националистических бандформирований.

Благодаря тому, что нам доступна детализированная статистика репрессий по линии органов НКВД — МВД прибалтийских республик, мы можем сделать ряд интересных выводов о проводившейся советскими властями репрессивной политике по отношению к коллаборационистам.

Прежде всего следует отметить, что во всех трех республиках общее число арестованных органами НКВД — МВД сокращалось. Так, например, если в Литве в 1945 г. было арестовано 3313 немецких ставленников и пособников, то в 1946 г. — всего 938. В органы НКВД — МВД Латвии в 1945 г. арестовали по этой категории 1055 человек, а в 1946 г. — 243. Эстония же дала самое значительное понижение числа арестованных органами внутренних дел коллаборационистов: 1476 человек в 1945 г.

против 30 человек в 1946 г. Подобное снижение размаха репрессий наглядно свидетельствует о том, что органы НКВД — МВД в своей деятельности продолжали придерживаться директивы № 494/94 и массовых репрессий против рядовых коллаборационистов не развязывали.

Нетрудно заметить также, что размах репрессий против коллаборационистов достаточно четко увязывался с масштабами деятельности в прибалтийских республиках формирований «лесных братьев». Как известно, наиболее активно в Прибалтике действовали литовские «лесные братья». В результате в Литве за 1945 — 1946 годы было задержано 5070 немецких пособников, из которых 4251 был арестован органами НКВД — МВД, 687 были переданы в «другие организации» (преимущественно в НКГБ — МГБ) и лишь 108 — легализовано, то есть оставлено на свободе.⁷³ В Латвии, где формирования «лесных братьев» были гораздо менее активны, чем в Литве, соотношение арестованных и легализованных коллаборационистов за аналогичный период оказалось один к одному: 1298 арестованных и 1298 легализованных.⁷⁴ А вот в Эстонии, где «лесных братьев» было меньше всего, в 1946 г. было легализовано 993 из 1050 задержанных органами НКВД — МВД немецких ставленников и пособников, а общее соотношение арестованных и легализованных коллаборационистов за 1945 — 1946 г. составило 1487 и 1036 чел. соответственно.⁷⁵ Таким образом, чем масштабнее была деятельность «лесных братьев», тем активнее органы НКВД — МВД проводили репрессии против коллаборационистов, рассматривавшихся как своеобразный «кадровый резерв» националистических банд формирований. Можно с высокой степенью уверенности утверждать, что если бы активность прибалтийских лесных братьев находилась на минимальном уровне, размах репрессий против местных коллаборационистов оказался бы еще менее масштабным, чем в реальности.

Разумеется, статистика органов НКВД — МВД не может дать исчерпывающего представления о масштабах репрессий. Она должна быть дополнена статистическими данными НКГБ — МГБ прибалтийских республик. К сожалению, опубликованная к настоящему времени статистика этого ведомства не детализована; известны лишь общие цифры арестованных органами государственной безопасности с разбивкой по годам (см. табл. 8).

⁷³ ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 764. Л. 15.

⁷⁴ Там же. Л. 22.

⁷⁵ Там же. Л. 28.

Табл. 8. Численность арестованных органами НКГБ — МГБ прибалтийских республик, 1945 — 1947 гг.⁷⁶

Республика	1945 г.	1946 г.	1947 г.	Всего
НКГБ Латвийской ССР	7120	1651	1665	10436
НКГБ Литовской ССР	6958	4919	5142	17019
НКГБ Эстонской ССР	6569	690	587	7846
ИТОГО:	20647	7260	7394	35301

К сожалению, мы не располагаем данными о численности коллаборационистов среди арестованных органами государственной безопасности прибалтийских республик в 1945 — 1947 гг. Однако известно, что в 1945 г. в целом по СССР органами госбезопасности было арестовано 56661 человек по обвинению в измене Родине (50,5% от общего числа арестованных за год). В 1946 году по этому обвинению было арестовано 44906 человек (49% от общего числа арестованных). За 1947 г. данные отсутствуют.⁷⁷ По Украине органами государственной безопасности в 1945 г. было арестовано 11401 чел. (37,6% от общего числа арестованных), а в 1946 г. — 9776 чел. (44,4% от общего числа арестованных).⁷⁸ Таким образом, доля коллаборационистов в числе арестованных органами государственной безопасности Украины меньше, чем по СССР в целом, однако это, по всей видимости, объясняется тем, что в этой республике, так же как и в Литве, значительное число коллаборационистов после прихода советских войск ушло в лес; будучи репрессированными, они проходили в статистике органов НКГБ — МГБ по категории «повстанчество».

Основываясь на приведенных выше данных, мы можем предположить, что доля коллаборационистов среди арестованных органами НКГБ — МГБ прибалтийских республик составляла примерно 50% от общего числа арестованных. Разумеется, это достаточно грубая прикидка, которая скорее всего является завышенной. Однако при

⁷⁶ Составлено по: Статистические сведения о деятельности органов ВЧК — ОГПУ — НКВД — МГБ... С. 364 — 365, 376, 381.

⁷⁷ Там же. С. 366 — 368, 378 — 379.

⁷⁸ *Никольский В.М.* Репрессивна діяльність органів державної безпеки СРСР в Україні... С. 119, 206, 211.

нынешнем уровне источниковой базы более точные данные получить не представляется возможным.

Масштабы репрессий против прибалтийских коллаборационистов со стороны органов НКГБ — МГБ в 1945 — 1946 гг. имели примерно следующий характер: в Эстонии в 1945 г. было арестовано примерно 3000 немецких ставленников и пособников, а в 1946 г. — около 300 человек. В Латвии эти показатели составили примерно 3,5 тысячи в 1945 г. и 800 человек в 1946 г. И, наконец, в Литве органами госбезопасности было арестовано около 3,5 тысяч коллаборационистов в 1945 и около 2,5 тысяч в 1946 г.

Таким образом, общее число арестованных коллаборационистов на территории прибалтийских республик за период с 1944 по 1946 гг. можно определить следующим образом: примерно 6,5 тысяч в Эстонии, около 8 тысяч в Латвии и 10 — 11 тысяч в Литве. Выявление более детальной статистики органов НКГБ — МГБ, по всей видимости, приведет к уменьшению этих цифр, однако даже они свидетельствуют об отсутствии массовых репрессий против прибалтийских коллаборационистов. Наказание ждало не всех, кто участвовал в сотрудничестве с врагом, а только тех, кто в этом сотрудничестве особо отличился. К сожалению, таких в республиках Прибалтики было довольно много.

Очень часто, впрочем, даже активные и высокопоставленные коллаборационисты оказывались безнаказанными. В спецсообщении, подписанном 19 июля 1945 г. Ткаченко, содержатся совершенно вопиющие примеры. Начальник Отдела животноводства Наркомсовхозов Литвы Иозас Петрайдис во время оккупации состоял в карательном отряде; заведующий Тракайским земельным отделом Пятрас Зукас во время оккупации участвовал в убийствах евреев; заведующий Шауляйским уездным отделом народного образования Валенчус при оккупантах являлся руководителем фашистской организации. Заведующий Кретингским уездным отделом народного образования Ионас Скерис был агентом гестапо, так же как и председатель Кретингского горсовета Иозас Карбаускас. Заведующий Вилкавишским уездным отделом народного образования Анонас Рагалис был полицейским, заведующий Тракайским потребсоюзом Эдвардас Лукаускас служил в созданных оккупантами вооруженных формированиях, заведующий Кретингским торговделом Иозас Намагокас в 1941 г. перешел на сторону немцев, а потом сотрудничал с гестапо. Но наиболее вопиющий пример — судьба некоего Эдвардаса Ходасевичюса. Во время оккупации он был

заместителем бургомистра города Тельшай, а после прихода советских войск не только не был арестован, но и пошел на повышение — стал председателем Тельшайского горсовета.⁷⁹

Разумеется, все перечисленные коллаборационисты были в конечном итоге арестованы, однако даже в конце 40-х годов XX в. в административном аппарате прибалтийских республик продолжало работать множество оставшихся на свободе коллаборационистов. Об этом свидетельствует датированная январем 1950 г. справка наркома госбезопасности Эстонии Б. Кумма «О засоренности школ и средних специальных учебных заведений Эстонской ССР антисоветским элементом». Согласно этой справке, к январю 1950 г. в Вильяндской средней школе преподавала служившая в немецкой армии врачом Лайне Мярс, в Вильяндской музыкальной школе работал заместителем директора бывший член «Омакайтсе» Велло Тюндер, а директор Сельскохозяйственного техникума гор. Тюри Георг Роовик и вовсе был офицером Красной Армии, дезертировавшим в 1941 г. В том же Сельскохозяйственном техникуме преподавал бывший студент организованной нацистами полицейской школы в Таллине Юло Кивет; директором 17-й неполной средней школы Таллина работал бывший член «Омакайтсе» Иоханнес Казаметс, участвовавший в облавах на советских военнопленных, директором начальной средней школы волости Кыпу — бывший военнотрудовой 42-го полицейского батальона Вольдемар Ребане.⁸⁰ Примеры можно множить достаточно долго.

Summary

Коллаборационизм в прибалтийских республиках имел свою специфику, отличавшую его от коллаборационизма на территории России, Украины и Белоруссии. В Прибалтике процент коллаборационистов к общей численности населения был значительно более высок; сформированные из прибалтов подразделения вспомогательной полиции отметились в масштабных карательных операциях против мирного населения России и Белоруссии, охраняли концлагеря от Ленинградской области на севере до Сталинградской на юге, участвовали в боях

⁷⁹ Лубянка. Сталин и НКВД — НКГБ — ГУКР «Смерш». С. 528 — 529; ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 98. Л. 127 — 134.

⁸⁰ *Таннберг Т.* Политика Москвы в республиках Балтии в послевоенные годы (1944 — 1956): Исследования и документы. Тарту: Tartu University Press, 2008. С. 199 — 204.

против Красной Армии на фронте. Всего же, по подсчетам российского историка С.И. Дробязко, в составе вермахта, войск СС, полиции и военизированных формированиях служило до 300 тысяч прибалтов (6,3% от общего числа проживавших в Прибалтике эстонцев, латышей и литовцев). Для сравнения: численность коллаборационистов-славян оценивается историками в 700 тысяч человек, что составляет 0,5% от общего числа проживавших в СССР русских, украинцев и белорусов.

Несмотря на эту специфику, репрессии против коллаборационистов на территории Прибалтики осуществлялись в соответствии с директивой № 494/94. Репрессиям подвергались преимущественно офицеры, руководящие работники гражданской администрации и те из коллаборационистов, чье участие в преступлениях против мирных граждан было доказано.

Об этом свидетельствует статистика репрессий в Прибалтике. В 1944 г. в Эстонии было арестовано около 3,5 тысяч человек, около 2 тысяч (60%) из которых составили коллаборационисты. В Латвии за тот же период было арестовано от 3,5 до 4 тысяч человек, примерно 70% из которых составляли коллаборационисты. Общее число арестованных органами НКВД — НКГБ в Литве за 1944 год составило около 12,5 тысяч человек, численность коллаборационистов среди которых составила менее 10%. Столь малый процент коллаборационистов среди арестованных объясняется тем, что после прихода советских войск значительная часть литовских коллаборационистов ушла в леса. В случае ареста эти люди проходили в статистике органов НКВД — НКГБ уже не как нацистские пособники, а как участники бандформирований.

Репрессии против коллаборационистов в Прибалтике, разумеется, не были закончены в 1944 году: они продолжились и дальше. В Эстонии общее число арестованных органами НКВД — МВД в 1945 году составило 3731 человек, а в 1946 г. — 887 чел. Из этого числа в 1945 г. было арестовано 1476 немецких ставленников и пособников (около 40% от общего арестованных). В 1946 г. по этой категории было арестовано всего 30 человек (3,3% от общего числа арестованных), причем в это число вошли не только коллаборационисты, но и «другой антисоветский элемент».

В Латвии картина репрессий против коллаборационистов по линии НКВД — МВД имела несколько иной характер. Общее число арестованных НКВД — МВД Латвийской ССР в 1945 г. составило 3869 человек, а в 1946 г. — 2196 человек. Из этого числа в 1945 г. было арестовано 1055 нацистских ставленников и пособников (около 27% от общего числа

арестованных). В 1946 г. по этой категории было арестовано 243 человек (около 11% от общего числа арестованных). Как и в случае с Эстонией, в это число вошли не только коллаборационисты, но и «другой антисоветский элемент».

Репрессивная деятельность органов НКВД — МВД Литовской ССР была несравненно более масштабна, чем деятельность их коллег в Латвии и Эстонии. Общее число арестованных НКВД — МВД Литовской ССР составило в 1945 г. 25495 человек, а в 1946 г. — 6121 человек. Из этого числа в 1945 г. было арестовано 3313 (13% от общего количества арестованных) немецких ставленников и пособников. В 1946 г. число арестованных по этой категории составило 938 чел. (15,3% от общего количества арестованных). Как и в остальных прибалтийских республиках, в это число вошли не только коллаборационисты, но и «другой антисоветский элемент».

Масштабы репрессий против прибалтийских коллаборационистов со стороны органов НКГБ — МГБ в 1945 — 1946 гг. имели следующий характер: в Эстонии в 1945 г. было арестовано примерно 3000 немецких ставленников и пособников, а в 1946 г. — около 300 чел. В Латвии эти показатели составили примерно 3,5 тысячи в 1945 г. и 800 чел. в 1946 г. И, наконец, в Литве органами госбезопасности было арестовано около 3,5 тысяч коллаборационистов в 1945 и около 2,5 тысяч в 1946 г.

Таким образом, общее число арестованных коллаборационистов на территории прибалтийских республик за период с 1944 по 1946 гг. можно определить следующим образом: примерно 6,5 тысяч в Эстонии, около 8 тысяч в Латвии и 10 — 11 тысяч в Литве. При этом во всех трех республиках общее число арестованных коллаборационистов ежегодно сокращалось. Это наглядно свидетельствует о том, что органы НКВД — НКГБ в своей деятельности продолжали придерживаться директивы № 494/94 и массовых репрессий против рядовых коллаборационистов не развязывали.

Нетрудно заметить также, что размах репрессий против коллаборационистов достаточно четко увязывался с масштабами деятельности в прибалтийских республиках формирований «лесных братьев». Чем масштабнее была деятельность «лесных братьев», тем активнее органы НКВД — МВД проводили репрессии против коллаборационистов, рассматривавшихся как своеобразный «кадровый резерв» националистических банд формирований. Можно с высокой степенью уверенности утверждать, что если бы активность прибалтийских лесных братьев

находилась на минимальном уровне, размах репрессий против местных коллаборационистов оказался бы еще менее масштабным, чем в реальности.

Как видим, советские власти в 1944 — 1946 гг. удержались как от акций «коллективного возмездия» по образцу депортаций народов 1943 — 1944 гг., так и от массовых репрессий против прибалтийских коллаборационистов. Наказание ждало не всех, кто участвовал в сотрудничестве с врагом, а только тех, кто в этом сотрудничестве особо «отличился». Наглядным подтверждением этого тезиса является тот факт, что даже в конце 40-х годов в государственном аппарате прибалтийских республик продолжало работать множество оставшихся на свободе коллаборационистов.

ГЛАВА 3

Возвращение на родину репатриированных коллораационистов-прибалтов

ГЛАВА 3.

Возвращение на родину репатриированных коллаборационистов-прибалтов

Кроме коллаборационистов, оставшихся на освобожденной советскими войсками территории, были и те, кто ушел вместе с немцами. Так, например, вместе с немецкими войсками из Эстонии бежало достаточно много местных коллаборационистов, в том числе остатки 20-й эстонской дивизии СС. Из уцелевших эстонских эсэсовцев и военнослужащих полицейских батальонов германское командование сформировало боевую группу, брошенную против советских войск на Одере. Остановить советские войска, естественно, не удалось, и в конце апреля 1945 года остатки дивизии отступили в Чехословакию. Чешские партизаны по понятным причинам не испытывали к эсэсовцам никаких теплых чувств; поэтому попадавших им в руки эстонцев партизаны без лишних слов расстреливали.

От уничтожения солдат 20-й эстонской дивизии СС спас приход советских войск. Вот воспоминания одного из эстонских легионеров: «По лестнице спустился человек с погонями русского капитана. Он спросил, что здесь происходит. Майор Сууркиви, который говорил по-русски, разъяснил ему ситуацию, добавив, что он эстонец. Русский разозлился и захотел посмотреть, кто это осмелился так вести себя с «нашими людьми» (т.е. эстонцами). Сууркиви показал на чеха. Русский передернул наган, и чеха спасла только его прыткость. Теперь русский приказал принести воду и напоить всех... Расстрел прекратился, с чем чехи не могли согласиться. Когда чуть позже подошел другой русский, они стали жаловаться ему, что тут все эсэсовцы, военные преступники и т.д. и требовали, чтобы нас тут же расстреляли. Русский разъяснил, что война окончена и самовольные расстрелы нужно прекратить».⁸¹ В конечно итоге чехи передали всех захваченных эстонских эсэсовцев советским властям: коль скоро это «ваши люди», вы с ними и разберите.

Согласно оценкам эстонских историков, всего чехами было убито около тысячи военнослужащих эстонской дивизии СС; от 5 до 6 тысяч

⁸¹ *Tammemäe H. Põrgu, mis oli hullem kui põrgu // Kultuur ja Elu. 2005. № 2.*

сдались в плен западным союзникам, а примерно 2,5 тысяч были пленены частями Красной Армии.⁸²

Первоначально к репатриантам-прибалтам относились так же, как и ко всем остальным репатриированным коллаборационистам. Судьба казалась вполне ясной: согласно постановлениям ГКО № 9871с от 18 августа 1945 г., СНК СССР от 21 декабря 1945 г. и Совета Министров СССР от 29 марта 1946 г. репатриированные коллаборационисты-прибалты, подобно репатриированным коллаборационистам прочих национальностей, должны быть направлены на шестилетнее спецпоселение.⁸³

Однако уже в марте 1946 года этот поход был изменен. Сначала привилегии получили гражданские репатриированные прибалты. Гражданские репатрианты также проходили проверку, после которой направлялись либо к месту жительства, либо (мужчины призывного возраста) в армию и рабочие батальоны. Однако для прибалтов этот принцип был изменен. 3 марта 1946 г. была издана директива наркома внутренних дел СССР № 54:

«1. Всех латышей, эстонцев и литовцев, находящихся в проверочно-фильтрационных лагерях НКВД СССР, которые после проверки окажутся полностью реабилитированными и подлежат освобождению из лагерей, — отправлять к месту жительства их семей, соответственно в Латвийскую ССР, Литовскую ССР и Эстонскую ССР.

2. Не подлежат отправлению на родину:

а) работающие в лагерях, обслуживающих предприятия, по которым имеются специальные правительственные решения о передаче проверенного контингента в данную отрасль промышленности;

*б) подлежащие в соответствии с правительственными решениями направлению в район расселения».*⁸⁴

Согласно директиве № 54 прошедших проверку гражданских репатриантов-прибалтов в армию и рабочие батальоны не брали. Директива не распространялась на репатриированных прибалтийских коллабо-

⁸² Laar M. Eesti leegion sõnas ja pildis = Laar M. The Estonian legion in words and pictures. Tallinn: Gre-nader, 2008. P. 391.

⁸³ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. С. 131 — 132.

⁸⁴ ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 982. Л. 53 — 54.

рационалистов, которые должны были направляться на спецпоселение, однако в скором времени отпущены были и они.

Инициатива об амнистии для репатриированных коллаборационистов исходила от руководства Латвийской ССР. В марте 1946 года Я. Калнберзиньш и В. Лацис направили В. Молотову докладную записку с просьбой отменить высылку латышских легионеров в отдаленные районы страны и оставить их в республике. Свою просьбу руководство Латвии мотивировало следующим образом: большинство бывших легионеров были не добровольцами, а мобилизованными; в случае их высылки их семьи оставались без кормильцев; репрессии в отношении легионеров отрицательно влияют на настроения местного населения; высказывались опасения дефицита рабочих рук.⁸⁵

Инициатива получила поддержку со стороны МВД СССР. Министр внутренних дел С. Круглов предложил разрешить всем латышам непризывного возраста вернуться к месту жительства, а латышей призывного возраста направить на строительство и в промышленность на территории республики. Более того: глава МВД также считал необходимым распространить этот подход на жителей Эстонии и Литвы.⁸⁶

Решение было оформлено постановлением Совета Министров СССР от 13 апреля 1946 г. Согласно этому документу репатриированные литовцы, латыши и эстонцы, служившие по мобилизации в немецкой армии, легионах и полиции в качестве рядовых и младшего командного состава, были освобождены от отправки на 6-летнее спецпоселение и из проверочно-фильтрационных и исправительно-трудовых лагерей подлежали возвращению в Прибалтику. Позволим себе обширную цитату:

«1. Установить, что Постановление ГОКО от 18 августа 1945 г. № 9871с и Постановление Совнаркома СССР от 21 декабря 1945 г. № 3141-950сс о направлении на расселение в северные районы страны репатрируемых советских граждан, служивших в немецкой армии, легионеров, «власовцев» и полицейских, не распространяются на репатрируемых латышей, эстонцев и литовцев, являющихся постоянными жителями Латвийской, Эстонской и Литовской ССР.

⁸⁵ Зубкова Е.Ю. Прибалтика и Кремль. С. 164; ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 142. Л. 102 — 104.

⁸⁶ Там же; ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 48а. Д. 2513. Л. 3.

2. Поручить Министерству внутренних дел СССР направить в течение 1946 года в Латвийскую, Эстонскую и Литовскую ССР всех указанных в п. 1 настоящего Постановления латышей, эстонцев и литовцев в следующем порядке:

а) всех лиц призывных возрастов, демобилизация сверстников которых не производилась, направить, соответственно по согласованию с Госпланом СССР, организованным путем на работу в промышленность и на строительство в Латвийскую, Эстонскую и Литовскую ССР, с закреплением их на этих работах до конца демобилизации их сверстников из Красной Армии;

б) всех лиц непризывного возраста, сверстники которых по возрасту не находятся в Красной Армии, освободить и направить к месту постоянного жительства их семей.

3. Обязать Министерства СССР и другие центральные ведомства, а также предприятия союзных республик и местной промышленности освободить в течении 1946 г., с разрешением выехать на родину, всех репатриированных латышей, эстонцев и литовцев, являющихся постоянными жителями Латвийской, Эстонской и Литовской ССР, преданных до настоящего Постановления из рабочих батальонов и проверочно-фильтрационных лагерей на постоянную работу промышленным предприятиям и на строительство.

4. Установить, что лица призывного возраста, направляемые в соответствии с п. 2 «а» настоящего Постановления для работы в промышленности и на строительство, за самовольный уход с работы привлекаются к уголовной ответственности».⁸⁷

В Центральном архиве ФСБ хранится директива МВД СССР № 00336 от 19 апреля 1946 г., позволяющая понять, как, собственно говоря, проходил процесс освобождения коллаборационистов.

«1. Министрам внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам Управлений Министерства внутренних дел краев и областей немедленно учесть во всех лагерях

⁸⁷ Сталинские депортации. С. 632.

МВД, спецпоселениях и рабочих батальонах репатриированных советских граждан из числа латышей, эстонцев и литовцев, являющихся постоянными жителями Латвийской, Эстонской и Литовской ССР, составив на всех этих лиц подробные именные списки, отдельно на жителей Латвийской, Эстонской и Литовской ССР.

2. Лиц призывных возрастов указанных национальностей, служивших в немецких строевых формированиях, демобилизация сверстников которых из Красной Армии не производилась, направить организованным путем в промышленность и на строительство в Латвийскую, Эстонскую и Литовскую ССР, с закреплением их на этих работах до конца демобилизации их сверстников из Красной Армии.

Отpravку проводить только по нарядам МВД СССР.

Всех лиц непризывного возраста этого же контингента, сверстники которых по возрасту не находятся в Красной Армии, освободить из всех лагерей МВД, спецпоселений и рабочих батальонов и направить к месту постоянного жительства их семей.

Освобождение оформлять краткими постановлениями со ссылкой на настоящий приказ.

3. Все репатриированные латыши, эстонцы и литовцы, не служившие в немецких строевых формированиях, находящиеся к моменту издания настоящего приказа в проверочно-фильтрационных лагерях, лагерях ГУПВИ и рабочих и прошедшие проверку, подлежат направлению на родину к месту жительства семьи.

4. Направляемым на родину выдавать на руки справки с указанием, что они следуют к месту своего постоянного жительства в Латвийскую, Эстонскую и Литовскую ССР, проездные документы и продовольствие на путь следования или рейсовые карточки.

Отpravку лиц из МВД СССР, находящихся на работах порученных МВД СССР, производить по мере окончания работ или после замены на этих работах другими контингентами в течение 1946 года.

5. Проверку репатриантов — латышей, эстонцев, литовцев, проводимую на основании приказов НКВД СССР — НКГБ

СССР — ГУКР НКО «Смерш» № 001027/00169сш от 8 сентября 1945 года и НКВД СССР — НКГБ СССР № 00706/00268 от 16 июня 1945 года, закончить до отправки их в Прибалтику и не позднее 1 августа 1946 г.

Прошедших вновь проверку направлять на родину в соответствии с пунктами 2 и 3 настоящего приказа.

Репатриантов, на которых в процессе проверки будет добыто достаточно материалов для привлечения их к уголовной ответственности, арестовать и дела закончить на месте.

6. Не подлежат освобождению и направлению на родину репатриированные латыши, эстонцы и литовцы, отбывающие наказание по решениям судебных органов или Особого совещания при МВД СССР, а также следственные заключенные.

7. Агентурные разработки, фильтрационные дела и другие материалы на лиц, направленных в промышленность и к месту постоянного жительства пересылать в соответствующие органы МВД.

8. Органам милиции беспрепятственно выдавать пропуска на выезд к месту постоянного жительства в Латвию, Эстонию и Литву репатриантам, освобождаемым от работы в промышленности и строительстве, следуемым к постоянному месту жительства их семей.

9. Министрам внутренних дел союзных и автономных республик и начальникам Управлений МВД краев и областей о количестве выявленных репатриантов, освобожденных и направленных на работу в промышленность и строительство Прибалтийских республик, сообщать в 1 Спецотдел МВД СССР ежедневно по прилагаемой форме.

10. Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на Заместителя Министра Внутренних Дел СССР генерал-лейтенанта Рясного».⁸⁸

Как видим, репатриированные прибалтийские коллаборационисты призывного возраста направлялись на работу в промышленность Латвии, Литвы и Эстонии до тех пор, пока из Красной Армии не будут

⁸⁸ ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 965. Л. 211 — 214.

демообилизованы их сверстники. Коллаборационисты непризывного возраста сразу же направлялись к месту жительства своих семей.

Судя по отложившимся в Государственном архиве РФ документам, директива № 00336 вызвала некоторое замешательство на местах. Мероприятие было весьма масштабным (в марте 1946 г. в ПФЛ насчитывалось 41351 граждан Прибалтики, в том числе 28442 латыша, 5967 эстонцев и 6942 литовца⁸⁹) и непривычным.

Начальники исправительно-трудовых и проверочно-фильтрационных лагерей посылали в Москву дополнительные запросы. Следует ли освобождать арестованных боевиков из числа «лесных братьев», в отношении которых не установлена активная деятельность? Следует ли освобождать не только рядовых, коллаборационистских формирований, но и офицеров? Следует ли освобождать жителей прибалтийских республик нетитульных национальностей? Как следует осуществлять перевозку освобожденных?⁹⁰

Центр терпеливо отвечал, что репатриантов непризывного возраста на родину можно отправлять без охраны, а вот репатриантов призывного возраста лучше обеспечивать охраной, однако в крайних случаях без нее можно обойтись.⁹¹ Что освобождать нужно пока только прибалтов. Что офицеров нужно освобождать на том же основании, что и рядовых.⁹² Что же касается вопроса литовских «лесных братьях», то замминистра внутренних дел СССР В. Чернышов оставил на запросе достаточно странную резолюцию: «Нужно сообщить, что литовцы вообще на спецпоселение не идут».⁹³

В середине июня 1946 г. органы МВД приступили непосредственно к освобождению репатриированных прибалтов. Замминистра внутренних дел В. Чернышов подписал директиву № 153:

«1. Объявить всему контингенту репатриантов латышской, эстонской и литовской национальностей — постоянным жителям Прибалтийских республик, что они в соответствии с постановлением Совета Министров СССР, в течение 1946 года будут из лагерей и спецпоселения освобождены и направлены:

⁸⁹ Зубкова Е.Ю. Прибалтика и Кремль. С. 164; ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 48а. Д. 2513. Л. 3.

⁹⁰ ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 2, 5, 7 — 8.

⁹¹ Там же. Л. 3, 14 — 15.

⁹² ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 983. Л. 26 — 28.

⁹³ ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 5.

а) к месту жительства их семей — лица непризывных возрастов, сверстники которых демобилизованы из Красной Армии (рождения до 1921 года включительно);

б) на работы в промышленность и на стройки, соответственно в Латвию, Литву и Эстонию, все лица призывных возрастов, сверстники которых продолжают оставаться на службе в Красной Армии (рождения 1922—1927 годов включительно).

2. Всех лиц по мере окончания проверки, но не позднее 1 августа 1946 года оформить освобождением из лагеря, в соответствии с п. 2 приказа МВД СССР № 00336-1946 года и перевести на положение вольнонаемных...

3. С получением настоящей директивы в проверочно-фильтрационных и исправительно-трудовых лагерях охрану с прибалтийцев, подлежащих отправлению на родину, снять»...⁹⁴

Согласно директиве, отправка освобожденных прибалтов на родину должна быть завершена в сжатые сроки: к декабрю 1946 года.⁹⁵

Месяц спустя, однако, выявилась характерная бюрократическая несогласованность. Органы МВД уже начали освобождать репатриантов призывного возраста, но куда их конкретно отправлять, было до сих пор неизвестно: запросов на рабочую силу из Прибалтийских республик не пришло. В адрес министров внутренних дел прибалтийских республик из Москвы ушли указания: «прошу Вас согласовать с Госпланом республик и сообщить в какие отрасли промышленности направлять репатриантов».⁹⁶

Первым ответил МВД Литвы: «По согласованию с Госпланом и Госстройтрестом при Совете Министров Литовской ССР, лица призывного возраста — литовцы, сверстники которых находятся в Красной Армии, будут использованы на работах на заводе «ДРОБИС» в гор. Каунас, жел. дор. станция Каунас, куда и следует направлять их из лагеря».⁹⁷ Поскольку число освобождаемых литовцев призывного возраста опре-

⁹⁴ ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 982. Л. 153 — 156.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 16.

⁹⁷ Там же. Л. 21.

делялось примерно в 2,2 тысячи человек,⁹⁸ предложение использовать всех их на одном заводе выглядело как отписка.

МВД Латвии согласовывало планы использования освобождаемых репатриантов без малого месяц. С учетом того, что именно латвийское руководство было инициатором освобождения, эта заминка выглядела несколько странно. Однако в итоге в МВД СССР был переставлен весьма подробный запрос:

«С согласованием Госплана требуются репатрианты — латыши в нижеследующие Министерства:

1. Министерство местной промышленности ЛССР — 6.400 человек, из них: г. Рига — 5.400 (Министерство местн[ой] промышл[енности]), г. Лиеная — 700 (завод «Кр[асный] Металлург»), 300 (завод «Металлс»).

2. Министерство легкой промышленности ЛССР — 2.000 человек, из них г. Рига — 2.000 (Министерство легкой промышл[енности]).

3. Министерство промстройматериалов ЛССР — 2.500 человек, из них: г. Рига — 1000 (Министерство промстройматериалов), г. Даугавпилс — 100 (Калкунский кирпичный завод), г. Елгава — 300 (Калнциемский кирпичный завод), г. Цесис — 400 (Известковый и кирпичный завод), ст. Саддус — 700 (Бреценский цементный завод).

4. Министерство жилищно-гражд[анского] стр[оительст]ва ЛССР — 2.300 человек, из них г. Рига — 1.400 (Министерство жил[ищно-]гражд[анского] стр[оит]ельства), г. Цесис — 150 (СМУ № 7), г. Валмиера — 200 (СМУ № 7), г. Елгава — 200 (СМУ № 3), г. Даугавпилс — 200 (СМУ № 5), г. Резекне — 150 (СМУ № 6).

5. Управление целлюлезно-бумажной промышл[енности] ЛССР — 800 человек, из них г. Слока — 300 (Слокский бум[ажный] комбинат), г. Югла — 300 (Бумфабрика «Югла»), г. Лигатне — 200 (Бум[ажная] фабрика «Лигатне»).

6. Латэнерго — 500 человек.

7. Рижский электро-механический завод — 500 человек.

*Итого — 15.000 человек».*⁹⁹

⁹⁸ ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 55 — 56.

⁹⁹ Там же. Л. 26.

Проработанность деталей выгодно отличала предложения Госплана Латвии от предложений их литовских коллег. Однако при внимательном рассмотрении оказывается, что запрос был сверстан без учета данных о количестве освобождаемых репатриантов призывного возраста. На самом деле латышей среди таковых насчитывалось не 15, а лишь около 9 тысяч.¹⁰⁰

В Эстонии думали дольше всего. Лишь в конце августа в МВД СССР пришел запрос от зампреда Совета министров ЭССР, причем составлен он был весьма расплывчато: «Прошу Ваших указаний Управлению Беломорстроя, [а] также прочим Управлениям, передающим спецконтингент в распоряжение Государственной Плановой Комиссии Эстонской ССР, направлять таковой на ст. Пыллкюла Харьюмского уезда Эстонской ССР, где последний распределяется между министерствами ЭССР, согласно плана республиканского Бюро распределения и учета рабочей силы».¹⁰¹

К этому времени, однако, в Москве уже было принято иное решение. 7 сентября замминистра внутренних дел В. Чернышов подписал указание следующего содержания:

«...В соответствии с Постановлением Совета Министров Союза ССР № 1626-718сс от 27.VII/1946 года, прибалтийцы — латыши, литовцы, эстонцы, из состава спецконтингента призывных возрастов (1922-1927 г.г. рождения), независимо от национальности подлежат направлению на работы комбината № 7 МВД СССР, по адресу: ст. Нарва, Эстонской ж.д.

Приказом МВД № 00775 от 15.VIII-1946 года предусмотрено организовать из этого состава десять рабочих батальонов.

Прошу дать необходимые указания местам об отправке репатриантов латышей, эстонцев и литовцев призывных возрастов, ныне находящихся в промышленности, на работы комбината № 7 МВД СССР»...¹⁰²

Это решение серьезным образом корректировало указ Совета Министров СССР от 13 апреля 1946 г. Несмотря на то, что комбинат № 7 находился на территории Эстонии, он имел достаточно косвенное от-

¹⁰⁰ ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 55 — 56.

¹⁰¹ Там же. Л. 35.

¹⁰² Там же. Л. 36.

ношение к промышленности прибалтийских республик. Задачей этого комбината было извлечение урана из местного сырья — диктионемового сланца; подчинялся же он 1-му Главному управлению при Совете министров СССР.¹⁰³

Остается неизвестным, насколько решение сосредоточить освобождаемых прибалтов призывного возраста на комбинате № 7 было вызвано неоперативностью Госпланов прибалтийских республик. С одной стороны, центральные и региональные ведомства активно вели борьбу за рабочие руки и «зевать» в этой борьбе не рекомендовалось. С другой — 1-е Главное управление при Совете министров СССР было структурой более мощной, чем промышленные предприятия прибалтийских республик и свои интересы могло лоббировать эффективнее. Следует, впрочем, заметить, что далеко не все репатрианты призывного возраста были в итоге направлены на строительство комбината № 7. Согласно данным российских историков, численность строителей комбината составляла к 01.11.46 — 6596, к 01.01.47 — 10151, к 01.08.47 — 9290.¹⁰⁴ Общее же число репатрированных прибалтов призывного возраста составляло около 12,5 тысяч человек.¹⁰⁵

Организации не столь могущественные, как 1-е ГУ СМ СССР, вели борьбу за рабочие руки репатриантов партизанскими методами. Руководство предприятий, на которых работали репатрированные прибалты, затягивало сначала предоставление местным УМВД информации о наличии у них репатриантов, а затем — и их отправку на родину.¹⁰⁶ Этот вызывало недовольство стремившихся вернуться на родину прибалтов; в Тульской области дело дошло до массового (880 человек) дезертирства.¹⁰⁷ Органы МВД дезертиров ловили и привлекали к уголовной ответственности, одновременно пытаясь добиться от руководства предприятий неукоснительного выполнения приказа № 00336.

Впрочем, одно из ведомств смогло отстоять свои интересы. В сентябре 1946 года министр угольной промышленности Вахрушев написал на имя Берия письмо с просьбой дать распоряжение МВД СССР не производить до конца года отправку в Прибалтику рабочих, занятых на шахтах Урала и Кузбасса. Через несколько дней МВД СССР получило копию письма

¹⁰³ Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. М.: Звенья, 1998. Цитируется по электронной версии: <http://www.memo.ru/history/NKVD/GULAG/r3/r3-152.htm>.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 135 — 137.

¹⁰⁶ Там же. Л. 71, 59.

¹⁰⁷ Там же. Л. 99 — 100, 103 — 104.

Вахрушева с резолюцией: «Согласиться на три месяца. Л. Берия. 14.IX».¹⁰⁸ Общая численность этой категории составила 11248 человек.¹⁰⁹

В начале октября 1946 г. в МВД СССР подвели первые итоги операции по освобождению репатриированных коллаборационистов-прибалтов. Всего таковых было выявлено 44169 человек, из них эстонцев 6507, латышей — 30824 и литовцев — 6838. Из них к 20 сентября было освобождено и направлено в Прибалтику 9069 человек, в том числе в Эстонию — 621, в Латвию — 7396, и в Литву — 1052. Чтобы успеть уложиться в указанные приказом № 00336 сроки, отправку репатриированных прибалтов на родину следовало резко ускорить. За оставшиеся три месяца нужно было вернуть в Прибалтику более 35 тысяч человек.¹¹⁰

Однако несмотря на усилия органов МВД, скорость отправки на родину прибалтов увеличивалась незначительно. Спустя месяц с небольшим, в отчете МВД СССР было зафиксировано, что по состоянию на 1 ноября в Прибалтику было направлено в общей сложности 14969 репатриантов (в том числе в промышленность — 5611 и к месту жительства — 9358 человек).¹¹¹ Не отправленными на родину оставалось около 28 тысяч человек.

По состоянию на 10 декабря ситуация улучшилась, однако в сроки, указанные в приказе № 00336, уложиться все равно не удавалось. К 10 декабря на родину было отправлено в общей сложности 26599 человек (в том числе в промышленность — 10691 к месту жительства — 15908 человек).¹¹²

Лишь к концу марта 1947 года большая часть репатриированных коллаборационистов вернулась на родину. Вот справка, подписанная зам. начальника ГУББ МВД СССР от 27 марта 1947 года:

«Органами МВД-УМВД выявлено на территории Советского Союза репатриированных советских граждан прибалтийских национальностей — 41.572 человека. Из них латышей — 28.712 чел., эстонцев — 6.819 чел., литовцев — 6.041 чел.

Из общего количества выявленных репатриантов национальностей Прибалтийских республик:

а) лиц призывного возраста — 12.527 человек, из которых

¹⁰⁸ ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 40.

¹⁰⁹ Там же. Л. 58 — 59.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же. Л. 82 — 84.

¹¹² Там же. Л. 85 — 86.

направлено в промышленность и направленно в промышленность и на строительство в прибалтийские республики — 11.787 чел.;

б) лиц непризывного возраста — 29.045 человек, из которых направлено к месту постоянного жительства — 26.375 чел. Из них в Латвийскую ССР — 19.116 чел., в Эстонскую ССР — 2.898 чел., в Литовскую ССР — 4.361 чел.

Из общего количества выявленных репатриантов (41.572 человека) освобождено из ИТЛ, ПФЛ, спецпоселений, рабочих батальонов и направлено в Латвийскую, Эстонскую и Литовскую ССР 38.162 чел.

Осталось неотправленными на родину 3.410 чел., из них: латышей — 2.301, эстонцев — 842 чел., литовцев — 267 чел...

Задержка в отправке на родину и в промышленность Прибалтийских республик 3.410 человек объясняется:

а) начальник УМВД Хабаровского края сообщил, что отправка задержалась прокладкой ледяной дороги через реку Амур. Из имевшихся там контингентов осталось неотправленных в Прибалтику около 500 человек, которые в ближайшее время будут отправлены;

б) по УМВД строительства Дальнего Севера — 854 человека подготовлены к отправке первым пароходом;

в) по МВД Грузинской ССР — из 305 человек, переданных из рабочих батальонов 11 Строительному управлению МВД СССР, по состоянию на 1.3.1947 года числится неотправленными 38 человек, остальной контингент направлен в Латвию, Эстонию и Литву. Задержка отправки объясняется направлением людей в пассажирских поездах мелкими партиями, отсутствием обуви и обмундирования;

г) по УМВД Молотовской области — отправка 203 человек задержалась согласно распоряжению товарища БЕРИЯ Л.П. от 14.IX-1946 года № ЛБ-20212 об отсрочке отправки на три месяца контингентов, занятых в угольной промышленности восточных районов СССР;

д) по УМВД Красноярского края — 46 человек остались неосвобожденными из Норильлага МВД. Они будут вывезены с открытием навигации;

е) по МВД Казахской ССР — 21 человек остались неот-

правленными по мотивам отсутствия нарядов на транспорт, ГУББ МВД СССР дано указание 8.2.1947 года № 7/8/112 об отправке их одиночным порядком.

В Карело-Финской ССР, Новосибирской, Калининской, Смоленской, Горьковской, Саратовской областях остались незначительные количества контингентов, которые подлежат отправке в самое ближайшее время».¹¹³

К середине 1947 года возвращение репатриированных коллаборационистов-прибалтов на родину было завершено. Однако этим дело не окончилось: 12 июня 1947 г. Совет Министров СССР принял постановление, которое с некоторыми оговорками распространяло действие постановления от 13 апреля 1946 г. на лиц других национальностей (кроме немцев), являвшихся уроженцами и постоянными жителями Литвы, Латвии и Эстонии.¹¹⁴

Summary

Кроме коллаборационистов, оставшихся на освобожденной советскими войсками территории, были и те, кто ушел вместе с немцами и после падения Третьего Рейха был репатриирован в СССР. Первоначально к репатриантам-прибалтам относились так же, как и ко всем остальным репатриированным коллаборационистам. Судьба казалась вполне ясной: согласно постановлениям ГКО № 9871с от 18 августа 1945 г., СНК СССР от 21 декабря 1945 г. и Совета Министров СССР от 29 марта 1946 г. репатриированные коллаборационисты-прибалты, подобно репатриированным коллаборационистам прочих национальностей, должны быть направлены на шестилетнее спецпоселение.

Однако уже в марте 1946 года этот поход был изменен. Сначала привилегии получили гражданские репатриированные прибалты. Гражданские репатрианты также проходили проверку, после которой направлялись либо к месту жительства, либо (мужчины призывного возраста) в армию и рабочие батальоны. Однако для эстонцев, латышей и литовцев этот принцип был изменен. 3 марта 1946 г. была издана директива наркома внутренних дел СССР № 54, согласно которой

¹¹³ ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 135 — 137.

¹¹⁴ Население России в XX веке: Исторические очерки. М.: РОССПЭН 2001. Т. 2. С. 161. См. так же: ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 1083. Л. 277 — 278.

прошедших проверку гражданских репатриантов-прибалтов в армию и рабочие батальоны не брали. Директива не распространялась на репатриированных прибалтийских коллаборационистов, которые должны были направляться на спецпоселение, однако в скором времени отпущены были и они.

Инициатива об амнистии для репатриированных коллаборационистов исходила от руководства Латвийской ССР. В марте 1946 года Я. Калнберзиньш и В. Лацис направили В. Молотову докладную записку с просьбой отменить высылку латышских легионеров в отдаленные районы страны и оставить их в республике. Свою просьбу руководство Латвии мотивировало следующим образом: большинство бывших легионеров были не добровольцами, а мобилизованными; в случае их высылки их семьи оставались без кормильцев; репрессии в отношении легионеров отрицательно влияют на настроения местного населения; высказывались опасения в дефиците рабочих рук.

Инициатива получила поддержку со стороны МВД СССР. Министр внутренних дел С. Крутлов предложил разрешить всем латышам непризывного возраста вернуться к месту жительства, а латышей призывного возраста направить на строительство и в промышленность на территории республики. Более того: глава МВД также считал необходимым распространить этот подход на жителей Эстонии и Литвы.

Решение было оформлено постановлением Совета Министров СССР от 13 апреля 1946 г. Согласно этому документу репатриированные литовцы, латыши и эстонцы, служившие по мобилизации в немецкой армии, легионах и полиции в качестве рядовых и младшего командного состава, были освобождены от отправки на 6-летнее спецпоселение и из проверочно-фильтрационных и исправительно-трудовых лагерей подлежали возвращению в Прибалтику.

Механизм освобождения репатриированных прибалтов-коллаборационистов был конкретизирован в директиве МВД СССР № 00336 от 19 апреля 1946 г. Согласно этому документу, репатриированные прибалтийские коллаборационисты призывного возраста направлялись на работу в промышленность Латвии, Литвы и Эстонии до тех пор, пока из Красной Армии не будут демобилизованы их сверстники. Коллаборационисты непризывного возраста сразу же направлялись к месту жительства своих семей. Характерным штрихом является тот факт, что согласно директиве № 00336 освобождению подлежали не только рядовые коллаборационисты, но и к коллаборационисты-офицеры,

в то время как офицеры-«власовцы» отправлялись прямым в лагерь ГУЛАГа.

В середине июня 1946 г. органы МВД СССР приступили непосредственно к освобождению репатриированных прибалтов. Согласно подписанной замминистра внутренних дел В. Чернышовым директиве № 153, отправка освобожденных прибалтов на родину, должна быть завершена в сжатые сроки: к декабрю 1946 года.

В процессе выполнения директивы № 00336 в нее были внесены две серьезные коррективы. Во-первых, в соответствии с Постановлением Совета Министров Союза ССР № 1626-718сс от 27 августа 1946 года, репатриированные прибалты призывного возраста независимо от национальности направлялись работать на комбинат № 7 МВД СССР (задачей комбината было извлечение урана из местного сырья — диктионемового сланца). Во-вторых, в сентябре 1946 года министр угольной промышленности Вахрушев добился разрешения не производить до конца года отправку в Прибалтику рабочих, занятых на шахтах Урала и Кузбасса.

В начале октября 1946 г. в МВД СССР подвели первые итоги операции по освобождению репатриированных коллаборационистов-прибалтов. Всего таковых было выявлено 44169 человек, из них эстонцев 6507, латышей — 30824 и литовцев — 6838. Из них к 20 сентября было освобождено и направлено в Прибалтику 9069 человек, в том числе в Эстонию — 621, в Латвию — 7396 и в Литву — 1052. Чтобы успеть уложиться в указанные приказом № 00336 сроки, отправку репатриированных прибалтов на родину следовало резко ускорить. За оставшиеся три месяца нужно было вернуть в Прибалтику более 35 тысяч человек.

Однако несмотря на усилия органов МВД, скорость отправки на родину прибалтов увеличивалась незначительно. Спустя месяц с небольшим, в отчете МВД СССР было зафиксировано, что по состоянию на 1 ноября в Прибалтику было направлено в общей сложности 14969 репатриантов (в том числе в промышленность — 5611 и к месту жительства — 9358 человек). Не отправленными на родину оставалось около 28 тысяч человек.

По состоянию на 10 декабря ситуация улучшилась, однако в сроки, указанные в приказе № 00336, уложиться все равно не удавалось. К 10 декабря на родину было отправлено в общей сложности 26599 человек (в том числе в промышленность — 10691, к месту жительства — 15908 человек).

Лишь к середине 1947 года возвращение репатриированных коллаборационистов-прибалтов на родину было завершено. Однако этим дело не окончилось: 12 июня 1947 г. Совет Министров СССР принял постановление, которое с некоторыми оговорками распространяло действие постановления от 13 апреля 1946 г. на лиц других национальностей (кроме немцев), являвшихся уроженцами и постоянными жителями Литвы, Латвии и Эстонии.

Современные прибалтийские историки достаточно хорошо осведомлены об освобождении репатриированных коллаборационистов-прибалтов в 1946 — 1947 гг. Однако этот сюжет толкуется прибалтийскими историками довольно странно. Так, например, в опубликованном в начале 2009 года «Заключении» Эстонской международной комиссии по расследованию преступлений против человечности, утверждается, что решение о возвращении репатриированных коллаборационистов «не носило гуманитарного характера и было предназначено для смягчения проблемы рабочих рук в республиках Балтии».¹¹⁵ Это заявление является совершенно неадекватным. Проблема острой нехватки рабочих рук была характерна для всех республик разоренного войной Советского Союза. Более того: многие республики (в первую очередь Белоруссия и Украина) пострадали от войны гораздо серьезнее, чем республики Прибалтики и, соответственно, больше нуждались в рабочих руках. Однако возвращение на родину ждало только прибалтийских коллаборационистов; все прочие отправлялись на шестилетнее спецпоселение. Единственное решение, хоть как-то сопоставимое с постановлением Совета Министров СССР от 13 апреля 1946 г. — это постановление от 2 октября 1946 г. «О возвращении на родину репатриированных грузин, армян и азербайджанцев». Однако последнее постановление, в отличие от «прибалтийского», не распространялось на «лиц, служивших в немецкой армии, легионеров, «власовцев» и полицейских».¹¹⁶ Освобождение репатриированных коллаборационистов-прибалтов — уникальный случай, свидетельствующий об особом отношении советских властей к Прибалтике.

¹¹⁵ The Soviet Occupation of Estonia from 1944. [http://www.historycommission.ee/temp/pdf/conclusions_en_1944-.pdf].

¹¹⁶ См.: ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 1083. Л. 277 — 278.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные принципы репрессий против сотрудничавших с нацистскими оккупационными властями коллаборационистов были определены приказом НКВД СССР № 001683 от 12 декабря 1941 г., дополненным указаниями НКВД СССР от 18 февраля 1942 г. Согласно этим нормативным документам, аресту и, впоследствии, суду подвергались все сотрудники административных органов и созданных оккупантами вооруженных формирований; граждане, чье сотрудничество с оккупантами было незначительным, брались под наблюдение, однако не репрессировались.

С течением времени подход к наказанию коллаборационистов становился все более дифференцированным. 19 апреля 1943 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ, предусматривавший ужесточение наказания для нацистов и местных коллаборационистов за участие в убийствах и истязаниях советских военнопленных и гражданского населения. В указе проводилось различие между изменниками Родины и пособниками врага. Уличенных в преступлениях против мирного населения и военнопленных изменников Родины так же, как и преступников-нацистов, ждала смертная казнь через повешенье. Пособников врага, уличенных в оказании содействия в совершении расправ и насилий над гражданским населением и пленными красноармейцами, ждала ссылка на каторжные работы на срок от 15 до 20 лет.

Ужесточив наказание для тех, кто был непосредственно замешан в уничтожении мирного населения и военнопленных, советское руководство одновременно начало смягчать наказание для тех коллаборационистов, которые в подобных преступлениях замешаны не были. 11 сентября 1943 г. была издана совместная директива НКВД и НКГБ СССР № 494/94, ознаменовавшая новый подход к репрессиям против коллаборационистов. Согласно этой директиве, аресту подлежали офицеры коллаборационистских формирований, те из рядовых, кто участвовал в карательных операциях против мирного населения, перебежчики из Красной Армии, бургомистры, крупные чиновники, агенты гестапо и абвера, а также те из сельских старост, кто сотрудничал с немецкой контрразведкой. Всех прочих коллаборационистов призывного возраста направляли в проверочно-фильтрационные лагеря, где проверяли на тех же условиях, что и вышедших из окружения бойцов Красной Армии и военнопленных. Коллаборационисты же непризыв-

ного возраста, согласно директиве от 11 сентября 1943 г. освобождались — хоть и оставались под наблюдением органов НКГБ.

Одновременно с применением строго дифференцированного подхода к коллаборационистам, осуждавшимся в индивидуальном порядке, советская власть осенью 1943 г. приступила к подготовке и проведению т.н. депортаций «возмездия» против целых народов (карачаевцев, калмыков, чеченцев, ингушей, балкарцев, крымских татар). По всей видимости, решение о депортации народа в Кремле принимали тогда, когда, во-первых, были уверены (обоснованно или необоснованно) в наличии среди представителей этого народа значительного числа коллаборационистов, повстанцев и дезертиров, и, во-вторых, когда из-за традиционной структуры общества не имели возможности покарать преступников в индивидуальном порядке. Тот факт, что начало подготовки депортаций «возмездия» по времени совпадает с выходом директивы № 494/94, подтверждает наше предположение. В Кремле одновременно определили порядок индивидуального наказания для коллаборационистов и приступили к подготовке депортации тех, кого в индивидуальном порядке наказать не могли.

После Победы советское руководство столкнулось с новым аспектом проблемы коллаборационистов. На территории бывшего Рейха находились миллионы советских граждан. Большинство из них были вывезены из СССР насильно: оstarбайтеры, заключенные концлагерей, военнопленные. Но были и те, кто ушел с немецкими войсками добровольно, опасаясь возмездия за сотрудничество с врагом. Были и те, кто служил в созданных нацистами «национальных легионах», дивизиях войск СС и «Русской Освободительной армии».

Решение было принято достаточно простое. Репатриированные коллаборационисты направлялись в проверочно-фильтрационные лагеря, где проверялись на предмет совершения военных преступлений. Документы свидетельствуют, что подавляющее большинство коллаборационистов эту проверку проходили успешно.

Окончательная судьба репатриантов-коллаборационистов была определена постановлениями ГКО № 9871с от 18 августа 1945 г., СНК СССР от 21 декабря 1945 г. и Совета Министров СССР от 29 марта 1946 г. Согласно этим постановлениям из проверочно-фильтрационных лагерей эти люди были направлены на шестилетнее спецпоселение. Как и в случае с депортациями народов 1943 — 1944 гг., советское руководство в данном случае отказалось от принципов индивидуаль-

ного наказания, предпочтя в целом более мягкое коллективное наказание.

Как видим, репрессивная политика советских властей по отношению к коллаборационистам с течением времени существенно смягчалась и становилась все более и более дифференцированной. Рядового сформированного оккупантами полицейского батальона в 1942 г. арестовывали и судили за измену Родине; в 1944 году точно такой же рядовой полицейский подверглся проверке на тех же основаниях, что и вышедший из окружения красноармеец, после чего направлялся на работу в народное хозяйство или призывался в Красную Армию. Однако если рядовой-коллаборационист при приближении Красной Армии ушел вместе с немцами и был впоследствии репатриирован обратно в СССР, то он отправлялся в ссылку сроком на шесть лет.

Последовательное смягчение советской репрессивной политики по отношению к коллаборационистам объясняется прежде всего осознанием вынужденного характера сотрудничества с нацистами для большей части оказавшихся под оккупацией советских граждан. В 1941 году измену Родине порою видели там, где ее и в помине не было; в 1943 году пришло понимание того, что в условиях жесточайшего оккупационного режима вступление в коллаборационистские формирования было зачастую лишь средством выживания как для советских военнопленных, так и для мирных жителей.

Коллаборационизм в прибалтийских республиках имел свою специфику, отличавшую его от коллаборационизма на территории России, Украины и Белоруссии. В Прибалтике процент коллаборационистов к общей численности населения был значительно более высок; сформированные из прибалтов подразделения вспомогательной полиции отметились в масштабных карательных операциях против мирного населения России и Белоруссии, охраняли концлагеря от Ленинградской области на севере до Сталинградской на юге, участвовали в боях против Красной Армии на фронте. Всего же, по подсчетам российского историка С.И. Дробязко, в составе вермахта, войск СС, полиции и военизированных формированиях служило до 300 тысяч прибалтов (6,3% от общего числа проживавших в Прибалтике эстонцев, латышей и литовцев). Для сравнения: численность коллаборационистов-славян оценивается историками в 700 тысяч человек, что составляет 0,5% от общего числа проживавших в СССР русских, украинцев и белорусов.

Несмотря на эту специфику, репрессии против коллаборационистов на территории Прибалтики осуществлялись в соответствии с директивой № 494/94. Репрессиям подвергались преимущественно офицеры, руководящие работники гражданской администрации и те из коллаборационистов, чье участие в преступлениях против мирных граждан было доказано.

Об этом свидетельствует статистика репрессий в Прибалтике. В 1944 г. в Эстонии было арестовано около 3,5 тысяч человек, около 2 тысяч (60%) из которых составили коллаборационисты. В Латвии за тот же период было арестовано от 3,5 до 4 тысяч человек, примерно 70% из которых составляли коллаборационисты. Общее число арестованных органами НКВД — НКГБ в Литве за 1944 год составило около 12,5 тысяч человек, численность коллаборационистов среди которых составила менее 10%. Столь малый процент коллаборационистов среди арестованных объясняется тем, что после прихода советских войск значительная часть литовских коллаборационистов ушла в леса. В случае ареста эти люди проходили в статистике органов НКВД — НКГБ уже не как нацистские пособники, а как участники бандформирований.

Репрессии против коллаборационистов в Прибалтике, разумеется, не были закончены в 1944 году. В Эстонии в 1945 — 1946 г. общее число арестованных органами НКВД — МВД составило: в 1945 году — 3731 человек, а в 1946 г. — 887 чел. Из этого числа в 1945 г. было арестовано 1476 немецких ставленников и пособников (около 40% от общего арестованных). В 1946 г. по этой категории было арестовано всего 30 человек (3,3% от общего числа арестованных), причем в это число вошли не только коллаборационисты, но и «другой антисоветский элемент».

В Латвии картина репрессий против коллаборационистов по линии НКВД — МВД имела несколько иной характер. Общее число арестованных НКВД — МВД Латвийской ССР в 1945 г. составило 3869 человек, а в 1946 г. — 2196 чел. Из этого числа в 1945 г. было арестовано 1055 нацистских ставленников и пособников (около 27% от общего числа арестованных). В 1946 г. по этой категории было арестовано 243 человека (около 11% от общего числа арестованных). Как и в случае с Эстонией, в это число вошли не только коллаборационисты, но и «другой антисоветский элемент».

Репрессивная деятельность органов НКВД — МВД Литовской ССР была несравненно более масштабна, чем деятельность их коллег в Латвии и Эстонии. Общее число арестованных НКВД — МВД Литовской ССР

составило в 1945 г. 25495 человек, а в 1946 г. — 6121 человек. Из этого числа в 1945 г. было арестовано 3313 (13% от общего числа арестованных) немецких ставленников и пособников. В 1946 г. число арестованных по этой категории составило 938 чел. (15,3% от общего числа арестованных). Как и в остальных прибалтийских республиках, в это число вошли не только коллаборационисты, но и «другой антисоветский элемент».

Масштабы репрессий против прибалтийских коллаборационистов со стороны органов НКГБ — МГБ в 1945 — 1946 гг. имели примерно следующий характер: в Эстонии в 1945 г. было арестовано примерно 3000 немецких ставленников и пособников, а в 1946 г. — около 300 человек. В Латвии эти показатели составили примерно 3,5 тысячи в 1945 г. и 800 чел. в 1946 г. И, наконец, в Литве органами госбезопасности было арестовано около 3,5 тысяч коллаборационистов в 1945 и около 2,5 тысяч в 1946 г.

Таким образом, общее число арестованных коллаборационистов на территории прибалтийских республик за период с 1944 по 1946 гг. можно определить следующим образом: примерно 6,5 тысяч в Эстонии, около 8 тысяч в Латвии и 10 — 11 тысяч в Литве. При этом всех трех республиках общее число арестованных коллаборационистов ежегодно сокращалось. Это наглядно свидетельствует о том, что органы НКВД — НКГБ в своей деятельности продолжали придерживаться директивы № 494/94 и массовых репрессий против рядовых коллаборационистов не развязывали.

Нетрудно заметить также, что размах репрессий против коллаборационистов достаточно четко увязывался с масштабами деятельности в прибалтийских республиках формирований «лесных братьев». Чем масштабнее была деятельность «лесных братьев», тем активнее органы НКВД — МВД проводили репрессии против коллаборационистов, рассматривавшихся как своеобразный «кадровый резерв» националистических банд формирований. Можно с высокой степенью уверенности утверждать, что если бы активность прибалтийских «лесных братьев» находилась на минимальном уровне, размах репрессий против местных коллаборационистов оказался бы еще менее масштабным, чем в реальности.

Как видим, советские власти в 1944 — 1946 гг. удержались как от акций «коллективного возмездия» по образцу депортаций народов 1943 — 1944 гг., так и от массовых репрессий против прибалтийских коллаборационистов. Наказание ждало не всех, кто участвовал в сот-

рудничестве с врагом, а только тех, кто в этом сотрудничестве особо «отличился». Наглядным подтверждением этого тезиса является тот факт, что даже в конце 40-х годов в государственном аппарате прибалтийских республик продолжало работать множество оставшихся на свободе коллаборационистов.

Кроме коллаборационистов, оставшихся на освобожденной советскими войсками территории, были и те, кто ушел вместе с немцами и после падения Третьего Рейха был репатриирован в СССР. Первоначально к репатриантам-прибалтам относились так же, как и ко всем остальным репатриированным коллаборационистам. Судьба казалась вполне ясной: согласно постановлениям ГКО № 9871с от 18 августа 1945 г., СНК СССР от 21 декабря 1945 г. и Совета Министров СССР от 29 марта 1946 г. репатриированные коллаборационисты-прибалты, подобно репатриированным коллаборационистам прочих национальностей, должны быть направлены на шестилетнее спецпоселение.

Однако уже в марте 1946 года этот поход был изменен. Сначала привилегии получили гражданские репатриированные прибалты. Гражданские репатрианты также проходили проверку, после которой направлялись либо к месту жительства, либо (мужчины призывного возраста) в армию и рабочие батальоны. Однако для прибалтов этот принцип был изменен. 3 марта 1946 г. была издана директива наркома внутренних дел СССР № 54, согласно которой прошедших проверку гражданских репатриантов-прибалтов в армию и рабочие батальоны не брали. Директива не распространялась на репатриированных прибалтийских коллаборационистов, которые должны были направляться на спецпоселение, однако в скором времени отпущены были и они.

Инициатива об амнистии для репатриированных коллаборационистов исходила от руководства Латвийской ССР. В марте 1946 года Я. Калнберзиньш и В. Лацис направили В. Молотову докладную записку с просьбой отменить высылку латышских легионеров в отдаленные районы страны и оставить их в республике. Свою просьбу руководство Латвии мотивировало следующим образом: большинство бывших легионеров были не добровольцами, а мобилизованными; в случае их высылки их семьи оставались без кормильцев; репрессии в отношении легионеров отрицательно влияют на настроения местного населения; высказывались опасения в дефиците рабочих рук.

Инициатива получила поддержку со стороны МВД СССР. Министр внутренних дел С. Круглов предложил разрешить всем латышам непризывного возраста вернуться к месту жительства, а латышей призывного возраста направить на строительство и в промышленность на территории республики. Более того: глава МВД также считал необходимым распространить этот подход на жителей Эстонии и Литвы.

Решение было оформлено постановлением Совета Министров СССР от 13 апреля 1946 г. Согласно этому документу репатриированные литовцы, латыши и эстонцы, служившие по мобилизации в немецкой армии, легионах и полиции в качестве рядовых и младшего командного состава, были освобождены от отправки на 6-летнее спецпоселение и из проверочно-фильтрационных и исправительно-трудовых лагерей подлежали возвращению в Прибалтику.

Механизм освобождения репатриированных прибалтов-коллорационистов был конкретизирован в директиве МВД СССР № 00336 от 19 апреля 1946 г. Согласно этому документу, репатриированные прибалтийские коллаборационисты призывного возраста направлялись на работу в промышленность Латвии, Литвы и Эстонии до тех пор, пока из Красной Армии не будут демобилизованы их сверстники. Коллорационисты непризывного возраста сразу же направлялись к месту жительства своих семей. Характерным штрихом является тот факт, что согласно директиве № 00336 освобождению подлежали не только рядовые коллаборационисты, но и коллаборационисты-офицеры, в то время как офицеры-«власовцы» отправлялись прямиком в лагеря ГУЛАГа.

В середине июня 1946 г. органы МВД СССР приступили непосредственно к освобождению репатриированных прибалтов. Согласно подписанной замминистра внутренних дел В. Чернышовым директиве № 153, отправка освобожденных прибалтов на родину, должна быть завершена в сжатые сроки: к декабрю 1946 года.

В процессе выполнения директивы № 00336 в нее были внесены две серьезные коррективы. Во-первых, в соответствии с Постановлением Совета Министров Союза ССР № 1626-718сс от 27 августа 1946 года, репатриированные прибалты призывного возраста независимо от национальности направлялись работать на комбинат № 7 МВД СССР (задачей комбината было извлечение урана из местного сырья — диктионемового сланца). Во-вторых, в сентябре 1946 года министр угольной промышленности Вахрушев добился разрешения не производить до

конца года отправку в Прибалтику рабочих, занятых на шахтах Урала и Кузбасса.

В начале октября 1946 г. в МВД СССР подвели первые итоги операции по освобождению репатриированных коллаборационистов-прибалтов. Всего таковых было выявлено 44169 человек, из них эстонцев 6507, латышей — 30824 и литовцев — 6838. Из них к 20 сентября было освобождено и направлено в Прибалтику 9069 человек, в том числе в Эстонию — 621, в Латвию — 7396 и в Литву — 1052. Чтобы успеть уложиться в указанные приказом № 00336 сроки, отправку репатриированных прибалтов на родину следовало резко ускорить. За оставшиеся три месяца нужно было вернуть в Прибалтику более 35 тысяч человек.

Однако несмотря на усилия органов МВД, скорость отправки на родину прибалтов увеличивалась незначительно. Спустя месяц с небольшим, в отчете МВД СССР было зафиксировано, что по состоянию на 1 ноября в Прибалтику было направлено в общей сложности 14969 репатриантов (в том числе в промышленность — 5611 и к месту жительства — 9358 человек). Не отправленными на родину оставалось около 28 тысяч человек.

По состоянию на 10 декабря ситуация улучшилась, однако в сроки, указанные в приказе № 00336, уложиться все равно не удавалось. К 10 декабря на родину было отправлено в общей сложности 26599 человек (в том числе в промышленность — 10691 к месту жительства — 15908 человек).

Лишь к середине 1947 года возвращение репатриированных коллаборационистов-прибалтов на родину было завершено. Однако этим дело не окончилось: 12 июня 1947 г. Совет Министров СССР принял постановление, которое с некоторыми оговорками распространяло действие постановления от 13 апреля 1946 г. на лиц других национальностей (кроме немцев), являвшихся уроженцами и постоянными жителями Литвы, Латвии и Эстонии.

Современные прибалтийские историки достаточно хорошо осведомлены об освобождении репатриированных коллаборационистов-прибалтов в 1946 — 1947 гг. Однако этот сюжет толкуется ими довольно странно. Так, например, в опубликованном в начале 2009 года «Заключении» Эстонской международной комиссии по расследованию преступлений против человечности утверждается, что решение о возвращении репатриированных коллаборационистов «не носило гуманитарного характера и было предназначено для смягчения проблемы

рабочих рук в республиках Балтии». Это заявление является совершенно неадекватным. Проблема острой нехватки рабочих рук была характерна для всех республик разоренного войной Советского Союза. Более того: многие республики (в первую очередь Белоруссия и Украина) пострадали от войны гораздо серьезнее, чем республики Прибалтики и, соответственно, больше нуждались в рабочих руках. Однако возвращение на Родину ждало только прибалтийских коллаборационистов; все прочие отправлялись на шестилетнее спецпоселение. Единственное решение, хоть как-то сопоставимое с постановлением Совета Министров СССР от 13 апреля 1946 г. — это постановление от 2 октября 1946 г. «О возвращении на родину репатриированных грузин, армян и азербайджанцев». Однако последнее, в отличие от «прибалтийского», не распространялось на «лиц, служивших в немецкой армии, легионеров, «власовцев» и полицейских». Освобождение репатриированных коллаборационистов-прибалтов — уникальный случай, свидетельствующий об особом отношении советских властей к Прибалтике.

Как мы имели возможность убедиться, по отношению к нацистским пособникам в Прибалтике осуществлялась крайне осторожная репрессивная политика. Несмотря на наличие в регионе огромного числа нацистских пособников, Кремль не прибег к опробованным на народах Кавказа и Крыма депортациям «возмездия». Советское руководство неизменно придерживалось в Прибалтике политики индивидуального наказания нацистских пособников, причем не всех, а только части.

Приведенные выше факты начисто разрушают выстроенную современными прибалтийскими историками картину событий 1944 — 1946 г. Нам рассказывают, что «вторая советская оккупация» ознаменовалась массовыми репрессиями, что в прибалтийских республиках был устроен настоящий геноцид, причем заранее запланированный. Однако, на основании документов у исследователя складывается совсем другая картина.

Документы свидетельствуют, что у Кремля не было ни намерения, ни желания устраивать в Прибалтике геноцид. Напротив, в отношении прибалтийских коллаборационистов проводилась существенно более мягкая политика, чем в отношении прочих пособников врага. Однако вместо того, чтобы признать этот факт, в современных Таллине, Риге и Вильнюсе предпочитают рассказывать сказки о страшном «советском терроре». Впрочем, этим грешат далеко не только прибалты.

ДОКУМЕНТЫ

ДОКУМЕНТЫ

1. Совместная директива НКВД СССР и НКГБ СССР № 494/94 о порядке арестов и проверки военнослужащих коллаборационист- ских формирований

СОВ. СЕКРЕТНО

НАРОДНЫМ КОМИССАРАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗНЫХ И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК
НАЧАЛЬНИКАМ УПРАВЛЕНИЙ НКВД КРАЕВ И ОБЛАСТЕЙ
НАРОДНЫМ КОМИССАРАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СОЮЗНЫХ И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК
НАЧАЛЬНИКАМ УПРАВЛЕНИЙ НКГБ КРАЕВ И ОБЛАСТЕЙ
НАЧАЛЬНИКАМ ТРАНСПОРТНЫХ И ВОДНЫХ ОТДЕЛОВ НКГБ
НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСК НКВД ПО ОХРАНЕ ТЫЛА
ДЕЙСТВУЮЩЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ

(по списку)

В дополнение к данным ранее указаниям о порядке производства арестов в районах, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков полицейских, сельских старост и других ставленников и пособников оккупантов, предлагается руководствоваться следующим:

1. Из лиц, состоявших на службе в полиции, а также в «Народной страже», «Народной милиции», «Русской Освободительной Армии», «Национальных легионов» и других подобных организациях, созданных немецко-фашистскими захватчиками на оккупированной территории — впредь арестовывать:

а) руководящий и командный состав органов полиции и всех перечисленных организаций.

Лица, оказывавшие помощь партизанам, военнослужащим Красной Армии, находившимся в плену или в окружении противника, или помогавшие населению в саботаже мероприятий оккупационных властей — аресту не подлежат;

б) рядовых полицейских и рядовых участников перечисленных выше организаций, принимавших участие в карательных экспедициях против партизан и советских патриотов или проявлявших активность при выполнении возложенных на них оккупантами обязанностей;

в) бывших военнослужащих Красной Армии, перебежавших на сторону противника или добровольно сдавшихся в плен, изменивших Родине, а затем поступивших на службу в полицию, «Народную стражу», «Народную милицию», «РОА», «Национальные легионы» и другие подобные организации, созданные немецко-фашистскими захватчиками;

г) бургомистры и другие крупные чиновники созданного немцами административно-хозяйственного аппарата в городах, а также гласные и негласные сотрудники гестапо и других карательных и разведывательных органов противника подлежат аресту в ранее установленном порядке.

2. Из сельских старост аресту подлежат те, в отношении которых будут установлены факты активного пособничества оккупантам: связь с карательными или разведывательными органами противника, выдача оккупантам советских патриотов, притеснение населения поборами и т.п.

3. Лиц призывного возраста, работавших при немцах в качестве сельских старост, рядовых полицейских, а также являвшихся рядовыми участниками «Народной стражи», «Народной милиции», «РОА», «Национальных легионов» и других подобных организаций, в том числе бывших военнослужащих Красной Армии, если в отношении их отсутствуют данные об изменнической и предательской работе, направлять в специальные лагеря НКВД для фильтрации в порядке, установленном для лиц, вышедших из окружения и находившихся в плену у немцев.

Лиц непризывного возраста этих же категорий немецко-фашистских пособников, не подлежащих аресту в соответствии с пунктами 1 и 2 настоящей директивы, органами НКГБ брать на учет и под наблюдение.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ СОЮЗА ССР
Генеральный Комиссар
Госбезопасности
Л. Берия

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗА ССР
Комиссар Госбезопасности
1 ранга
В. Меркулов

№ 494/94

11 октября 1943 года.

ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 734. Л. 53-54.

Копия, машинопись.

2. Указание НКГБ СССР № 29 об организации агентурно-оперативной работы на освобожденной территории прибалтийских республик

3 марта 1944 г.*

В дополнение к директиве НКВД СССР № 64 от 18 февраля 1942 года**, директивам НКВД и НКГБ СССР № 204/1 от 21 апреля 1943 года, № 478/89 от 1 октября 1943 года, № 494/94 от 11 октября 1943 года*** и директиве НКГБ СССР № 109 от 6 ноября 1943 года, в целях правильной организации оперативно-чекистской работы при очистке освобождаемой территории Прибалтийских советских республик от вражеских агентов, ставленников и пособников немецко-фашистских захватчиков, предлагаем руководствоваться следующим:

1. Немедленному аресту подлежат:

1) личный состав и агентура действовавших в Прибалтике разведывательных и контрразведывательных органов немцев: «Абверштелле-Остланд» в Риге, «Абвернебенштелле» — Таллин, так называемое «Бюро Целлариуса», морской и воздушной разведок (реферат «Марине» и «Люфт»); разведывательных и диверсионных школ в Лейтсе, Кейла-Юа, Мыза-Кумна, Вихула и др.;

2) командный, руководящий и оперативный состав созданных немцами полицейских батальонов, «полиции самоуправления» и полицейских школ;

3) руководящий состав тюрем, концентрационных лагерей, лагерей для советских военнопленных и лица, выполнявшие в них полицейские функции;

4) военные коменданты уездов, волостей и сельских общин;

5) прокуроры, следователи и члены военных судов, верховного трибунала, апелляционных палат, окружных судов;

6) руководящий состав рейхскомиссариата и созданных немцами органов центрального самоуправления: директора департаментов, основные референты и члены «Совета сельского хозяйства»;

* Указание направлено наркомом госбезопасности Эстонской и Белорусской ССР, начальникам оперативных групп НКГБ Латвийской и Литовской ССР, начальникам 1, 2, 3 и 4-го Управлений НКГБ СССР, УНКГБ по Ленинградской и Калининской областям.

** Опубликована в: ОГБ. Т. 3. Кн. 1. С. 130 — 136.

*** См. документ № 1.

7) руководители областных, окружных, уездных дум и управ, уполномоченные советников центрального самоуправления;

8) волостные, общинные начальники бургомистры, активно содействовавшие немецким властям;

9) руководители крупных хозяйственных и административных организаций, созданных немцами («Ост-Банк», «Хозяйственная камера», «Викадо» и т.п.);

10) руководителей центрального аппарата созданных немцами профсоюзов и бирж труда;

11) члены уездных (и выше) комитетов созданных немцами различных организаций по оказанию содействия оккупационным властям: «Союз взаимной помощи», «Союз трезвенников», «Спортивный совет физкультуры», «Союз юных крестьян», члены комитетов по оказанию помощи «солдатам, находящимся на восточном фронте, и семьям сосланных в Сибирь»;

12) редакторы газет, журналов и авторы антисоветских статей, опубликованных в печатных органах оккупационных властей;

13) организаторы, экскурсоводы и «активисты-агитаторы» различных антисоветских передвижных выставок и стендов;

14) руководящий состав и активные участники антисоветских националистических организаций: «Железный волк», «Вольдемаросовцы», «Вабс», «Тевияс-Сарге», «Перконкруст», «Шаулю-Саюнга», «Кайтселиит», «Айзсарги», отряды «самоохраны», «Единый фронт активистов», «Литовская национал-социалистическая партия», «Гитлер-Югенд», «Омакайтсе», «Таутининки», «Измаалит», «Крестьянский союз», «Партия центра», «Ляудининки», «Нео-Литuania», «Литува» и др.;

15) участники банд, организованных немцами в первые дни войны, проводившие боевые действия в тылу Красной Армии («Зеленые братья», «Батальон Эрнст II», «Лесные братья» и др.);

16) члены немецких националистических организаций («Культурфербанд», «Маншафт», «Крафт-дурх-фрейде» и др.), а также немцы, записавшиеся в период репатриации на выезд в Германию, но впоследствии отказавшиеся выехать;

17) руководящий и административный аппарат созданных немцами еврейских гетто;

18) командный состав «Русской освободительной армии» (РОА), «Русских отрядов СС» и других формирований, созданных немцами из числа военнопленных;

19) офицеры (от командира взвода и выше) созданных немцами национальных прибалтийских частей, предназначенных для борьбы с Красной Армией.

2. Арест представителей католической, лютеранской, православной церквей, сектантских и других религиозных организаций производить только при наличии проверенных данных об их активном сотрудничестве с немецкими разведывательными и контрразведывательными органами.

Аресты церковных и сектантских руководителей, имеющих большой авторитет среди верующего населения (епископы, видные ксендзы и священники), производить только с санкции НКГБ СССР.

3. Рядовых участников антисоветских организаций, групп и других формирований взять на оперативный учет и обеспечить агентурным наблюдением. Арест их производить в общем порядке при наличии конкретных данных об их антисоветской активности.

Народный комиссар госбезопасности Союза ССР
комиссар госбезопасности 1 ранга Меркулов

ЦА ФСБ.

*Опубл.: Органы государственной безопасности СССР
в годы Великой Отечественной войны: Сборник документов.
М.: Кучково поле, 2007. Т. 5. Кн. 1. С. 220 — 223.*

3. Директива НКВД СССР № 54 об отправке к месту жительства латышей, эстонцев и литовцев, подлежащих освобождению из проверочно-фильтрационных лагерей

№ 54

3 марта 1946 г.
гор. Москва

НАРОДНЫМ КОМИССАРАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИК
НАЧАЛЬНИКАМ УНКВД КРАЕВ И ОБЛАСТЕЙ
НАЧАЛЬНИКАМ ПРОВЕРОЧНО-ФИЛЬТРАЦИОННЫХ
ЛАГЕРЕЙ НКВД

(по списку)

КОПИЯ: НАРОДНЫМ КОМИССАРАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ЛАТВИЙСКОЙ ССР тов. ЭГЛИТ
ЛИТОВСКОЙ ССР тов. БАРТАШУНАС
ЭСТОНСКОЙ ССР тов. РЕЗЕВУ

Предлагается принять к неуклонному исполнению следующее:

1. Всех латышей, эстонцев и литовцев, находящихся в проверочно-фильтрационных лагерях НКВД СССР, которые после проверки окажутся полностью реабилитированными и подлежат освобождению из лагерей — отправлять к месту жительства их семей, соответственно в Латвийскую ССР, Литовскую ССР и Эстонскую ССР.

2. Не подлежат отправлению на родину:

а) работающие в лагерях, обслуживающих предприятия, по которым имеются специальные правительственные решения о передаче проверенного контингента в данную отрасль промышленности;

б) подлежащие в соответствии с правительственными решениями направлению в район расселения.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
(С. КРУГЛОВ)

4. Постановление Совета министров СССР № 843-342сс о возвращении на родину репатриированных латышей, эстонцев и литовцев, служивших в немецкой армии и коллаборационистских формированиях

13 апреля 1946 г.

Совет Министров Союза ССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

№ 843-342сс от 13 апреля 1946 г.

Москва, Кремль

О возвращении на родину репатриантов – латышей, эстонцев и литовцев

Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Установить, что Постановление ГОКО от 18 августа 1945 г. № 9871с и Постановление Совнаркома СССР от 21 декабря 1945 г. № 3141-950сс о направлении на расселение в северные районы страны репатрируемых советских граждан, служивших в немецкой армии, легионеров, «власовцев» и полицейских, не распространяются на репатрируемых латышей, эстонцев и литовцев, являющихся постоянными жителями Латвийской, Эстонской и Литовской ССР.

2. Поручить Министерству внутренних дел СССР направить в течение 1946 года в Латвийскую, Эстонскую и Литовскую ССР всех указанных в п. 1 настоящего Постановления латышей, эстонцев и литовцев в следующем порядке:

а) всех лиц призывных возрастов, демобилизация сверстников которых не производилась, направить, соответственно по согласованию с Госпланом СССР, организованным путем на работу в промышленность и на строительство в Латвийскую, Эстонскую и Литовскую ССР, с закреплением их на этих работах до конца демобилизации их сверстников из Красной Армии;

б) всех лиц непризывного возраста, сверстники которых по возрасту не находятся в Красной Армии, освободить и направить к месту постоянного жительства их семей.

3. Обязать Министерства СССР и другие центральные ведомства, а также предприятия союзных республик и местной промышленности освободить в течении 1946 г., с разрешением выехать на родину, всех репатриированных латышей, эстонцев и литовцев, являющихся постоянными жителями Латвийской, Эстонской и Литовской ССР, преданных до настоящего Постановления из рабочих батальонов и проверочно-фильтрационных лагерей на постоянную работу промышленным предприятиям и на строительство.

4. Установить, что лица призывного возраста, направляемые в соответствии с п. 2 «а» настоящего Постановления для работы в промышленности и на строительство, за самовольный уход с работы привлекаются к уголовной ответственности.

Председатель Совета Министров СССР И. СТАЛИН
Управляющий делами Совета Министров СССР Я. ЧАДАЕВ

*Опубл.: Сталинские депортации, 1928 — 1953:
Сборник документов. М: Материк, 2005. С. 632.*

5. Приказ МВД СССР № 00336 о возвращении на родину репатриированных латышей, эстонцев и литовцев, служивших в немецкой армии и коллаборационистских формированиях

№ 00336

19 апреля 1946 г.

гор. Москва.

Согласно постановлению Совета Министров Союза ССР № 843-342сс от 13 апреля 1946 года* на репатриированных латышей, эстонцев и литовцев, являющихся постоянными жителями Литовской, Эстонской и Латвийской ССР, не распространяются постановления ГОКО № 9871с от 18 августа 1945 года и СНК СССР № 3141-950сс от 21 декабря 1945 года о направлении на расселение в северные районы страны репатриированных советских граждан, служивших в немецкой армии, легионеров — «власовцев» и полицейских.

Все указанные выше латыши, эстонцы и литовцы в течение 1946 года возвращаются на родину в следующем порядке:

а) все лица призывных возрастов, демобилизация сверстников которых из Красной Армии не производилась, направляются на работу в промышленность и на строительство в Литовскую, Эстонскую и Латвийскую ССР с закреплением их на этих работах до конца демобилизации их сверстников из Красной Армии;

б) все лица непризывного возраста направляются к месту постоянного жительства их семей.

Этим же постановлением Совет Министров Союза ССР обязал Министерства СССР и другие центральные ведомства, а также предприятия союзных республик, местной промышленности освободить в течение 1946 года с разрешением выехать на родину к месту жительства их семей всех репатриированных латышей, эстонцев и литовцев, являющихся постоянными жителями Литовской, Эстонской и Латвийской ССР и преданных на постоянную работу промышленным предприятиям и на строительства.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Министрам внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам Управлений Министерства внутренних дел краев

* См. документ № 4.

и областей немедленно учесть во всех лагерях МВД, спецпоселениях и рабочих батальонах репатриированных советских граждан из числа латышей, эстонцев и литовцев, являющихся постоянными жителями Латвийской, Эстонской и Литовской ССР, составив на всех этих лиц подробные именные списки, отдельно на жителей Латвийской, Эстонской и Литовской ССР.

2. Лиц призывных возрастов указанных национальностей, служивших в немецких строевых формированиях, демобилизация сверстников которых из Красной Армии не производилась, направить организованным путем в промышленность и на строительство в Латвийскую, Эстонскую и Литовскую ССР, с закреплением их на этих работах до конца демобилизации их сверстников из Красной Армии.

Отpravку проводить только по нарядам МВД СССР.

Всех лиц непризывного возраста этого же контингента, сверстники которых по возрасту не находятся в Красной Армии, освободить из всех лагерей МВД, спецпоселений и рабочих батальонов и направить к месту постоянного жительства их семей.

Освобождение оформлять краткими постановлениями со ссылкой на настоящий приказ.

3. Все репатриированные латыши, эстонцы и литовцы не служившие в немецких строевых формированиях, находящиеся к моменту издания настоящего приказа в проверочно-фильтрационных лагерях, лагерях ГУПВИ и рабочих и прошедшие проверку подлежат направлению на родину к месту жительства семьи.

4. Направляемым на родину выдавать на руки справки с указанием, что они следуют к месту своего постоянного жительства в Латвийскую, Эстонскую и Литовскую ССР, проездные документы и продовольствие на путь следования или рейсовые карточки.

Отpravку лиц из МВД СССР, находящихся на работах порученных МВД СССР, производить по мере окончания работ или после замены на этих работах другими контингентами в течение 1946 года.

5. Проверку репатриантов — латышей, эстонцев, литовцев, проводимую на основании приказов НКВД СССР — НКГБ СССР — ГУКР НКО «Смерш» № 001027/00169сш от 8 сентября 1945 года и НКВД СССР — НКГБ СССР № 00706/00268 от 16 июня 1945 года, закончить до отправки их в Прибалтику и не позднее 1 августа 1946 г.

Прошедших вновь проверку направлять на родину в соответствии с пунктами 2 и 3 настоящего приказа.

Репатриантов, на которых в процессе проверки будет добыто достаточно материалов для привлечения их к уголовной ответственности, арестовать и дела закончить на месте.

6. Не подлежат освобождению и направлению на родину репатриированные латыши, эстонцы и литовцы, отбывающие наказание по решениям судебных органов или Особого совещания при МВД СССР, а также следственные заключенные.

7. Агентурные разработки, фильтрационные дела и другие материалы на лиц, направленных в промышленность и к месту постоянного жительства пересылать в соответствующие органы МВД.

8. Органам милиции беспрепятственно выдавать пропуски на выезд к месту постоянного жительства в Латвию, Эстонию и Литву репатриантам, освобождаемым от работы в промышленности и строительстве, следуемым к постоянному месту жительства их семей.

9. Министрам внутренних дел союзных и автономных республик и начальникам Управлений МВД краев и областей о количестве выявленных репатриантов, освобожденных и направленных на работу в промышленность и строительство Прибалтийских республик, сообщать в 1 Спецотдел МВД СССР еженедельно по прилагаемой форме.

10. Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на Заместителя Министра Внутренних Дел СССР генерал-лейтенанта Рясного.

Директиву НКВД СССР № 54 от 3 марта 1946 года* — отменить.

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
(С. КРУГЛОВ)

ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 965. Л. 211 — 214.
Оригинал, машинопись.

* См. документ № 3.

**6. Запрос Управления по борьбе с бандитизмом МВД УССР
о принципах выполнения приказа № 00336**

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МВД СОЮЗА ССР
ПО БОРЬБЕ С БАНДИТИЗМОМ — ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ

ТОВ. ЛЕОНТЬЕВУ

г. Москва.

В дополнение к приказу Министерства Внутренних Дел Союза ССР № 00336 от 19 мая* 1946 года прошу разъяснить:

1. Можно ли производить погрузку на одном сборном пункте и в один вагон литовцев, эстонцев и латышей, подлежащих направлению организованным путем в Литовскую, Эстонскую и Латвийскую ССР, в соответствии с п. 2 приказа № 00336. Учитывая то, что этот контингент мелкими группами разбросан в нескольких областях.

2. Нужна ли охрана конвойных войск МВД для отправки этих контингентов.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ МВД УССР ПО ББ
МАЙОР ПАСТЕЛЬНЯК

11 мая 1946 года.

№ 11/265

г. Киев.

ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 2.

Оригинал, машинопись.

* Так в тексте. Правильно — 19 апреля. См. документ № 5.

7. Разъяснения ГУББ МВД СССР о принципах выполнения приказа № 00336

Совершенно секретно.

Экз. № 1

ЗАПИСКА ПО «ВЧ»
КИЕВ — МВД

Тов. ПАСТЕЛЬНЯК

На № 11/265

1. Репатриированных из числа латышей, эстонцев и литовцев, непризывного возраста, направляемых в соответствии приказа МВД СССР № 00336 к месту жительства, отправку можно производить в одном вагоне без охраны.

2. Тот же контингент, но призывного возраста, следующие на работу в промышленность Латвийской, Эстонской и Литовской ССР, направляйте организовано в сопровождении охраны до мест назначения.

№7/8/927 ТРОФИМОВ

ВРИО НАЧАЛЬНИКА ГУББ МВД СССР
ПОЛКОВНИК (ТРОФИМОВ)

30 мая 1946 г.

ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 3.
Оригинал, машинопись.

8. Директива МВД СССР № 153 о порядке отправки на родину репатриантов-прибалтов, содержащихся лагерях МВД

№ 153

11 июня 1946 года.

гор. Москва

НАЧАЛЬНИКАМИ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ
И ПРОВЕРОЧНО-ФИЛЬТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЕЙ МВД

КОПИЯ: МИНИСТРАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИК
НАЧАЛЬНИКАМ УПРАВЛЕНИЙ МВД ПО КРАЯМ И ОБЛАСТЯМ

(По списку)

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР № 843-342сс от 13.IV-46 года и приказом Министра внутренних дел СССР № 00336 от 19 апреля 1946 года –

ПРЕДЛАГАЮ:

1. Объявить всему контингенту репатриантов латышской, эстонской и литовской национальностей — постоянным жителям Прибалтийских республик, что они в соответствии с постановлением Совета Министров СССР, в течение 1946 года будут из лагерей и спецпоселения освобождены и направлены:

а) к месту жительства их семей — лица непризывных возрастов, сверстники которых демобилизованы из Красной Армии (рождения до 1921 года включительно);

б) на работы в промышленность и на стройки, соответственно в Латвию, Литву и Эстонию, все лица призывных возрастов, сверстники которых продолжают оставаться на службе в Красной Армии (рождения 1922—1927 годов включительно).

2. Всех лиц по мере окончания проверки, но не позднее 1 августа 1946 года оформить освобождением из лагеря, в соответствии с п. 2 приказа МВД СССР № 00336-1946 года и перевести на положение вольнонаемных, причем по предприятиям МВД СССР:

а) лиц непризывных возрастов отправить на родину в Прибалтику к месту жительства их семей в период до 1 декабря 1946 года равными партиями ежемесячно. В случае, если отправка этих контингентов не отразится на производственной деятельности — разрешается произвести их отправку в более сжатые сроки;

б) лиц призывных возрастов отправить на стройки и в промышленность соответственно в Латвию, Литву и Эстонию. Отpravку производить в течение августа — декабря 1946 года по особым указаниям и нарядам ГУЛАГа МВД СССР.

По проверочно-фильтрационным лагерям МВД (где рабочая сила предоставляется предприятиям и организациям, не входящим в систему МВД), по мере окончания проверки, но не позднее 1-го августа 1946 года передать в кадры тех предприятий и организаций, где они работают в данное время для последующей отправки в прибалтийские республики.

О количестве прибалтийцев, передаваемых предприятиям и организациям других министерств, немедленно ставить в известность соответствующие МВД-УМВД по территориальности, с передачей последним проверочно-фильтрационных дел на переданных прибалтийцев.

3. С получением настоящей директивы в проверочно-фильтрационных и исправительно-трудовых лагерях охрану с прибалтийцев, подлежащих отправлению на родину, снять. Освобождающуюся в связи с этим военизированную охрану использовать по указанию ГУЛАГа МВД СССР.

4. Отpravку на родину из лагерей и предприятий МВД СССР на стройки и промышленность прибалтийских республик производить организованным порядком эшелонами, отдельными группами вагонов или пассажирскими поездами. Для сопровождения выделять начальников эшелонов из числа офицерского состава лагерей. Заявки на выделение подвижного состава предоставлять в ГУЛАГ МВД СССР за 35 дней до начала планируемого месяца, с указанием станции отправления, назначения, количества вагонов и сроков погрузки.

5. Оформление проверочно-фильтрационных дел и выдачу документов при освобождении проводить в соответствии с п. 2 приказа МВД СССР № 00336-1946 года.

6. Предупредить всех лиц, переводимых на положение вольнонаемных, что до отправки их к месту жительства или на стройки и промышленность Прибалтийских республик они обязаны работать на предприятиях и стройках по указанию МВД СССР. За самовольный уход с предприятий и строек как в Прибалтике, так и до отправки на родину, они понесут ответственность в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 года.

7. Всех больных, нетрудоспособных и инвалидов, независимо от возраста, освободить из лагерей и немедленно отправить к месту постоянного жительства их семей в Латвию, Литву и Эстонию, предоставив ГУЛАГ МВД СССР заявки на выделение вагонов или пассажирскими поездами.

8. К 1 июля 1946 года предоставить в ГУЛАГ МВД СССР календарный план освобождения прибалтийцев по месяцам и отправки их на родину в Прибалтийские республики.

9. О количестве прибалтийцев, освобожденных из лагерей и отправляемых в Прибалтийские республики, сообщать в ГУЛАГ МВД СССР каждые 15 дней (телеграфом) по прилагаемой схеме.*

10. О применении настоящей директивы в Москве и Московской области будут даны специальные указания.**

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
генерал-полковник ЧЕРНЫШОВ

ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 982. Л. 153 — 156.
Копия, машинопись.

* В деле отсутствует.

** К настоящему времени не выявлены.

9. Справка по запросу начальника следственной группы Севпечлага о применимости приказа № 00336 к находящимся под следствием участникам литовских бандформирований и их пособникам

Совершенно секретно.

Справка.

Начальник Следственной Группы при Севпечлагере МВД (Абези, Коми АССР) тов. Корелин телеграммой № 1348 от 17/VI-46 просит разъяснения зам. Министра Внутренних Дел Союза ССР тов. Чернышева.

Подлежат ли спецпоселенцы, согласно Директиве МВД СССР № 179 и 79 следственно-арестованные Литовской ССР рядовые участники белобандитских формирований «ЛЛА» в отношении которых не установлена активная деятельность, а также их связники и пособники, служившие в армии Плекервичуса.

Справку составил
20/VI-46 капитан Мурин

Резолюция.

тов. Майорову-Кузнецову
Нужно сообщить, что литовцы
вообще на спецпоселение не идут.
Чернышев.

Резолюция.

Мурину.
Заготовьте ответ согласно
указаниям тов. Чернышева.
20/VI-46 Майоров.

ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 5.
Оригинал, рукопись.

10. Разъяснения ГУББ МВД СССР о принципах выполнения приказа № 00336

Совершенно секретно.
Экз. № 2.

НАЧАЛЬНИКУ СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППЫ ПРИ СЕВПЕЧЛАГЕ МВД

24 июня 46
7/8/285

Тов. КОРЕЛИНУ
Абези, Коми АССР

На № 1348 от 17.VI.46 года*

Репатриированные советские граждане литовской, латышской и эстонской национальностей в соответствии приказа МВД СССР № 00336 от 19 апреля 1946 года отправки на спецпоселение не подлежат, а подлежат направлению на родину в Литовскую, Латвийскую и Эстонскую ССР.

Отправление на родину производить в строгом соответствии с указанным приказом и директивой МВД СССР № 153 от 11 июня 1946 г.** и этим же приказом и директивой руководуйтесь при проведении следствия на арестованных лиц перечисленных национальностей.

ВРИО НАЧАЛЬНИКА ГУББ МВД СССР
ПОЛКОВНИК (ТРОФИМОВ)

ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 6.
Копия, машинопись.

* См. документ № 9.

** См. документ № 8.

11. Запрос ГУББ МВД СССР о применимости приказа № 00336 к коренным жителям прибалтийских республик нетитульной национальности

Совершенно секретно.

Экз. № 3

ЗАММИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
ГЕНЕРАЛ-ЛИТЕНАНТУ

товарищу РЯСНОМУ В.С.,

В процессе выполнения приказа МВД СССР № 00336 о возвращении к прежнему месту жительства латышей, литовцев и эстонцев, коренных жителей, Литвы, Латвии и Эстонии, ряд МВД, УМВД и лагерей ГУЛАГа МВД СССР просят разъяснить распространяется ли действие приказа на коренных жителей Литвы, Латвии и Эстонии других национальностей, как то: русских, украинцев и др., семьи которых там проживают и имеют свои хозяйства.

Прошу Ваших указаний.

ВРИО НАЧАЛЬНИКА ГУББ МВД СССР
ПОЛКОВНИК (ТРОФИМОВ)

28 июня 1946 г.
№ 7/с/670

ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 7.
Копия, машинопись.

12. Запрос ГУББ МВД СССР о применимости приказа № 00336 к офицерам прибалтийских коллаборационистских формирований

Совершенно секретно.

Экз. № 3

ЗАММИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ

товарищу РЯСНОМУ В.С.

В процессе выполнения приказа МВД СССР № 00336 о возвращении к прежнему месту жительства латышей, литовцев и эстонцев, жителей Литвы, Латвии и Эстонии, ряд МВД, УМВД и лагерей ГУЛАГа МВД СССР и ГУПВИ МВД СССР просят разъяснить распространяется ли действие приказа на офицерский состав.

Прошу Ваших указаний.

ВРИО НАЧАЛЬНИКА ГУББ МВД СССР
ПОЛКОВНИК (ТРОФИМОВ)

28 июня 1946 г.
№ 7/с/669

ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 8.
Копия, машинопись.

13. Разъяснение МВД СССР о применимости приказа № 00336 к офицерам прибалтийских коллаборационистских формирований

МИНИСТРАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИК
НАЧАЛЬНИКАМ УПРАВЛЕНИЙ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
КРАЕВ И ОБЛАСТЕЙ

В связи с запросами МВД — УМВД —

РАЗЪЯСНЯЮ

что всех лиц по национальности латышей, литовцев и эстонцев, служивших в немецких строевых формированиях в офицерских должностях, на коих не добыто достаточных материалов, могущих служить основанием для их ареста, направлять соответственно в Литву, Латвию и Эстонию, руководствуясь приказом МВД СССР № 00336 от 19 апреля 1946 года.

ЗАММИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ (РЯСНОЙ)

13 июля 1946 г.
№ 160.

ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 983. Л. 26 — 28.
Копия, машинопись.

14. Справка о наличии репатриированных прибалтов на территории Свердловской области

Справка.

На территории Свердловской области по состоянию на 1 июня 1946 года выявлено репатриантов прибалтов 373.

Из них подлежат направлению в промышленность в Латвию — 62, Эстонию — 3, Литву — 9, всего — 74.

К пост[оянному месту] житель[ства]. В Латвию — 207, в Эстонию — 21, в Литву — 71.

12.VIII-46. (подпись)

*ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 10об.
Оригинал, рукопись.*

15. Указание ГУББ МВД СССР начальнику УМВД по Свердловской области о принципах выполнения приказа № 00336

«___» июля 1946 г.

№ 7/8-

г. Москва

Совершено секретно.

Экз. № 1.

НАЧАЛЬНИКУ УМВД ПО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Генерал-майору

Тов. ПОПКОВУ

г. Свердловск

На № 6/12219 от 5.VII.46 года

Приказом МВД СССР № 00336 от 19 апреля 1946 года о возвращении на родину репатриантов — латышей, эстонцев и литовцев предусмотрено — лиц призывного возраста, сверстники которых еще служат в рядах Красной Армии, направлять организованным порядком для работы в промышленность и на строительство в Латвийскую, Эстонскую и Литовскую ССР.

В связи с тем, что в ряде областей указанного контингента выявлено незначительное количество 2-3 и не более 10 человек, Зам. Министра Внутренних Дел СССР генерал-лейтенант тов. РЯСНОЙ разрешил имеющееся в областях небольшое количество латышей, эстонцев и литовцев направлять в распоряжение Министерства Внутренних Дел соответственно в Латвийскую, Эстонскую и Литовскую ССР в одиночном порядке.

Вам надлежит выявленных 9 литовцев и трех эстонцев через руководителей предприятий и строек освободить от работы, обеспечить проездными документами, питанием или рейсовой карточкой, справкой на право проезда и направить в распоряжение Министерства Внутренних Дел Литовской и Эстонской ССР.

При направлении указанных репатриантов предупредить, что по прибытии они обязаны явиться в Министерство Внутренних Дел республики и за неявку будут привлечены к уголовной ответственности.

Все имеющиеся на них проверочно-фильтрационные материалы направить в МВД республик, сообщив предварительно дату убытия репатриантов.

В отношении выявленных Вами латышей в количестве 62 человек получите дальнейшее указание.

ЗАМНАЧАЛЬНИКА ГУББ МВД СССР
Генерал майор (ПРОШИН)

*ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 11.
Оригинал, машинопись.*

16. Справка ГУЛАГ МВД СССР о ходе выполнения приказа № 00336

ЗАММИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

Генерал-лейтенанту

Тов. РЯСНОМУ В.С.

СПРАВКА

О выполнении приказа МВД СССР № 00336 от 19.IV-46 г.

По состоянию на 1 мая 1946 г. в проверочно-фильтрационных и исправительно-трудовых лагерях МВД было учтено 39.528 чел. спецконтингента латышской, литовской и эстонской национальностей, подлежащих отправке на родину, в соответствии с приказом МВД СССР № 00336 от 19 апреля 1946 г.

В этом числе: латышей — 30.323 человека, эстонцев — 4.153 человека, литовцев — 5.052 человека.

Из общего количества содержащихся в ПФЛ 39.528 человек:

а) непризывных возрастов, подлежащих направлению к месту жительства — 28.104 ч.

б) призывных возрастов, подлежащих направлению на стройки и в промышленность Прибалтийских Республик — 13.427 ч.,

в том числе латышей — 10.010 ч., эстонцев — 1.890 ч., литовцев — 1.527 ч.

Из общего количества содержащихся в лагерях больных, инвалидов и нетрудоспособных — 5.159.

По состоянию на 1 июля в проверочно-фильтрационных и исправительно-трудовых лагерях содержится 33.946 человек прибалтийцев, из них латышей — 25.336 человек, эстонцев — 3.263 человека, литовцев — 5.347 человек.

За период с 1 мая по 1 июля 1946 г. численность прибалтийцев в лагерях МВД сократилась на 5.582 человека, в связи с их освобождением и передачей в кадры промышленности для последующей передачи на родину и отправкой на родину нетрудоспособных и инвалидов в первую очередь.

Директивой МВД СССР № 153 от 11 июня с.г. предложено Начальника лагерей МВД к 1 августа с.г. оформить освобождение прибалтийцев из лагерей, причем по предприятиям МВД СССР:

а) лиц непризывных возрастов отправить на родину к семьям не позднее 1 декабря 1946 г.

б) лиц призывных возрастов отправить на стройки Прибалтийских республик по нарядам ГУЛАГа в течение августа-декабря 46 г.

По лагерям МВД, где рабочая сила предоставляется другим министерствам предложено всех прибалтийцев не позднее 1 августа 46 г. передать предприятиям и организациям, где они работают, для последующей отправки на родину.

К 10-му июля лагерями будут предоставлены в ГУЛАГ МВД планы освобождения прибалтийцев и отправки их на родину по месяцам.

НАЧАЛЬНИК ГУЛАГа МВД СССР
Генерал-лейтенант (НАСЕДКИН)

8 июля 1946 г.
9/4220.

ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 12 — 13.
Оригинал, машинопись.

17. Запрос начальника ГУББ МВД СССР о возможности отправки к месту назначения малых групп направляемых в промышленность репатриированных прибалтов одиночным порядком

Совершенно секретно.

Экз. № 1.

ЗАММИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ

тов. РЯСНОМУ В.С.

Приказом МВД СССР № 00336 от 19 апреля 1946 года о возвращении на родину репатриантов — латышей, эстонцев и литовцев предусмотрено — лиц призывного возраста, сверстники коих еще служат в рядах Красной Армии, направлять организованным порядком для работы в промышленность и на строительство в Латвийскую, Эстонскую и Литовскую ССР с закреплением их на этих работах до конца демобилизации их сверстников из Красной Армии.

В ходе выполнения данного приказа в отдельных областях выявляются по 2-3 и не более 10 человек литовцев, латышей и эстонцев вместе и отправлять такое количество организованным порядком не представляется возможным.

Прошу Вашего указания о производстве отправки таковых одиночным порядком в распоряжение МВД Литовской, Латвийской и Эстонской ССР с направлением последними для работы в промышленность и строительство по имеющимся у них решениям о направлении рабочей силы в промышленность и на строительство.

НАЧАЛЬНИК ГУББ МВД СССР
ГЕНЕРАЛ ЛЕЙТЕНАНТ (А. ЛЕОНТЬЕВ)

12 июля 1946 года.

№ 7/с/_____

На документе резолюция: «Согласен. Рясной. 12/VII».

ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 14.
Оригинал, машинопись.

18. Указание ГУББ МВД СССР министрам внутренних дел прибалтийских республик о необходимости направления прибывающих малых групп репатриированных прибалтов на предприятия промышленности

15 июля 46
7/8/1456

Совершенно секретно.
Экз. № 4.

МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЭСТОНСКОЙ ССР
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ

тов. РЕЗЕВУ
г. Таллин

МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЛАТВИЙСКОЙ ССР
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ

тов. ЭГЛИТ
г. Рига

МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЛИТОВСКОЙ ССР
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ

тов. БАРТАШУНАС
г. Вильнюс

Приказом МВД СССР № 00336 от 19 апреля 1946 г. о возвращении на родину репатриантов — латышей, эстонцев и литовцев — предусмотрено — лиц призывного возраста, сверстники которых еще служат в рядах Красной Армии, направлять организованным порядком для работы в промышленность и на строительство в Латвийскую, Эстонскую и Литовскую ССР с закреплением их на этих работах до конца демобилизации их сверстников из Красной Армии.

В ходе выполнения данного приказа в отдельных областях выявлено по 2-3 и не более 10 человек латышей, эстонцев и литовцев, отправка которых организованным порядком не представляется возможным.

Зам. Министра Внутренних Дел Союза ССР генерал-лейтенант тов. РЯСНОЙ дал указание о направлении в таких количествах выявленных латышей, литовцев и эстонцев в распоряжение МВД Латвийской, Эстонской и Литовской ССР для направления их в промышленность и на строительство.

Вам надлежит прибывающих репатриантов, как направленных УМВД областей, так и направленных руководителями предприятий и строек без задержки направлять в промышленность и на строительство по согласованию с Госпланом республики и брать таковых на оперативный учет как репатриантов.

НАЧАЛЬНИК ГУББ МВД СССР
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ (А. ЛЕОНТЬЕВ)

ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 15.
Копия, машинопись.

19. Указание ГУББ МВД СССР министрам внутренних дел прибалтийских республик о необходимости согласования с Госпланом планов использования в промышленности репатриированных прибалтов

13 июля 46
7/8/1455

Совершенно секретно.
Экз. № 4.

МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЭСТОНСКОЙ ССР
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ

тов. РЕЗЕВУ
г. Таллин

МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЛАТВИЙСКОЙ ССР
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ

тов. ЭГЛИТ
г. Рига

МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЛИТОВСКОЙ ССР
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ

тов. БАРТАШУНАС
г. Вильнюс

Приказом МВД СССР № 00336 от 19 апреля 1946 г. о возвращении на родину репатриантов — латышей, эстонцев и литовцев — предусмотрено — лиц призывного возраста, сверстники которых еще служат в рядах Красной Армии, направлять организованным порядком для работы в промышленность и на строительство в Латвийскую, Эстонскую и Литовскую ССР.

В связи с этим прошу Вас согласовать с Госпланом республик и сообщить в какие отрасли промышленности направлять репатриантов — латышей, эстонцев и литовцев в организованном порядке.

НАЧАЛЬНИК ГУББ МВД СССР
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ (А. ЛЕОНТЬЕВ)

ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 16.
Копия, машинопись.

20. Список репатриированных прибалтов, работающих на территории Рязанской области

СПИСОК

Репатриантов, работающих на территории Рязанской области и подлежащих направлению на работу в промышленность Литовской, Латвийской и Эстонской ССР в соответствии с приказом МВД СССР № 00336-46 года.

№	Фамилия, имя, отчество	Год. рожд.	Место рождения	Национальность	Где находился в период Отечественной войны	Где проживает и работает в настоящее время
1.	АРОБЕР Николай Иванович	1925	г. Рига	латыш	г. Кенигсберг, раб. батальон нем. армии	с. Кораблино, Ряз. обл. на строит. газопровода «Саратов-Москва»
2.	ГАНУЛЕВИЧ Михаил	1927	г. Креславск хут. Лауцина	--«--	г. Пишава, раб. батальон нем. армии	--«--
3.	БРЕНЦИС Юлис Юльевич	1922	г. Рига	--«--	г. Кенигсберг, нем. армия	--«--
4.	ВАНАГС Эрист Идрик.	1922	Либавский р-н хут. Драунеки	--«--	тоже	--«--
5.	ДАЛДАРИС Кармыс Карлович	1924	Вецпилский р-н. хут. Кливани	--«--	--«--	--«--
6.	КЛЕВАНС Арвиц Клаус	1926	Либавский р-н хут. Кливани	--«--	--«--	--«--
7.	КАЛВЕ Арвед Крестович	1923	г. Либава	--«--	--«--	--«--

8.	КЛЯВИС Альфред Петр.	1926	г. Салаца, Ваумерская обл.	--«--	Польша г. Камина обоз нем. армии	--«--
9.	НЕРИНГС Эгнос Оттович	1924	г. Рига	--«--	г. Кенигсберг, в арт. части нем. армии	--«--
10.	РУДУСАН Игнатий Андр.	1923	Луцинская ол. д. Б. Блонгн	--«--	г. Фишгаузен раб. батальон нем. армии	--«--
11.	СТАЛИНЗАИС Карл Антонович	1924	г. Абрене	--«--	г. Кенигсберг нем. армия	--«--
12.	ЧЕПЛА Юстинос Иван.	1925	Вилковышкое уезд дер. Алекснин	литовец	на оборонит. работах нем. армии	--«--
13.	РАУДИНАЙТЕС Юстинос Юнасович	1925	Волковск	--«--	--«--	--«--
14.	БАУЖА Станислав Антонович	1925	Рясайн. обл. д. Погай	--«--	--«--	--«--
15.	МИКАС Криш Яковец	1922	Либавский р-н хут. Судмаки	латыш	г. Кенигсберг, раб. батальон нем. армии	--«--
16.	УРБАНС Павел Изосович	1922	Субоядская обл., Матагинский с/с	литовец	--«--	--«--

НАЧАЛЬНИК 1 СПЕЦОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
подполковник (ДЕКАНЬ)

24 июля 1946 г.
гор. Рязань

ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 18 — 18об.
Оригинал, машинопись.

21. Сообщение МВД Литовской ССР о планах использования репатриированных литовцев в промышленности республики

Сов. секретно

НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МВД СОЮЗА ССР
ПО БОРЬБЕ С БАНДИТИЗМОМ
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ

товарищу ЛЕОНТЬЕВУ
г. Москва

На 7/8/1455 от 13 июля 1946 года*.

По согласованию с Госпланом и Госстройтрестом при Совете Министров Литовской ССР, лица призывного возраста — литовцы, сверстники которых находятся в Красной Армии, будут использованы на работах на заводе «ДРОБИС» в гор. Каунас, жел. дор. станция Каунас, куда и следует направлять их из лагеря.

Начальнику Каунасского ГО МВД — полковнику тов. СЕРЕБРЯКОВУ давно указание об агентурно-оперативном обслуживании указанного контингента.

ЗА МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЛИТОВСКОЙ ССР
ПОЛКОВНИК (МИЦКЕВИЧУС)

ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 21.
Оригинал, машинопись.

* См. документ № 18.

22. Докладная записка МВД БССР о результатах выполнения приказа № 00336 по состоянию на 1 августа 1946 года

2 августа 1946 г.

№ 15/5/10470

г. Минск

СОВ. СЕКРЕТНО

НАЧАЛЬНИКУ 1 СПЕЦОТДЕЛА МВД СОЮЗА ССР
ПОЛКОВНИКУ

товарищу КУЗНЕЦОВУ
г. Москва

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
о результатах выполнения приказа МВД СССР № 00336
от 19-го апреля 1946 года

Во исполнение приказа МВД СССР № 00336 от 19 апреля 1946 г. по состоянию на 1 августа 1946 года проделана следующая работа:

В соответствии приказа МВД СССР № 00336-46 года было спущено директивное указание начальникам Управлений МВД, в котором были намечены конкретные мероприятия по выполнению требований настоящего приказа.

По состоянию на 1-ое августа 1946 г. из числа прибывших на жительство в Белоруссию репатриированных советских граждан выявлено жителей Прибалтийских республик 62 человека, из них: литовцев 46 человек, эстонцев 16 человек, часть из них выехало на жительство в Прибалтийские республики, а остальные остались в Белоруссии.

Кроме того, в рабочих батальонах выявлено жителей Прибалтийских республик 17 человек, находящихся в 1 и 5 рабочих батальонах города Минска, на которых прилагаем персональный список и просим Вашего указания в части направления их на родину.

Одновременно сообщаем, что на весь вышеуказанный выявленный контингент Вам сообщалось еженедельными записками по «ВЧ».

ПРИЛОЖЕНИЕ: Список на 2 листах.*

ЗАМ. МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БССР
ПОЛКОВНИК (ИВАЩЕНКО)
НАЧАЛЬНИК 1 СПЕЦОТДЕЛА МВД БССР
МАЙОР (МИНАЕВ)

ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 23.
Оригинал, машинопись.

* В деле отсутствует.

23. Сведения УББ МВД УССР о наличии репатриированных прибалтов в рабочих батальонах и промышленности УССР

Совершенно секретно.

СВЕДЕНИЯ

о наличии репатриантов-латышей, эстонцев и литовцев, прошедших проверку в рабочих батальонах и переданных в постоянные кадры промышленности УССР по состоянию на 20/VII-46 г.

Наименование области	Латышей		Эстонцев		Литовцев		ВСЕГО:	
	Подлеж. освобожд. на месте	Подлеж. направл. в орган. порядке	Подлеж. освобожд. на месте	Подлеж. направл. в орган. порядке	Подлеж. освобожд. на месте	Подлеж. направл. в орган. порядке	Подлеж. освобожд. на месте	Подлеж. направл. в орган. порядке
Сталинская	50	28	18	13	86	58	154	99
Ворошиловградская	40	26	6	3	40	15	85	44
Запорожская	4	-	3	3	7	13	14	16
Одесская	1	-	-	-	-	-	1	-
Кировоградская	4	2	-	-	1	-	6	2
ИТОГО:	99	56	27	19	134	86	260	159

Примечание: Заявка по лагерям в/п представлена в ГУПВИ 27 июня 46 г. при № 18/4341.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА УББ МВД УССР
ПО РЕПАТРИАНТАМ — КАПИТАН (БИЗУНОВ)

24 июля 1946 г.

ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 24.
Оригинал, машинопись.

24. Сведения УББ МВД УССР о количестве прибалтов, подлежащих направлению организованным путем на работу в промышленность прибалтийских республик

Совершенно секретно.

СВЕДЕНИЯ

о количестве граждан Литовской, Латышской и Эстонской национальности, подлежащих согласно приказа МВД СССР № 00336-1946 г. направлению организованным путем для работы в промышленности Латвийской, Эстонской и Литовской ССР.

Область	Колич. спецконтингента	Потребн. колич. вагонов	Станции отправления
Сталинская	99	4	Ст. Сталино, Сталинской ж.д.
Ворошиловградск.	44	3	Ст. Ворошиловград, Северо-Донецкой ж.д.
Запорожская	16	1	Ст. Запорожье, сталинской ж.д.
ИТОГО:	159	8	

Примечание: Заявка по лагерям в/п представлена в ГУПВИ при № 18/4341 от 26/VI-46 г.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА УББ МВД УССР
ПО РЕПАТРИАНТАМ — КАПИТАН (БЛИЗНЮК)*

24 июля 1946 г.

ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 25.
Оригинал, машинопись.

*Так в тексте. Подпись идентична подписи на документе № 22.

25. Сообщение МВД Латвийской ССР о планах использования репатриированных латышей в промышленности республики

7 августа 1946 года

№ 00118

Сов. секретно
Экз. № 1

НАЧАЛЬНИКУ ГУББ МВД СССР
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ

тов. ЛЕОНТЬЕВУ
г. МОСКВА

На Ваш № 7/8/1455 от 13 июля 1946 г.*

Докладываю, что с согласованием Госплана требуются репатрианты — латыши в нижеследующие Министерства:

1. Министерством местной промышленности ЛССР — 6.400 человек, из них: г. Рига — 5.400 (Министерство местн[ой] промышл[енности]), г. Лиепая — 700 (завод «Кр[асный] Металлург»), 300 (завод «Металлс»).

2. Министерство легкой промышленности ЛССР — 2.000 человек, из них г. Рига — 2.000 (Министерство легкой промыш[ленно]сти).

3. Министерство промстройматериалов ЛССР — 2.500 человек, из них: г. Рига — 1000 (Министерство промстройматериалов), г. Даугавпилс — 100 (Калкунский кирпичный завод), г. Елгава — 300 (Калнциемский кирпичный завод), г. Цесис — 400 (Известковый и кирпичный завод), ст. Саддус — 700 (Бреценский цементный завод).

4. Министерство жилищно-гражд[анского] стр[оительст]ва ЛССР — 2.300 человек, из них г. Рига — 1.400 (Министерство жил[ищно-]гражд[анского] строит[ельства]), г. Цесис — 150 (СМУ № 7), г. Валмиера — 200 (СМУ № 7), г. Елгава — 200 (СМУ № 3), г. Даугавпилс — 200 (СМУ № 5), г. Резекне — 150 (СМУ № 6).

* См. документ № 18.

5. Управление целлюлезно-бумажной промышл[енности] ЛССР — 800 человек, из них г. Слока — 300 (Слокский бум[ажный] комбинат), г. Югла — 300 (Бум[ажная] фабрика «Югла»), г. Лигатне — 200 (Бум[ажная] фабрика «Лигатне»).

6. Латэнерго — 500 человек.

7. Рижский электро-механический завод — 500 человек.

Итого — 15.000 человек.

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЛАТВ. ССР
ГЕНЕРАЛ МАЙОР (ЭГЛИТ)

ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 26.

Оригинал, машинопись.

26. Выписка из ответа МВД Литовской ССР о ходе выполнения приказа № 00336

Сов. секретно.

ВЫПИСКА

из ответа Литовской ССР на наш № 7/8-1410 от 10/VII.46
№ 6/11951 от 28 августа 1946 г.

Всего поступило в МВД от сборно-пересыльных и проверочно-фильтрационных пунктов и разслано в городские и уездные отделы МВД Литовской ССР документов [на] 25.125 человек.

По состоянию на 1 августа 1946 года проверочно-фильтрационными комиссиями МВД Литовской ССР зарегистрировано прибывших в пределы Литвы 6.235 человек репатриантов.

В целях активизации работы по выявлению, регистрации и оперативной проверки репатриантов, в июне м-це 1946 года нами проведено Республиканское инструктивное совещание оперработников фильтрационных комиссий УО и ГО МВД, а так же издан приказ, предусматривающий проведение ряда мероприятий по упорядочиванию работы проверочно-фильтрационных комиссий.

В конце августа м-ца с.г. всем начальникам УО и ГО МВД будет дано категорическое указание по выявлению в кратчайший срок репатриантов, не прибывших к местам постоянного жительства и оформлению на них материалов розыска.

ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 27.

Оригинал, рукопись.

27. Указание ГУББ МВД СССР начальнику ОББ УМВД по Тульской области о необходимости разработки графика освобождения от работ репатриированных прибалтов

Совершенно секретно.
Экз. № 2.

30 августа 46
7/8/1761

НАЧАЛЬНИКУ ОББ УМВД ПО ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ
МАЙОРУ

тов. МОРОЗОВУ
г. Тула

На № 3/1315 от 27 июля 1946 года

Репатрианты латыши, эстонцы и литовцы, работающие на предприятиях Тульской области, в соответствии с приказом МВД СССР № 00336 от 19 апреля 1946 года, в течение 1946 года подлежат освобождению от работ и направлению на родину.

В целях предотвращения неорганизованного массового их ухода с предприятий и тем самым срыва выполнения программы предприятий, Вам надлежит через партийные органы обязать руководителей предприятий, где работают репатрианты латыши, эстонцы и литовцы, разработать график освобождения их от работы и направления на родину, этим самым будет сокращен самовольный их уход.

ЗАМНАЧАЛЬНИКА ГУББ МВД СССР
Генерал-майор (ПРОШИН)

ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 28.
Копия, машинопись.

28. Просьба Совета министров Эстонской ССР оправлять репатрируемых эстонцев на станцию Пыллкюла для последующего их распределения на промышленные предприятия

Сов. секретно.
Экз. № 1.

27 августа 1946
№ 272-с
г. Таллин

Начальнику Главного Управления Лагерьей
Министерства Внутренних Дел Союза ССР

тов. Наседкину

По имеющимся в Совете Министров ЭССР сведениям, спецконтингент, освобожденный согласно Постановления Совета Министров Союза СССР № 843-342сс от 13 апреля 1946 г. из Беломорстроя КФССР прибыл в распоряжение Балтвоенморстроя. Прошу Ваших указаний Управлению Беломорстроя, [а] также прочим Управлениям, передающим спецконтингент в распоряжение Государственной Плановой Комиссии Эстонской ССР, направлять таковой на ст. Пыллкюла Харьюмаского уезда Эстонской ССР, где последний распределяется между министерствами ЭССР, согласно плана республиканского Бюро распределения и учета рабочей силы.

Заместитель Председателя Совета
Министров Эстонской ССР (А. Кресс).

ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 35.
Копия, машинопись.

29. Указание МВД СССР о направлении репатриированных прибалтов призывных возрастов на работу на комбинате № 7 МВД СССР

Сов. секретно.
Экз. № 1

НАЧАЛЬНИКУ ГУББ МВД СССР
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ

тов. ЛЕОНТЬЕВУ

В соответствии с Постановлением Совета Министров Союза ССР № 1626-718сс от 27.VII/1946 года, прибалтийцы — латыши, литовцы, эстонцы, из состава спецконтингента призывных возрастов (1922-1927 г.г. рождения), независимо от национальности подлежат направлению на работы комбината № 7 МВД СССР, по адресу: ст. Нарва, Эстонской ж.д.

Приказом МВД № 00775 от 15.VIII-1946 года предусмотрено организовать из этого состава десять рабочих батальонов.

Прошу дать необходимые указания местам об отправке репатриантов латышей, эстонцев и литовцев призывных возрастов, ныне находящихся в промышленности, на работы комбината № 7 МВД СССР.

Отправку прибалтийцев производить порядком, установленным директивной МВД СССР № 153 от 11-го июля 1946 года.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК (В. ЧЕРНЫШОВ)

7 сентября 1946 года
1/12469

ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 36.
Копия, машинопись.

30. Справка о решении задержать на три месяца отправку на родину репатриированных прибалтов, работающих на предприятиях угольной промышленности

СПРАВКА

Тов. ВАХРУШЕВ письмом на имя т. Берия просил дать распоряжение МВД СССР не производить до конца 1946 г. отправку из угольной промышленности рабочих занятых преимущественно на подземн. Работях на Урале и в Кузбассе. Копия указанного письма нами получена 16.IX с резолюцией: «Согласиться на три месяца. Л. Берия. 14.IX».

По указанию Министра направлено т. Чернышову.

16.IX

*ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 40.
Копия, машинопись.*

31. Информационная записка министрам внутренних дел прибалтийских республик о решении задержать на три месяца отправку на родину репатриированных прибалтов, работающих на предприятиях угольной промышленности

Совершенно секретно.
Экз. № 4.

МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЭСТОНСКОЙ ССР
Генерал-майору

тов. РЕЗЕВУ
г. Таллин

МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЛИТОВСКОЙ ССР
генерал-майору

тов. БАРТАШУНАС
г. Вильнюс

МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЛАТВИЙСКОЙ ССР
Генерал-майору

тов. ЭГЛИТ
г. Рига

В соответствии с указанием Зам.Председателя Совета Министров Союза ССР тов. БЕРИЯ Л.П. (ЛБ-20202с от 14.IX.1946 года) отправка лиц прибалтийских национальностей — латышей, литовцев и эстонцев, работающих в Угольной промышленности Восточных районов (Урал-Кузбасс) — отменена сроком на три месяца.

Сообщаю для сведения.

ЗАМ НАЧАЛЬНИКА ГУББ МВД СССР
Генерал-майор (ПРОШИН)

ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 41.
Копия, машинопись.

32. Докладная записка ГУББ МВД СССР о ходе выполнения приказа № 00336 по состоянию на 20 сентября 1946 года

Совершенно секретно.
Экз. № 2

МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
Генерал-полковнику

тов. КРУГЛОВУ С.Н.

ЗАММИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
Генерал-лейтенанту

тов. РЯСНОВУ В.С.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Докладываю о ходе выполнения приказа МВД СССР № 00336 от 19 апреля 1946 года республиками, краями и областями по вопросу выявления из среды репатриантов, прибывших в составе рабочих батальонов, лиц эстонской, латышской и литовской национальностей, которые в соответствии с постановлением Совета Министров СССР № 843-342сс от 13 апреля 1946 года подлежат возвращению на родину.

По состоянию на 20 сентября 1946 года.

С начала выполнения приказа МВД СССР № 00336 от 19 апреля 1946 года республиками, краями и областями всего выявлено 44169 человек, из них: эстонцев 6507, латышей — 30824 и литовцев — 6838 человек.

Наибольшее количество указанного контингента выявлено в –

	Всего	Из них		
		Эстонцев	Латышей	Литовцев
Карело-Финской ССР	8307	1693	4716	1898
Коми АССР	7757	1961	4916	880
Московской области	6375	226	5014	1134
Хабаровском крае	4345	784	3190	371
Тульской области	2106	21	1712	373
СДС	1546	51	1401	94
Молотовской области	1345	65	1035	245
Кемеровской области	1198	929	253	16

Из выявленного количества репатриантов эстонской, латышской и литовской национальностей подлежит направлению организованным порядком в промышленность и на строительство 12731 человек, из них: в Эстонскую ССР — 2144, в Латвийскую ССР — 8847 и в Литовскую ССР — 2144 человек.*

На основании Постановления Совета Министров Союза ССР № 1626-718сс от 27 июля 1946 года этот контингент, независимо от национальности, подлежит направлению на строительство комбината № 7 МВД СССР.

Наибольшее количество этого контингента находится в –

	Всего	Из них		
		Эстонцев	Латышей	Литовцев
Коми АССР	2932	1022	1552	358
Московской области	2301	97	1765	439
Карело-Финской ССР	1419	370	892	157

* Так в тексте. На самом деле — 1740 чел. См. ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 47.

Тульской области	738	10	570	158
Хабаровском крае	698	6	627	65
Кемеровской области	401	336	72	3

В соответствии с указаниями Зам.Министра Внутренних Дел СССР генерал-лейтенанта тов. РЯСНОГО о направлении самостоятельно в распоряжение Министров Внутренних дел республик лиц, подлежащих организованному направлению, из областей, где их установлено не более 10 человек, ГУББ МВД СССР № 7/8/1456 от 15 июля 1946 года дало Начальникам УМВД такое же разрешение и уже освобождено и направлено в распоряжение МВД Эстонской, Латвийской и Литовской ССР для использования их в промышленности — 63 человека, из них: в Эстонскую ССР — 5, в Латвийскую ССР — 26 и в Литовскую — 32 человека.

Республики, края и области, закончившие работу по приказу МВД СССР №00336, освободили и направили в промышленность и к месту жительства — 5939 человек:

Латвийская ССР
Бурят-Монгольская АССР
Дагестанская АССР
Краснодарский край
Владимирская область
Воронежская область
Грозненская область
Костромская область
Молдавская ССР
Туркменская ССР
Узбекская ССР
Крымская область
Куйбышевская область
Курская область
Мурманская область
Сталинградская область
Томская область
Чкаловская область
Татарская АССР
Кировская область
Орловская область

Республики, края и области частично освободили и направили к месту жительства 6625 человек, из них: в Эстонскую ССР — 546, в Латвийскую ССР — 5184 и в Литовскую ССР — 895 человек.

Наибольшее количество отправлено к месту жительства из –

	Всего выявлен	Направ- лено	Из них			Подлежат направле- нию
			Эстонцев	Латышей	Литовцев	
Московской обл.	4073	385	6	341	38	3688
Коми АССР	4625	387	242	121	24	3438
Грузинской ССР	613	265	3	195	69	348
Приморского края	186	186	1	182	3	-
Свердловской обл.	299	161	8	126	27	138
Украинской ССР	252	185	25	73	87	67
Карело-Финской ССР	6888	110	1	98	11	6778

Республики, края и области закончили работу по приказу МВД СССР № 00336, но не отправлено, ввиду не сообщения им адреса направления ГУЛАГом МВД СССР, всего в количестве 297 человек:

Азербайджанская ССР

Чувашская АССР

Приморский край

Иркутская область

Ярославская область

Таким образом, из выявленных эстонцев, латышей и литовцев 44169 человек освобождено и направлено 9069 человек, из них: в Эстонскую ССР 621, в Латвийскую ССР 7396, и в Литовскую ССР — 1052 человека.

Подлежит направлению по состоянию на 20 сентября 1946 года — 35100 человек.

Согласно распоряжению тов. БЕРИЯ Л.П. за № ЛБ-20202с от 14.IX.1946 г. отправка прибалтов, работающих в угольной промышленности Восточных районов (Урал-Кузбасс) отложена сроком на три месяца.

По состоянию на 20 сентября 1946 г. в областях Урала и Сибири было учтено этого контингента 11248 человек.

Затяжка освобождения лиц, подлежащих направлению к месту жительства, в основном происходит по вине руководителей предприятий, которые пользуясь сроком освобождения их в течение 1946 года, затягивают освобождение от работ и отправление на родину, откладывая на конец года.

ЗАМНАЧАЛЬНИКА ГУББ МВД СССР
Генерал-майор (ПРОШИН)

2 октября 1946 г.
№ 7/8/1927

ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 55 — 59.
Оригинал, машинопись.

33. Запрос ГУББ МВД СССР начальнику УМВД по Кировской области о ходе выполнения приказа № 00336

Совершенно секретно.

Экз. № 2

5 октября 46
7/8/1949

НАЧАЛЬНИКУ УМВД ПО КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Полковнику

тов. УШАХИНУ
г. Киров

В соответствии с постановлением Совета Министров Союза ССР № 843-342сс от 13 апреля 1946 года на территории Кировской области, согласно поступивших от Вас сведений по состоянию на 20 сентября с.г. было выявлено и учтено работающих в промышленности и содержащихся в ИТЛ и ПФЛ прибалтов — латышей, литовцев и эстонцев — 125 человек.

Из числа этого контингента подлежало направлению к месту жительства семей 101 человек и 24 человека призывных возрастов (1922 — 1927 гг. рождения) — в промышленность этих республик, а впоследствии согласно распоряжению МВД СССР № 221 от 10 сентября 1946 года в комбинат № 7 МВД СССР.

Прошу сообщить, какое количество было выявлено и учтено этого контингента работающими в промышленности (не содержащихся в ИТЛ, ПФЛ и находящихся на спецпоселении), сколько из них и каким порядком куда и когда направлено и намеченные сроки отправки оставшихся.

ЗАМНАЧАЛЬНИКА ГУББ МВД СССР
Генерал-майор (ПРОШИН)*

ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 60.
Копия, машинопись.

* Аналогичные запросы направлялись всем территориальным органам МВД. См. ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 62, 64, 66, 68, 70, 74, 75, 76, 78, 90, 91, 93, 95.

34. Сообщение УМВД по Кировской области о ходе выполнения приказа № 00336

Сов. Секретно

24 октября 1946 года
№ 7/2010

ЗАМНАЧАЛЬНИКА ГУББ МВД СССР
Генерал-майору тов. ПРОШИНУ

г. Москва

На № 7/8/1949 от 5 октября 1946 г.*

Сообщаю, что работавших в промышленности Кировской области латышей и эстонцев призывных возрастов было выявлено 4 человека, двое из них направлены в сентябре м-це 1946 г. в комбинат № 7 МВД СССР и двое остальных освобождены по болезни.

Латыши, литовцы и эстонцы непризывных возрастов освобождены в течение мая-сентября месяцев 1946 года и выбыли к месту жительства их семей.

Указанный контингент призывных возрастов в количестве 24 человек, содержащийся в лагере МВД № 307, 24 августа 1946 года под конвоем направлен в распоряжение МВД Латвийской, Литовской и Эстонской республик для передачи их в комбинат № 7 МВД СССР.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОЛКОВНИК (УШАХИН)

ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 61.
Оригинал, машинопись.

* См. документ № 32.

35. Сообщение ОББ УМВД по Иркутской области о ходе выполнения приказа № 00336

Сов. Секретно

28 октября 1946 года
№ 4/1527

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА ГУББ МВД СССР
Генерал-майору тов. ПРОШИНУ

г. Москва

На № 7/8/1948.

В процессе проведения фильтрации репатриированных в рабочих батальонах Иркутской области выявлено всего на 20/X-46 года 37 человек, в том числе: литовцев — 22 человека, латышей — 13 человек, эстонцев — 2 человека.

Из числа выявленных отправлено к постоянному месту жительства в мае месяце 1946 года 18 человек, в том числе: литовцев — 9 человек, латыше — 7 человек, эстонцев — 2 человека.

За этот же период арестовано за дезертирство и другие преступления литовцев 5 человек.

Оставшиеся 14 человек из Прибалтийских Советских Республик подлежат отправке и будут отправлены к 20 ноября 1946 года на основании приказа МВД СССР № 19/IV-46 года.

В числе оставшихся подлежат отправке литовцев — 8 человек, латышей — 6 человек.

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА ББ УМВД ИО
МАЙОР (КОКОВИХИН)

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛЕНИЯ ОББ УМВД ИО
ЛЕЙТЕНАНТ (СКУРЫГИН)

ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 63.
Оригинал, машинопись.

36. Сообщение МВД Таджикской ССР о ходе выполнения приказа № 00336

Сов. Секретно

12 ноября 1946 года
№ 7/1-1960

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
МВД СОЮЗА ССР ПО БОРЬБЕ С БАНДИТИЗМОМ
Генерал-майору тов. ПРОШИНУ

г. Москва

Сообщаем, что в соответствии с приказом МВД СССР № 00336 от 19 апреля 1946 года на территории Таджикской ССР из числа репатриированных — латышей, литовцев и эстонцев, содержащихся в ПФЛ № 0333, по состоянию на 1/XI-46 г. всего выявлено 448 человек.

Из них подлежат направлению: в Латвию — 248 человек, в Эстонию — 67 человек, в Литву — 133 человек.

Из общего количества выявленных, подлежат направлению в промышленность 199, из коих: в Латвию — 126 человек, в Эстонию — 35 человек, в Литву — 38 человек.

Из числа выявленного выше контингента направлено: в промышленность — Комбината № 7 МВД СССР, гор. Нарва — 168 человек, к месту жительства — 151 человек. Из них в Латвию — 87 человек, в Эстонию — 31 человек, в Литву — 33 человека.

О направлении оставшихся 129 человек сообщим дополнительно.

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ТАДЖИКСКОЙ ССР
Генерал-майор (ХАРЧЕНКО)

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА МВД ТАДЖИКСКОЙ ССР ПО ББ
Подполковник (АРЗУМАНОВ).

ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 65.
Оригинал, машинопись.

37. Сообщение МВД Карело-Финской ССР о ходе выполнения приказа № 00336

Сов. Секретно

18 октября 1946 года
№ 4/564

ЗАМНАЧАЛЬНИКА ГУББ МВД СССР
Генерал-майору тов. ПРОШИНУ

г. Москва

На № 7/8/1950 от 5/X-1946 г.

По существу Вашего запроса сообщаю, что в число общего количества прибалтов — латышей, литовцев и эстонцев выявлено и учтено (не содержащихся в ИТЛ, ПФЛ) 171 человек. Из них отправлено к прежним местам своего жительства в Литовскую, Латвийскую и Эстонскую ССР 121 человек. Отправка их была произведена в июле-августе м-це с/г. мелкими группами и одиночным порядком, с выдачей на руки удостоверений — справок о прохождении ими фильтрации, в коих указывалось место их следования.

При отправлении отъезжающие обеспечивались полным расчетом предприятиями и снабжением продуктами питания от 10 до 15 суток в зависимости от расстояния их пути следования.

Оставшиеся 50 человек будут отправлены в течении октября м-ца с/г. в соответствии приказа МВД СССР № 00336 от 19 апреля с/г.

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КФСР
Генерал-майор (СЕРЕБРЯКОВ)

ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 67.
Оригинал, машинопись.

38. Сообщение УМВД по Новгородской области о ходе выполнения приказа № 00336

Сов. Секретно

30 октября 1946 года
№ 2/1456

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА ГУББ МВД СССР
Генерал-майору тов. ПРОШИНУ

г. Москва

Согласно Вашего запроса № 7/8/1945 от 5/X-46 г. сообщаю, что в число 169 чел. выявленных и учтенных латышей, эстонцев и литовцев, являющихся гражданами СССР и постоянными жителями Латвии, Эстонии и Литвы входят исключительно в/пленные, содержащиеся в лагере для в/пленных № 270 МВД СССР.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ МВД НО
КОМИССАР МИЛИЦИИ 3 РАНГА (НАЗАРОВ)

ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 69.
Оригинал, машинопись.

39. Сообщение УМВД по Калининской области о ходе выполнения приказа № 00336

Сов. Секретно

19 ноября 1946 года
№ 4/4378-с

ЗАМНАЧАЛЬНИКА ГУББ МВД СССР
Генерал-майору тов. ПРОШИНУ

г. Москва

На № 7/8/1941 от 5/X-46 г.

В соответствии с постановлением Совета министров Союза ССР № 843-342 от 13 апреля 1946 года на территории Калининской области было выявлено и учтено работающих в промышленности прибалтов: латышей, литовцев и эстонцев — 339 человек всех возрастов.

Из числа этого контингента по состоянию на 10 ноября 1946 года учтено выбывшими к местам жительства семей в Прибалтику всего 142 человека, из них: в Латвию — 74, в Эстонию — 15 и в Литву — 53 человека. Фактическое количество выбывших жителей Прибалтики больше чем 142, уточнение этой цифры задерживается по причине несвоевременной информации тех хозорганов, где работает указанный контингент.

Большое число прибалтов и главным образом лиц призывных возрастов (1922 — 1927 гг.) самовольно бросив производства бежали с таковых.

Распоряжения МВД СССР № 221 от 10 сентября 1946 г. о направлении лиц призывных возрастов в комбинат № 7 МВД СССР — в УМВД Калининской области не поступало, а поэтому и отправка этого контингента в комбинат № 7 МВД не производилась.

Одновременно прошу разъяснить каким порядком и куда следует направить лиц призывных возрастов из числа прибалтов в случае их выявления в области.

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА УМВД КО ПО ББ
МАЙОР (ТАПТЫГИН)

ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 71 — 72.
Оригинал, машинопись.

40. Сообщение ОББ УМВД по Ростовской области о ходе выполнения приказа № 00336

Сов. Секретно

4 ноября 1946 года
№ 3/5893

ЗАМНАЧАЛЬНИКА ГУББ МВД СССР
Генерал-лейтенанту* тов. ПРОШИНУ

г. Москва

На № 7/8/1975 от 9.Х.46 г.

Органами МВД Ростовской области, по состоянию на 20-е сентября с.г. и по настоящее время учтено 57 человек латышей, литовцев и эстонцев, находившихся на территории области.

Из этого числа 45 человек состояли в рабочих батальонах, откуда были переданы на работу в угольную промышленность и 12 человек находились в ПФЛ и лагерях военнопленных.

Все эти лица, работавшие в промышленности, соответственно их национальности направлены одиночным порядком на родину и от 15 из них призывного возраста отобраны подписки о явке в МВД соответствующих республик.

Таким образом, направлены на родину в июне месяце из городов — Новошахтинска и Красного Сулина: эстонцев — 4, латышей — 6, литовцев — 13.

В августе месяце из города Шахты, Бело-Калитвенского и Тацинского районов: эстонцев — 3, латышей — 8, литовцев — 10.

В июле и августе месяцах с.г. помимо вышеуказанных лиц в соответствии с распоряжением МВД СССР № 160 от 13.7.46 г., а так же одиночным порядком направлены на родину содержащиеся в ПФЛ и лагерях военнопленных: эстонцев — 5, латышей — 3, литовцев — 4.

В настоящее время в лагере 048 МВД находится только один человек, заявивший себя литовцем, национальная принадлежность которого проверяется и после ее установления он также будет отправлен на родину.

* Так в тексте.

В Комбинат № 7 МВД СССР репатрианты прибалты нами не направлялись, т.к. распоряжение МВД СССР № 221 от 10.9.46 г. об этом поступило после направления прибалтов на родину.

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА ББ МВД РОСТ[ОВСКОЙ] ОБЛАСТИ
Подполковник (ГУКАЙЛО)

*ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 79 — 79об.
Оригинал, машинопись.*

41. Сообщение МВД Эстонской ССР о направлении эстонцев-репатриантов призывных возрастов на строительство комбината № 7 МВД СССР

Сов. Секретно

21 ноября 1946 года

№ 4/03099

ЗАМНАЧАЛЬНИКА ГУББ МВД СССР
Генерал-майору тов. ПРОШИНУ

г. Москва

В соответствии с Вашими указаниями № 7/8/1860 от 14 сентября 1946 г.* репатрианты и спецконтингент призывных возрастов направляются нами на строительство комбината № 7 МВД Союза ССР.

Совет Министров Эстонской ССР поставил перед нами вопрос об оставлении в прежних местах жительства на территории ЭССР лиц призывных возрастов из числа репатриантов и спецконтингента ранее занимающихся в средних школах и высших учебных заведениях, дабы дать им возможность закончить образование.

Излагая о вышеизложенном прошу Ваших указаний.

ЗАМ. МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЭССР
ПОДПОЛКОВНИК (СМИРНОВ).

ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 80.
Оригинал, машинопись.

* См. документ № 30.

42. Справка МВД СССР о ходе выполнения приказа № 00336 по состоянию на 1 ноября 1946 года

Совершенно секретно.

СПРАВКА

о ходе выполнения приказа НКВД СССР № 00336-1946 года о возвращении на родину репатриантов — латышей, эстонцев и литовцев

По состоянию на 1 ноября 1946 года.

На 1-е ноября 1946 года местными органами МВД-УМВД выявлено репатриированных советских граждан латышей, эстонцев и литовцев, являющихся постоянными жителями Прибалтийских республик — 42.790 человек. Из них: латышей — 29.950 чел., эстонцев — 6.531 чел., литовцев — 6.289 чел.

Из общего количества выявленных репатриантов лиц призывного возраста — 13.689 чел., из которых направлено в промышленность и на строительство Прибалтийских республик — 5.611 чел., или 41,0%.

Из них по республикам:

	Подлежит направлению	Фактически направлено
В Латвийскую ССР	9.237 чел.	4.496 (48,7%)
В Эстонскую ССР	2.269 чел.	519 (22,9%)
В Литовскую ССР	2.183 чел.	596 (27,3%)

Кроме того, направлено к месту постоянного жительства непризывного возраста — 9.358 чел., из них в Латвийскую ССР — 6.746, в Эстонскую ССР — 708, в Литовскую — 1.904 чел.

Таким образом из общего количества выявленных репатриантов прибалтийцев (42.790) на 1-е ноября 1946 г. освобождено из ИТЛ, ПФЛ, спецпоселений, рабочих батальонов и направлено:

	Всего	Из них	
		В промышленность и не строит-во	К месту жительства
Латвийской ССР	11.242	4.496	6.746
Эстонской ССР	1.227	519	708
Литовской ССР	2.500	596	1.904
Итого:	14.969	5.611	9358

что составляет 35,0%.

К числу органов МВД-УМВД, на территории которых работа по выполнению приказа № 00336 проводится медленно, следует отнести:

	Выявлено	Из них	
		Направленно в промышлен.	Направлено к месту жит-ва
Карело-Финской ССР	8.307	2.321	1.163
Коми АССР	7.757	-	586
Московской обл.	6.734	318	943
Хабаровского края	4.027	424	387
СДС	1.546	-	-
Красноярского края	1.500	-	148
Молотовской обл.	1.345	37	34
Кемеровской обл.	1.198	-	-
Грузинской ССР	878	2	571
Таджикской ССР	448	168	151
Калининской обл.	339	-	-
Башкирской АССР	316	-	81
Челябинской обл.	223	-	97
Новгородской обл.	169	-	-

и др.

Закончили работу по приказу № 00336 следующие органы МВД-УМВД:

	Направлено контингента
Латвийской ССР	5.563 чел.
Тульской обл.	211
Иркутской обл.	195
Кировской обл.	125
Сталинградской обл.	79

и др. 22 органа.

Кроме того МВД-УМВД: Азербайджанской ССР, Чувашской АССР, Приморского края и Ярославской области работу по выявлению этого контингента закончили и ожидают от ГУЛАГа МВД СССР наряды на отправку.

Для ГУББ МВД СССР прилагается цифровая таблица.*

НАЧАЛЬНИК 1 СПЕЦОТДЕЛА МВД СССР
Полковник (А Кузнецов)
НАЧАЛЬНИК 5-го ОТДЕЛЕНИЯ
Майор (Каминская).

13 ноября 1946 года.

ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 82 — 84.
Оригинал, машинопись.

* Не публикуется.

43. Справка МВД СССР о ходе выполнения приказа № 00336 по состоянию на 10 декабря 1946 года

Совершенно секретно.

СПРАВКА

о ходе выполнения приказа НКВД СССР № 00336-1946 года
о возвращении на родину репатриантов —
латышей, эстонцев и литовцев

По состоянию на 10 декабря 1946 года.

На 10 декабря 1946 года местными органами МВД-УМВД выявлено репатриированных советских граждан латышей, эстонцев и литовцев, являющихся постоянными жителями Прибалтийских республик — 43.612 человек, из них: латышей — 30.252 человека, эстонцев — 6.741 человек, литовцев — 6.619 человек.

Из общего количества выявленных репатриантов — лиц призывного возраста — 14.736 человек, из которых направлено в промышленность и на строительство Прибалтийских республик — 10.691 человек или 72,5%.

Кроме того, направлено к месту постоянного жительства лиц непризывного возраста — 15.908 человек, из них: в Латвийскую ССР — 12.122 человека, в Эстонскую ССР — 1.451 человек, в Литовскую ССР — 2.335 человек.

Таким образом, из общего количества выявленных репатриантов-прибалтийцев (43.612 человека) на 10 декабря 1946 года освобождено из ИТЛ, ПФЛ, спецпоселений, рабочих батальонов и направлено в Латвийскую, Эстонскую и Литовскую ССР — 26.599 человек, или 61,6%.

К числу органов МВД-УМВД, на территории которых работа по выполнению приказа № 00336 проводится медленно, следует отнести:

	Из них		
	Выявлено	Направленно в промышлен. ССР	Направлено к месту жит-ва
Карело-Финской ССР	8.307	2.321	1.163
Хабаровский край	4.375	570	844
Коми АССР	8.283	2.502	4.079
СДС	1.546	-	-
Московскую обл.	6.374	2.150	2.768
Кемеровскую обл.	1.198	-	-
Молотовскую обл.	1.345	85	125
Калининскую обл.	339	-	-
Приморский край	518	-	186
Грузинскую ССР	878	2	571

и др.

Закончили работу по приказу № 00336 — 29 органов МВД-УМВД.

Кроме того МВД-УМВД: Азербайджанской и Казахской ССР, а также УМВД Приморского края, Архангельской и Ярославской области подготовительную работу закончили и ожидаю наряды на отправку.

Промышленные предприятия разных министерств направили в Прибалтийские республики только 4.404 репатриированных латышей, эстонцев и литовцев.

Для ГУББ МВД СССР прилагается цифровая таблица.*

ЗАМНАЧАЛЬНИКА 1 СПЕЦОТДЕЛА МВД СССР

Подполковник (Соснин)

НАЧАЛЬНИК 5-го ОТДЕЛЕНИЯ

Майор (Каминская).

19 декабря 1946 года.

ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 85 — 86.

Оригинал, машинопись.

* Не публикуется.

44. Сообщение ОББ УМВД по Тульской области о ходе выполнения приказа № 00336

Сов. секретно

24 декабря 1946 г.

№ 3/2911

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА ГУББ МВД СССР

Генерал-майору

тов. ПРОШИНУ

гор. Москва

В подтверждение нашей записки по «ВЧ» № 3/2911 от 24.XII-1946 года о выполнении приказа МВД СССР № 00336 от 19/IV-1946 г., направляем данные:

Всего выявлено репатриантов из числа латышей, эстонцев и литовцев, являющихся постоянными жителями Прибалтийских Республик — 2106 чел.

В том числе:

а) призывного возраста — 738 чел.

б) непризывного возраста — 1368 чел.

Из числа призывного возраста выбыло — 738 чел.

Из них:

1) Направлено в комбинат № 7 МВД СССР — 62 чел.

В том числе:

а) латышей — 46 чел.

б) литовцев* — 5 чел.

в) литовцев — 11 чел.

2) Направлено к месту постоянного жительства по состоянию здоровья — 200 чел.

В том числе:

а) латышей — 189 чел.

б) эстонцев — 4 чел.

в) литовцев — 7 чел.

* Так в тексте. Правильно — эстонцев. См. ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л.101.

3) Дезертировало — 476 чел.

В том числе:

а) латышей — 405 чел.

б) эстонцев — 8 чел.

в) литовцев — 63 чел.

Из числа непризывного возраста — 1368 чел.

Выбыло — 1368 чел.

Из них:

1) Направлено к месту жительства их семей — 964 чел.

В том числе:

а) в Латвию — 783 чел.

б) в Эстонию — 11 чел.

в) в Литву — 170 чел.

2) Дезертировало — 404 человека.

В том числе:

а) латышей — 361 чел.

б) эстонцев — 5 чел.

в) литовцев — 38 чел.

Примечание: Указанные дезертиры в количестве 880 человек из числа призывного и непризывного возрастов дезертировало* в июле-августе 1946 года, после их передачи из ПФЛ № 0308 в кадры комбината «Тулауголь».

Розыскные материалы у них находятся у прокурора Косогорского района, Тульской области.

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА ББ УМВД по ТУЛ. Обл.
Майор (МОРОЗОВ)

ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 99 -100.
Оригинал, машинопись.

*Так в тексте.

45. Докладная записка ОББ УМВД по Тульской области завершения выполнения приказа № 00336

Сов. секретно.

НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ БОРЬБЫ
С БАНДИТИЗМОМ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ

товарищу ЛЕОНТЬЕВУ А.М.
гор. Москва

Копия: НАЧАЛЬНИКУ 1 СПЕЦОТДЕЛА МВД СССР
ПОЛКОВНИКУ

тов. КУЗНЕЦОВУ
гор. Москва

Докладная записка
о ходе выполнения приказа МВД СССР № 00336
от 19 апреля 1946 года

Доношу, что работа по выполнению приказа МВД СССР № 00336 от 19/IV-1946 г. закончена 20 ноября 1946 г.

Всего на территории Тульской области, было выявлено и учтено репатриантов из числа латышей, литовцев и эстонцев — 2.106 человек, подлежащих направлению к месту жительства их семей и на работы на строительства и промышленность Латвии, Эстонии и Литвы.

Из общего числа количества выявленных репатриантов числилось 738 человек призывного возраста и 1.368 человек непризывного возраста.

Из числа репатриантов призывного возраста, 62 человека направлено на работы в комбинат № 7 МВД СССР по адресу: ст. Нарва, Эстонской жел. дор., 200 человек направлены к месту жительства их семей, по состоянию здоровья, 476 человек дезертировало с места работы треста «Скуратовуголь», на которых нами направлены розыскные задания в ОББ МВД Литовской, Эстонской и Латвийской ССР, с целью установления их и направления на строительство, согласно распоряжения МВД СССР № 221 от 10/IX-1946 года.

Из числа 1.368 человек репатриантов непризывного возраста, направлено к месту жительства их семей — 964 человека, из них:

- а) в Латвию — 783 чел.
- б) в Эстонию — 11 чел.
- в) в Литву — 170 чел.

Дезертировало с места работы из контингента непризывного возраста — 404 человека, на которых нами также направлены розыскные задания в ОББ МВД Латвийской и Литовской ССР, с целью установления их и привлечения к уголовной ответственности по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26/ХІІ-1941 года.

Дезертирство репатриантов непризывного возраста, как сообщали Вам № 3/1212 от 14/Х-46 г., было вызвано тем, что руководители комбината «Тулауголь», несмотря на наши неоднократные указания об отправке контингента в прибалтийские республики, продолжительное время не приступало к выполнению этого мероприятия, мотивируя тем, что у них нет замены на этот контингент.

Постановление Совета Министров Союза ССР № 843/342сс от 13/IV-1946 г. по этому вопросу, они истолковывали как мероприятие, выполнение которого рассчитано в течении 1946 года, а поэтому намечали произвести отправку оставшегося контингента латышей, литовцев и эстонцев по месту жительства их семей, в декабре м-це 1946 г.

Учетно-фильтрационные дела и другие оперативные материалы на 62 чел. репатриантов, выбывших на работы в комбинат № 7 МВД СССР, направлены для дальнейшего оперативного использования по месту их выбытия.

На весь остальной контингент латышей, литовцев и эстонцев, направленных к месту жительства их семей и выбывших по другим причинам, учетно-фильтрационные дела направлены для дальнейшего оперативного использования в ОББ МВД Латвийской, Эстонской и Литовской ССР.

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА ББ УМВД по Тул. обл
Майор (МОРОЗОВ)

25 ноября 1946 г.
№ 3/2618

46. Справка ГУББ МВД СССР о результатах выполнения приказа № 00336

Совершенно секретно
Экз. № 2

СПРАВКА

о результатах выполнения приказа МВД СССР № 00336 от 19/IV-1946 года о возвращении на родину репатриантов-латышей, эстонцев и литовцев.

Органами МВД-УМВД выявлено на территории Советского Союза репатриированных советских граждан прибалтийских национальностей — 41.572 человека. Из них латышей — 28.712 чел., эстонцев — 6.819 чел., литовцев — 6.041 чел.

Из общего количества выявленных репатриантов национальностей Прибалтийских республик:

а) лиц призывного возраста — 12.527 человек, из которых направлено в промышленность и направленно в промышленность и на строительство в прибалтийские республики — 11.787 чел.;

б) лиц непризывного возраста — 29.045 человек, из которых направлено к месту постоянного жительства — 26.375 чел. Из них в Латвийскую ССР — 19.116 чел., в Эстонскую ССР — 2.898 чел., в Литовскую ССР — 4.361 чел.

Из общего количества выявленных репатриантов (41.572 человека) освобождено из ИТЛ, ПФЛ, спецпоселений, рабочих батальонов и направлено в Латвийскую, Эстонскую и Литовскую ССР 38.162 чел.

Осталось неотправленными на родину 3.410 чел., из них: латышей — 2.301, эстонцев — 842 чел., литовцев — 267 чел.

Не отправлено:

	Всего	В том числе		
		В Латвию	В Эстонию	В Литву
Из Хабаровского края	1781	902	771	108
Из СДС	970	850	36	84
Из Грузинской ССР	305	262	8	35
Из Молотовской обл.	203	195	3	5
Из Красноярского края	46	33	3	10
Из Казахской ССР	21	13	1	7
Из Новосибирск. обл.	26	20	6	-
Карело-Финск. ССР	23	8	12	3
Калининской обл.	20	11	-	9
Смоленской обл.	9	3	2	4
Горьковской обл.	3	1	-	2
Саратовской обл.	3	3	-	-

Задержка в отправке на родину и в промышленность Прибалтийских республик 3.410 человек объясняется:

а) начальник УМВД Хабаровского края сообщил, что отправка задержалась прокладкой ледяной дороги через реку Амур. Из имевшихся там контингентов осталось неотправленных в Прибалтику около 500 человек, которые в ближайшее время будут отправлены;

б) по УМВД строительства Дальнего Севера — 854 человека подготовлены к отправке первым пароходом;

в) по МВД Грузинской ССР — из 305 человек, переданных из рабочих батальонов 11 Строительному управлению МВД СССР, по состоянию на 1.3.1947 года числится неотправленными 38 человек, остальной контингент направлен в Латвию, Эстонию и Литву. Задержка отправки объясняется направлением людей в пассажирских поездах мелкими партиями, отсутствием обуви и обмундирования;

г) по УМВД Молотовской области — отправка 203 человек задержалась согласно распоряжению товарища БЕРИЯ Л.П. от 14.IX-1946 года № ЛБ-20212^{*} об отсрочке отправки на три месяца контингентов, занятых в угольной промышленности восточных районов СССР;

д) по УМВД Красноярского края — 46 человек остались неосвобожденными из Норильлага МВД. Они будут вывезены с открытием навигации;

е) по МВД Казахской ССР — 21 человек остались неотправленными по мотивам отсутствия нарядов на транспорт, ГУББ МВД СССР дано указание 8.2.1947 года № 7/8/112 об отправке их одиночным порядком.

В Карело-Финской ССР, Новосибирской, Калининской, Смоленской, Горьковской, Саратовской областях отались незначительные количества контингентов, которые подлежат отправке в самое ближайшее время.

ПРИМЕЧАНИЕ: Справка составлена по данным 1 Спецотдела МВД СССР и отдельных сообщений МВД-УМВД.

ЗАМНАЧАЛЬНИКА ГУББ МВД СССР
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР (ПРОШИН)

24 марта 1947 г.

ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 135 — 137.
Оригинал, машинопись.

^{*} Так в тексте. На самом деле ЛБ-20202. См. документ № 31.

47. Справка ГУББ МВД СССР о результатах выполнения приказа № 00336 по состоянию на 1 апреля 1947 года

СОВ. СЕКРЕТНО

СПРАВКА

о результатах выполнения приказа МВД СССР № 00336 от 19/IV-1946 года о возвращении на родину репатриантов-латышей, эстонцев и литовцев.

По состоянию на 1 апреля 1947 г.

Работа по выполнению приказа МВД СССР № 00336 о возвращении к местам постоянного жительства репатриированных советских граждан латышей, эстонцев и литовцев являющихся постоянными жителями прибалтийских республик в основном закончена.

Органами МВД-УМВД было выявлено репатриированных советских граждан прибалтийцев — 40889 человек.

Из общего количества выявленных — 40889 направлено к месту постоянного жительства и в промышленность прибалтийских республик — 40373 и осталось не направлено — 516 человек.

К числу органов МВД-УМВД на территории которых остается неотправленный укаанный контингент — относятся:

1. Казахская ССР — 21
 2. Карело-Финская ССР — 23
 3. Красноярский край — 46
 4. Хабаровский край — 94
 5. СДС — 332
- ВСЕГО — 516

ПРИМЕЧАНИЕ: УМВД Красноярского края, Хабаровского края и СДС сообщили, что они работу по выполнению приказа № 00336 закончат с открытием навигации в апреле — мае с.г.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ ГУББ МВД СССР
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ (МИТРОФАНОВ)

9 апреля 1947 г.

Справка составлена по данным 1 Спецотдела МВД ССР.

ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 138.
Оригинал, машинопись.

48. Запрос ГУББ МВД СССР министру внутренних дел Карело-Финской ССР о причинах невозвращения на родину 23 репатриированных прибалтов

Сов. секретно

ЗАПИСКА ПО «ВЧ»
ПЕТРОЗАВОДСК — МВД тов. СЕРЕБРЯКОВУ

Прошу срочно сообщить ГУББ причины невозвращения на родину [в] соответствии приказом МВД СССР № 00336-1946 года 23 репатриантов латышской, эстонской и литовской национальностей.

№ 7/8/367 ПРОШИН

ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 141.

Оригинал, машинопись.

49. Сообщение МВД Казахской ССР об отправке на родину последних репатриированных прибалтов

Совершенно секретно

5 июня 1947 г.

ЗАМ НАЧАЛЬНИКА ГУББ МВД СССР
ПОЛКОВНИКУ тов. ТРОФИМОВУ

город Москва

В дополнение нашего № ½-1606 от 28/IV-47 г.

Из девяти оставшихся прибалтов в апреле с.г. отправлено на Родину восемь, один не установлен. Приняты меры к его установке.

И.О. НАЧАЛЬНИКА ОББ МВД КССР
МАЙОР (БИТЕРЯКОВ)

ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 950. Л. 154.

Оригинал, машинопись.

50. Распоряжение министра внутренних дел СССР № 598 о возвращении на родину репатрированных постоянных жителей прибалтийских и закавказских республик

№ 598

16 сентября 1947 г.
гор. Москва

**МИНИСТРАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИК
НАЧАЛЬНИКАМ УПРАВЛЕНИЙ МВД ПО КРАЯМ И ОБЛАСТЯМ**

Распоряжением Совета Министров Союза ССР № 7240рс от 12 июня 1947 года, Постановления Совета Министров Союза ССР от 13 апреля 1946 года № 843-342 «О возвращении на родину репатриантов латышей, эстонцев и литовцев» и от 2 октября 1946 года № 2229-917 «О возвращении на родину репатрированных грузин, армян и азербайджанцев» распространены на репатрированных граждан всех национальностей, являющихся постоянными жителями Литовской, Латвийской, Эстонской, Грузинской, Армянской и Азербайджанской союзных республик, за исключением немцев и лиц служивших в немецкой армии, легионеров, «власовцев» и полицейских.

Этим же распоряжением Совет Министров Союза ССР обязал Министерства и ведомства, а также руководителей предприятий республиканской и местной промышленности освободить от работы в 1947 году для выезда на Родину всех указанных выше репатрированных граждан.

ПРЕДЛАГАЕТСЯ:

1. Немедленно учесть во всех лагерях, стройках и предприятиях МВД репатрированных советских граждан всех национальностей, являющихся постоянными жителями Литовской, Латвийской, Эстонской, Грузинской, Армянской и Азербайджанской союзных республик, за исключением немцев и лиц служивших в немецкой армии, легионеров, «власовцев» и полицейских, составив на всех подлежащих возвращению на родину именные списки, раздельно по каждой республике прежнего места жительства и национальности и приступить к отправке на родину этих репатриантов, закончив таковую в течение 1947 года.

2. Освобождение из лагерей, строек и предприятий МВД оформлять краткими постановлениями со ссылкой на настоящее распоряжение, а отправку производить в соответствии с приказами МВД № 00336 от 19.IV-46 года и № 00917 от 15.X-46 г., директивной МВД № 153 от 11.IV-46 г.* и распоряжением МВД ССР № 221 от 10.IX.46 г.

3. О количестве выявленных репатриантов, подлежащих возвращению на родину — в промышленность, на строительства и к месту жительства и направленных сообщать в 1-й Спецотдел МВД СССР ежемесячно к 10 числу следующего за отчетным месяца по прилагаемой форме.**

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
Генерал-полковник (С. КРУГЛОВ)

ЦА ФСБ. Ф. 66. Оп. 1. Д. 1083. Л. 277 — 278.
Оригинал, машинопись.

* См. документ № 8.

** Не публикуется.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АССР — Автономная Советская Социалистическая Республика
- ББ — борьба с бандитизмом
- БССР — Белорусская Советская Социалистическая Республика
- ВРИО — временно исполняющий обязанности
- ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации
- ГКО, ГОКО — Государственный комитет обороны
- ГО — городской отдел
- госбезопасность — государственная безопасность
- ГУББ — Главное управление по борьбе с бандитизмом
- ГУКР — Главное управление контрразведки
- ГУЛАГ — Главное управление лагерей
- ГУПВИ — Главное управление по делам военнопленных и интернированных
- жел. дор. — железная дорога
- Зам. — заместитель
- И.О. — исполняющий обязанности
- ИТК — исправительно-трудовая колония
- ИТЛ — исправительно-трудовой лагерь
- КО — Калининская область
- КФССР — Карело-Финская Советская Социалистическая Республика
- ЛССР — Латвийская Советская Социалистическая Республика
- МВД — Министерство внутренних дел
- МГБ — Министерство государственной безопасности
- м-ц. — месяц
- НКВД — Народный комиссариат внутренних дел

- НКГБ — Народный комиссариат государственной безопасности
НКО — Народный комиссариат обороны
ОББ — отдел по борьбе с бандитизмом
обл. — область
ПФЛ — проверочно-фильтрационный лагерь
р-н. — район
РОА — Русская освободительная армия
с.г., с/г. — сего года
СДС — строительство Дальнего Севера
СМ — совет министров
СНК — Совет народных комиссаров
Сов. — Совершенно
спецотдел — специальный отдел
ССР — Советская Социалистическая Республика
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
ст. — станция
т.г. — текущего года
УББ — Управление по борьбе с бандитизмом
УКР — Управление контрразведки
УМВД — Управление Министерства внутренних дел
УССР — Украинская Советская Социалистическая Республика
ЦА ФСБ — Центральный архив Федеральной службы безопасности России
чел. — человек
экз. — экземпляр

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Архивные документы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. Р-7021. Оп. 9. Д. 97.

Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 10.

Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 276, 450, 452, 654, 764, 950.

Центральный архив

Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ)

Ф. 3-ос. Оп. 8. Д. 1, 44.

Ф. 4-ос. Оп. 7. Д. 28.

Ф. 66. Оп. 1. Д. 734, 965, 982, 983, 1083; Оп. 4. Д. 9.

Ф. 100. Оп. 1. Д. 3; Оп. 6. Д. 5; Оп. 10. Д. 1; Оп. 11. Д. 4.

II. Сборники документов

ГУЛАГ: Главное управление лагерей: Сборник документов. М.: Материк; Международный фонд «Демократия», 2002.

Из Варшавы. Москва, Товарищу Берия... Документы НКВД СССР о польском подполье, 1944 — 1945 гг. М.; Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001.

Латвия под игом нацизма: Сборник архивных документов. М.: Европа, 2006

Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш», 1939 — март 1946: Документы. М.: Материк; Международный фонд «Демократия», 2006.

Лубянка. Сталин и МГБ СССР, март 1946 — март 1953: Документы. М.: Материк; Международный фонд «Демократия», 2007.

НКВД — МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939 — 1956): Сборник документов. М.: Объединенная редакция МВД России, 2008.

Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны: Сборник документов. М.: Книга и бизнес; Русь; Кучково поле, 1995 — 2008. Т. 1. Кн. 1 — 2; Т.2. Кн. 1 — 2; Т. 4. Кн. 1 — 2; Т. 5. Кн. 1 — 2.

Преступления нацистов и их пособников в Прибалтике (Эстония), 1941 — 1944: Документы и свидетельства. Таллин: Общественный союз против неонацизма и межнациональной розни, 2006.

Сталинские депортации, 1928 — 1953: Сборник документов. М.: Материк; Международный фонд «Демократия», 2005.

Статистические сведения о деятельности органов ВЧК — ОГПУ — НКВД — МГБ // Мозохин О.Б. Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918 — 1953). М.: Кучково поле, 2006.

Эстония. Кровавый след нацизма, 1941 — 1944: Сборник архивных документов о преступлениях эстонских коллаборационистов в годы Второй мировой войны. М.: Европа, 2006.

Ямпольский В.П. «...Уничтожить Россию весной 1941 г.» (А. Гитлер, 31 июля 1940 года): Документы спецслужб СССР и Германии, 1937 — 1945 гг. М.: Кучково поле, 2008.

III. Литература

Laar M. Eesti leegion sõnas ja pildis = Laar M. The Estonian legion in words and pictures. Tallinn: Grenader, 2008.

Roosi R. Repatriations to Estonia and repatriation policy in ESSR 1944 — 1945 // Estonia, 1940 — 1945: Reports of Estonian International Commission

for the investigation of crimes against humanity / Ed. by T. Hiilo. Tallinn: Estonian foundation for the investigation of crimes against humanity, 2006.

Tammemäe H. Põrgu, mis oli hullem kui põrgu // Kultuur ja Elu. 2005. № 2.

Дробязко С.И. Под знаменами врага: Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил, 1941 — 1945. М.: Эксмо, 2004.

Земсков В.Н. Репатриация советских граждан и их дальнейшая судьба, 1944 — 1956 // Социологические исследования. 1995. № 5.

Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930 — 1960. М.: Наука, 2005.

Зубкова Е.Ю. Прибалтика и Кремль, 1940 — 1953. М.: РОССПЭН, 2008.

История Латвии. XX век / Д. Блейере, И. Бутулис, А. Зунда, А. Странга, И. Фелдманис; Предисл. В. Вике-Фрейберга, А. Пабрикс. Рига: Jumava, 2005.

Кокурин А.И. Органы НКВД — МВД СССР по борьбе с вооруженным националистическим подпольем (Западная Украина и Белоруссия, Латвия, Литва и Эстония), 1939 — 1953 // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. М.: Кучково поле, 2007. Т. 3.

Кокурин А.И., Петров Н.В. НКВД — НКГБ — «Смерш»: Структура, функции, кадры // Свободная мысль. 1997. № 9.

Лаар М. Эстония во второй мировой войне / Пер. с эстонск. С. Карм. Таллин: Grenader, 2005.

Население России в XX веке: Исторические очерки. М.: РОССПЭН, 2001. Т. 2.

Никольський В.М. Репресивна діяльність органів державної безпеки СРСР в Україні (кінець 1920-х — 1950-ті рр.): Історико-статистичне дослідження. Донецьк: Видавництво Донецького національного університету, 2003.

Полян П.М. Депортация советских граждан в Третий Рейх и их репатриация в Советский Союз // Материалы по истории Русского Освободительного Движения. М.: Архив РОА, 1999. Вып. 4.

Семиряга М.И. Коллаборационизм: Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М.: РОССПЭН, 2000.

Таннберг Т. Политка Москвы в республиках Балтии в послевоенные годы (1944 — 1956): Исследования и документы. Тарту: Tartu University Press, 2008.

Шайкан В.О. Колабораціонізм на території рейхскомісаріату «Україна» і військової зони в роки Другої світової війни: Монографія. Кривий Ріг: Мінерал, 2005.

IV. Публикации автора по теме исследования

Djukov A. Deporteerimished Eestis: Kuidas see toimus tegelikult. Tallinn, 2009.

Дюков А.Р. Милость к падшим: Советские репрессии против нацистских пособников // Великая обогнанная война — 2: Нам не за что каяться! М.: Эксмо; Яуза, 2008.

Дюков А.Р. Миф о геноциде: Репрессии советских властей в Эстонии (1940 — 1953) / Предисл С. Артеменко. М.: Алексей Яковлев, 2007.

Дюков А.Р. Советские репрессии против прибалтийских коллаборационистов Гитлера: Новые документы // Русский сборник: Исследования по истории России. М.: Модест Колеров, 2008. Т. 5.

Александр Дюков

Милость к падшим

Советские репрессии против
нацистских пособников
в Прибалтике

Редактор Д.С. Валиева
Дизайн и верстка Т. В. Елесина
Корректор Н.Ф. Михайлова

Фонд содействия актуальным историческим исследованиям
«Историческая память»
119034, Москва, Б. Левшинский пер., д. 10/2
Тел./Факс (495) 927-01-93
www.historyfoundation.ru

Подписано в печать 07.04.2009. Формат 62x94/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Minion. Печать офсетная.
Тираж 950 экз.

Printed in Russia by "Street Print"
Set in Minion.

Отпечатано в типографии "Стрит принт"
Москва, ул. Дербеневская, д. 20, стр. 2.